

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ,
ЭТНОЛОГИИ, ФИЛОЛОГИИ И ПРАВА ЕВРЕЕВ**

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

КИШИНЕВ 2013

CZU 323.15(478)(082)=135.1=161.1

A 43

Редакционная коллегия:

Аникин В., доктор хабилитат политологии, доктор философии, конференциар, ведущий научный сотрудник Института европейской интеграции и политических наук Академии наук Молдовы

Ионова И., доктор хабилитат филологии, профессор, зав. кафедрой Славянского университета Республики Молдова

Кустрябова С., доктор хабилитат истории, профессор кафедры «Всеобщая история» Кишиневского государственного педагогического университета им. И. Крянгэ

Степанов В., доктор хабилитат истории, и.о. профессора Комратского государственного университета

Аленин И., кандидат филологических наук, декан факультета «Филология» Русско-американского института (Российская Федерация)

Боршевский А., доктор истории, и.о. конференциара, старший научный сотрудник Института культурного наследия Академии наук Молдовы

Влах И., доктор права, депутат Парламента Республики Молдова

Дарадур Н., доктор истории, проректор по научной работе Приднестровского государственного института развития образования

Кушнир Ж., доктор филологии, научный сотрудник Института культурного наследия Академии наук Молдовы

Рапопорт А., доктор педагогики, профессор Университета Пурдью (США)

Сосна Б., доктор права, и.о. профессора, член Российской академии юридических наук, заведующий кафедрой «Право» Государственного института непрерывного образования

Шевелев Д., кандидат исторических наук, академический директор Центра изучения истории и культуры еврейства Беларуси Европейского гуманитарного университета, старший научный сотрудник Института истории Национальной академии наук Беларуси (Республика Беларусь)

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

"Актуальные проблемы истории, этнологии, филологии и права евреев", междунар. науч. конф. (2012; Кишинэу). Актуальные проблемы истории, этнологии, филологии и права евреев: Междунар. науч. конф.: (Сб. ст.) / редкол.: Аникин В. [и др.]. – К.: Б. и., 2013 (Tipogr. "Elan Poligraf"). – 184 p.

Texte: lb. rom., engl., rusă. – Bibliogr. la sfârșitul art. – 100 ex.

ISBN 978-9975-66-312-0.

323.15(478)(082)=135.1=161.1

A 43

Конференция организована при поддержке Консульства Израиля в Молдове и Еврейского агентства для Израиля «Сохнут»

Сборник издан при поддержке Intexnausa S.A.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
------------------	---

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

<i>НЕЖИНСКИЙ СТАВ</i> . ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО.....	8
---	---

<i>ЗИЛЬБЕРМИНЦ ИТАНА</i> . ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО.....	9
--	---

<i>DE GROOF ROBERT</i> . OPENING ADDRESS.....	10
---	----

<i>НАЗАРИЯ СЕРГЕЙ</i> . АНТИЕВРЕЙСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ МЕРЫ РУМЫНСКИХ ВЛАСТЕЙ В 1938-1941 ГГ.....	11
---	----

<i>БОРШЕВИЧ ВИКТОР</i> . ЕВРЕИ В КИТАЕ: ВЗГЛЯД ИЗ МОЛДОВЫ.....	22
--	----

<i>ЧЕРВЕНКОВ НИКОЛАЙ</i> . ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ЕВРЕЕВ БОЛГАРИИ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	35
--	----

<i>ВЛАХ ИРИНА</i> . РОЛЬ ПАРЛАМЕНТА МОЛДОВЫ В ЗАЩИТЕ ПРАВ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ.....	41
--	----

<i>ЧОБАНУ-СУХОМЛИН ИРИНА, ЧОБАНУ ГЕННАДИЙ</i> . В ТЕНИ ПОНТИЯ ПИЛАТА: ФОРМИРОВАНИЕ КОМПОЗИТОРСКОГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА КОМПОЗИТОРОВ-ЕВРЕЕВ).....	48
--	----

<i>БОРШЕВСКИЙ АНДРЕЙ</i> . ЭТНОПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ МОЛДОВЫ.....	60
--	----

<i>КУШНИР ЖОЗЕФИНА</i> . ГУМАНИЗАЦИЯ МИФА В ПРОЗЕ АВТОРОВ-ЕВРЕЕВ: РОМАН «КЕНГУРУ» Ю. АЛЕШКОВСКОГО.....	70
---	----

<i>БРИК ЕВГЕНИЙ</i> . ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН СИНАГОГ КИШИНЕВА...	80
--	----

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ»

<i>ARONI SAMUEL</i> . MY CHILDHOOD AND OUR OWN HOLOCAUST.....	87
---	----

<i>RAPOPORT ANATOLI</i> . THE ROLE OF HOLOCAUST EDUCATION IN GLOBAL CITIZENSHIP EDUCATION.....	89
---	----

<i>WATERSON ROBERT A</i> . “HISTORY ON TRIAL: MY DAY IN COURT WITH DAVID IRVING” BY D. LIPSTADT.....	95
---	----

<i>ŞENTMAN NISAN. EFIM BOGDANOVSHI (IN MEMORIAM).....</i>	100
<i>АНИКИН ВЛАДИМИР. СТУПЕНИ ПОСТИЖЕНИЯ СИОНИСТСКИХ ИДЕЙ В БЕССАРАБИИ (КОН. XIX – НАЧ. XX ВВ.).....</i>	111
<i>ГАЛУЩЕНКО ОЛЕГ. ЕВРЕИ В СОСТАВЕ РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ МОЛДАВСКОЙ АССР: ИОСИФ ИСААКОВИЧ БАДЕЕВ.....</i>	116
<i>ДМИТРИЙ ШЕВЕЛЕВ. ОБ ИЗРАИЛЕВЕДЕНИИ В ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ (ПЕРЕЧЕНЬ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСОВ).....</i>	123
<i>АЛЕНИН ИГОРЬ. НЕКОТОРЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ГУБЕРНАТОРА СЕРГЕЯ ДМИТРИЕВИЧА УРУСОВА, СНИСКАВШИЕ ЕМУ РЕПУТАЦИЮ ЮДОФИЛА.....</i>	126
<i>ШУПАК ИННА. ХОЛОКОСТ НА СТРАНИЦАХ СОВРЕМЕННЫХ МОЛДАВСКИХ УЧЕБНИКОВ ПО ИСТОРИИ. КАК МОЖНО ПРОТИВОДЕЙСТВОВАТЬ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ?.....</i>	129
<i>БРИК МАРИАННА. МАССОВЫЕ РАССТРЕЛЫ И УБИЙСТВА ЕВРЕЕВ МОЛДОВЫ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....</i>	135
<i>ДУМИНИКА ИВАН, РОЙТМАН АЛЕКСАНДР. ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В СУДЬБАХ БОЛГАР И ЕВРЕЕВ БЕССАРАБИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.....</i>	139
СЕКЦИЯ «ЭТНОЛОГИЯ, ФИЛОЛОГИЯ И ПРАВО ЕВРЕЕВ»	
<i>ИОНОВА ИРИНА. РУССКАЯ ПОЭЗИЯ ЕВРЕЕВ МОЛДОВЫ.....</i>	144
<i>КУРОПАТКИНА ОКСАНА. «ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС» В ПЯТИДЕСЯТНИЧЕСКОЙ ЭСХАТОЛОГИИ.....</i>	157
<i>СОСНА БОРИС. ОРТ-МОЛДОВА: КРАТКАЯ ИСТОРИЯ.....</i>	160
<i>АБРАМОВИЧ ЕЛЕНА. ТВОРЧЕСТВО МОЛДАВСКИХ КОМПОЗИТОРОВ-ЕВРЕЕВ: ЗЛАТА ТКАЧ.....</i>	163
<i>АГА НИКОЛАЙ. ИСКУССТВО ЕВРЕЕВ В МОЛДОВЕ В НАЧАЛЕ 1940-х ГОДОВ.....</i>	171
<i>МОДЫЛИНА МАРИЯ. ЛЕГЕНДА ОБ ЕВРЕЙСКОМ БАШМАЧНИКЕ АГАСФЕРЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО МИРООЩУЩЕНИЯ.....</i>	177

ПРЕДИСЛОВИЕ

29 марта 2012 года в Израильском культурном центре состоялась международная научная конференция «Актуальные проблемы истории, этнологии, филологии и права евреев», организованная Институтом иудаики при поддержке Консульства Израиля в Молдове и Еврейского агентства «Сохнут».

Институт иудаики является общественной некоммерческой организацией Молдовы и создан с целью защиты и продвижения общественных, культурных и других прав еврейского населения Молдовы.

Задачи Института: организация и проведение исследований в области еврейской истории и культуры Молдовы; популяризация прошлого и современной жизни еврейской общины Молдовы; содействие сохранению и развитию культурного наследия евреев Молдовы; выявление неизвестных ранее фактов из истории евреев Молдовы; воспитание уважения к истории народа у еврейской молодежи Молдовы; содействие повышению национальной самоидентификации евреев Молдовы; создание и укрепление преемственности еврейских общин; содействие развитию еврейской культуры в Молдове; содействие развитию еврейского образования в Молдове; защита прав еврейского населения Молдовы; поддержка еврейского населения Молдовы; содействие взаимопониманию и толерантности.

С приветственным словом к участникам конференции обратились первый секретарь Посольства Израиля в Украине и Республике Молдова господин Став Нежинский и представитель Еврейского агентства «Сохнут» в Молдове Итана Зильберминц.

Почетный гость конференции, консул Нидерландов в Молдове, доктор Роберт де Грооф рассказал, что при посещении музея, созданного в Освенциме на территории концлагеря, он был потрясен невероятной жестокостью, царившей в этом лагере смерти. Консул пожелал успеха участникам конференции в их научных изысканиях.

В ходе конференции выступающие (ведущие ученые в области иудаики, преподаватели и профессора университетов, общественные деятели, депутаты Парламента РМ) представили разнообразные по тематике доклады и сообщения.

В конференции приняли участие научные сотрудники Института иудаики. Институт иудаики стремится предоставить возможность высказать и обосновать свою точку зрения специалистам Молдовы и

других стран, поэтому в конференции приняли участие ученые, профессора, сотрудники других учреждений, в том числе: профессор Тараклийского госуниверситета д-р хабилитат Николай Червенков; д-р Чобану-Сухомлин Ирина (Академия музыки, театра и изобразительных искусств), депутат Парламента Молдовы, бывший министр культуры Молдовы, председатель Союза композиторов и музыковедов Молдовы, и.о. профессора, “Maestru în Artă” Геннадий Чобану; академик Нью-Йоркской академии наук, бывший посол Молдовы в Китае, д-р хабилитат Виктор Боршевич; депутат Парламента Молдовы д-р Ирина Влах; зав. кафедрой и профессор Славянского университета Республики Молдова, д-р хабилитат Ирина Ионова; ведущий научный сотрудник Института европейской интеграции и политических наук Академии наук Молдовы профессор, д-р хабилитат Владимир Аникин; исполнительный директор Ассоциации историков и политологов «Pro-Moldova», доктор хабилитат Сергей Назария; ведущий научный сотрудник Института культурного наследия Академии наук Молдовы д-р Олег Галущенко; старший научный сотрудник Института культурного наследия Академии наук Молдовы д-р Андрей Боршевский; научный сотрудник Института культурного наследия Академии наук Молдовы д-р Евгений Брик; научный сотрудник Института культурного наследия Академии наук Молдовы д-р Жозефина Кушнир; старший научный сотрудник Института истории, государства и права Академии наук Молдовы, зав. кафедрой права Государственного института непрерывного образования, профессор Европейского университета Молдовы д-р Борис Сосна; координатор межрелигиозных программ Еврейской либеральной общины Ганновера (Германия), магистр Марианна Брик; депутат Парламента Молдовы, председатель общественной организации «Молдова без нацизма», магистр Инна Шупак; магистр Александр Ройтман (Государственный университет Молдовы); магистр Иван Думиника (Великотырновский университет Болгарии); заслуженный работник культуры Николай Ага и многие другие.

Так, председатель ассоциации беженцев-евреев Марк Рабинович отметил те сложности, с которыми сталкиваются на территории бывшего СССР евреи – беженцы периода II Мировой войны.

Музыковед, “Om Emerit” Елена Абрамович посвятила свое выступление творчеству выдающегося композитора Златы Ткач.

Юрий Максимов, чл.-корр. Академии теоретических проблем (Москва), “Om Emerit”, рассмотрел творчество архитекторов – евреев.

Виктор Гребенщиков, первый директор Департамента национальных отношений Молдовы, рассказал о своей работе в качестве старшего консультанта по национальным вопросам в правительстве М. Друка, о своей дружбе с Александром Мандельблатом, курировавшим там же еврейское «направление», об их визите в Румынию для установления связей с румынской еврейской общиной.

На конференции были представлены стендовые доклады зарубежных участников. Доктор Самуил Арони, профессор университета Калифорнии (США), рассказал о «нашем личном Холокосте» – Холокосте, обрушившемся на его семью и на него самого, 14-летнего подростка.

Музыковед, бывший член правления Союза композиторов МССР, член союза композиторов СССР, член международного музыкального конгресса при UNESCO, профессор Беершевской консерватории (Израиль) Нисан Шехтман поделился своими воспоминаниями о Ефиме Богдановском.

Профессор Университета Западной Виргинии (США) д-р Роберт Ватерсон затронул некоторые аспекты Холокоста.

Профессор одного из старейших и ведущих университетов США (Университета Пурдю), д-р Анатолий Рапопорт исследовал роль ознакомления с историей Холокоста в воспитании глобальной гражданской ответственности.

Академический директор Центра изучения истории и культуры еврейства Беларуси Европейского гуманитарного университета, старший научный сотрудник Института истории Национальной академии наук Беларуси, кандидат исторических наук Дмитрий Шевелев рассмотрел проблемные вопросы израилеведения в постсоветских государствах.

По завершении конференции исполнительный директор Института иудаики поблагодарил Консульство Израиля и ЕА «Сохнут» за помощь и поддержку в организации и проведении конференции.

Очень ценной особенностью конференции было то, что многие ее участники рассказывали о своих друзьях и знакомых (Мироне Шоре, Злате Ткач, Израиле Лазаревиче Эпштейне и др.). Люди уникальной судьбы, с уникальным жизненным опытом рассказывали о других уникальных людях. Такое нужно помнить и хранить. Иначе этот ценнейший источник информации и источник нашей истории может исчезнуть и его уже нельзя будет восстановить.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

*Нежинский Став,
первый секретарь Посольства Израиля
в Республике Молдова и Украине*

Приветствую участников международной научной конференции, проявляющих столь деятельный интерес к глубинной проблематике этнологии, филологии и права евреев. Консульство Израиля в Молдове и Израильский культурный центр рады помочь Институту иудаики в таком важном для нашей общины мероприятии. Солидный состав участников конференции (ведущие ученые, преподаватели молдавских и иностранных университетов, депутаты Парламента Молдовы, представители общественных организаций) – своеобразный показатель как значимости сегодняшней научной конференции, так и интереса к ней.

Консульство Израиля в Молдове и Израильский культурный центр намерены и впредь сотрудничать с учеными, исследующими различные аспекты иудаики, так как мы полагаем весьма важным для своей работы всячески «выходить за стены» Израильского культурного центра, а в перспективе – и за пределы Кишинева. Сегодняшняя встреча – свидетельство того, что такая работа в определенном смысле уже началась.

Особенно радует, что Институт иудаики планирует опубликовать материалы конференции.

Мы проводим эту конференцию в конце марта, скоро наш народ отметит праздник Песах. В этой связи от имени Консульства Израиля и Израильского культурного центра в Кишиневе поздравляю всех с праздником Песах! Желаю Вам счастливого и кошерного торжества! Благополучия, тепла и света Вам и Вашим близким! Хаг Песах Самеах!

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

*Зильберминц Итана,
координатор программ постоянного представительства
Еврейского агентства «Сохнут» в Республике Молдова*

Приветствую участников конференции от имени Еврейского агентства «Сохнут» в Молдове.

Всемирное еврейское агентство «Сохнут» было создано в 1929 году. Это негосударственная, неправительственная, некоммерческая международная еврейская организация с центром в Иерусалиме, которая действует непосредственно или через своих представителей в 58 странах мира. С провозглашением независимости Израиля «Сохнут» основную часть своей деятельности осуществляет в еврейских общинах мира.

Одна из важных целей Еврейского агентства – это изучение истории еврейского народа, знакомство с основами еврейских ценностей, изучение основ еврейских традиций, проведение национальных праздников и возвращение к еврейским корням. Именно поэтому мы охотно откликнулись на обращение Института иудаики провести международную научную конференцию «Актуальные проблемы истории, этнологии, филологии и права евреев».

От имени постоянного представительства Еврейского агентства «Сохнут» в Республике Молдова и его главы Михаэля Голдовского хочу поблагодарить докладчиков за ту значительную работу, которая была ими осуществлена. Разнообразие и обилие представленных здесь тем, которые исследуются как опытными учеными, чьи заслуги общепризнанны, так и молодежью, посвятившей себя науке, – очень отрадный факт.

Мы надеемся, что аудитория, как присутствующая здесь, так и та, что ознакомится с материалами конференции, изданными в виде сборника, почерпнет для себя немало важной информации, касающейся различных аспектов иудаики, малоизвестных моментов, связанных с историей еврейского народа в том числе.

OPENING ADDRESS

*De Groof Robert,
Dr., Consul of the Kingdom of the Netherlands in Moldova*

I am pleased to greet the participants of the international conference, which is aimed at comprehending the current issues of Jewish studies. I find it all the more gratifying because there is a large Jewish community in the Netherlands, where I have many friends and good acquaintances.

I believe that Anti-Semitism, which, unfortunately, still exists in the territories of many countries, will not be able to hold its positions if people understand each other better. Besides, the conferences like this one will undoubtedly contribute to improving mutual understanding.

The clarity of consciousness is the best cure for xenophobia. Without it, even culture is hardly efficient.

I have thoroughly studied clinical psychology; yet I find that it does not completely account for the tragedy of the Holocaust: I do not quite understand the psychological “mechanisms” which make the cultural population of a civilized country agree to start large-scale atrocities against innocent people on the ground that the victims are Jews. I visited the museum founded in Auschwitz, in the territory of the concentration camp, and the incredible cruelty that prevailed in the camp of death shocked me to the core.

This conference will contribute to improving mutual understanding between people.

АНТИЕВРЕЙСКИЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ МЕРЫ РУМЫНСКИХ ВЛАСТЕЙ В 1938-1941 ГГ.

*Назария Сергей,
доктор хабилитат политических наук,
доктор истории, конференциар*

Атмосфера антисемитизма в Румынии усилилась и стала невыносимой накануне Второй мировой войны. Антисемитизм становится государственной политикой¹.

В последние предвоенные годы положение евреев в Румынии резко ухудшилось. Участились случаи нападения на еврейские магазины, разграбления их имущества, из вагонов поездов выбрасывали на ходу пассажиров-евреев, осквернялись синагоги, в ВУЗах избивали евреев студентов. Во многих городах появились плакаты следующего содержания: «Жидовский магазин», «Жидовская лавка», «Румыны, ничего не покупайте у жидов». У входа в еврейские магазины стояли легионеры, которые не разрешали покупателям входить. Страницы газет и журналов были заполнены антисемитскими материалами и карикатурами на евреев. Даже те румыны, которые всю жизнь дружили или вели дела с евреями, стали их сторониться².

Вот как описывает известный молдавский филолог Р. Удлер, уроженец Брэилы, обстановку в лицах того времени: «В моем классе из 45-50 школьников было только два еврея... Учитель географии Винтилэ Негряну на своих уроках регулярно твердил, что жиданы высасывают кровь и все соки из румын, что они нещадно эксплуатируют народ, жульническими путями богатеют, предают интересы страны. При этом испытывающе смотрел на меня и на Зиссу... Бывало, когда никто в классе не мог ответить на вопросы Негряну..., он спрашивал нас, и мы, выучив, как обычно, урок, правильно отвечали. Тогда он приходил в бешенство и орал, мол, видите, вы, румыны, ленитесь, а они, жиданы, изучают так хорошо нашу страну, чтобы потом, когда вырастут, лучше ее грабить.

¹ Ornea Z. Anii treizeci. Extrema dreaptă românească. București, 1996. P.388.

² Удлер Р. Годы бедствий. Воспоминания узника гетто. Pittsburg-Chișinău, 2003. С. 37.

Ион Ганя, другой мой учитель... любил приводить цитаты из румынской литературы, в которых евреи представлялись как трусливый, жадный и глупый народ, создавая в классе враждебную к нам атмосферу... На стрэжерской линейке при всех лицеистах И. Ганя читал фамилии евреев с особой вопросительно-певучей интонацией»¹.

Националистическая политика всех правительств времен королевской диктатуры (1938-1940 гг.) находилась под покровительством Карла II, который «стремился придать государству националистическую структуру»². Это стремление оставило свой сильнейший отпечаток на Конституции 1938 г., которая предусматривала «установление государства в румынских этнических рамках»³.

Уже в программном выступлении главы правительства Октавиана Гоги от 31 декабря 1937 г. были объявлены первые антиеврейские мероприятия⁴. В своей инаугурационной речи Гога заявил: «Хотим видеть Румынию для румын! ... Мы верим в возрождение румынской нации и ее Христианской церкви. Мы считаем своим священным долгом установление нашего этнического господства во всех сферах политической жизни»⁵.

Н. Крайник утверждал, что эта программа сформулирована Н. Йоргой: «Румыния для румын, для всех румын и только для румын».

В интервью газете “Daily Herald” король сказал: «...еврейский вопрос представляет собой самый серьезный вопрос в Румынии... Меры, которые предстоит осуществить в этом плане, относятся к пересмотру полученного евреями после войны гражданства. То, что произошло, имело характер еврейского нашествия... Они наводнили села и не являются добропорядочными и законопослушными элементами»⁶.

Антисемитская политика была продолжена всеми правительствами, последовательно приходившими к власти после отставки правительства Гоги-Кузы в феврале 1938 г. Так, патриарх Мирон Кристя, глава

---

¹ Удлер Р. Годы бедствий. Воспоминания узника гетто. Pittsburg-Chișinău, 2003. С.45.

² Nigulescu P. Principiile fundamentale ale Constituției din 27 februarie 1938. București, 1938. P.19.

³ Там же. P.20.

⁴ См.: Evreii din România între anii 1940-1944. Vol. II. Problema evreiască în stenogramele Consiliului de Miniștri. București, 1996. P.21-22.

⁵ Tharaud Jerome, Tharaud Jean. L'Envoyée de l'archange. Paris, Librairie Plon, 1939. P.186.

⁶ Evreii din România... Vol. II. P.24.

первого из них, в составе которого остался и генерал И. Антонеску¹, среди задач своего правительства перечислял: «Реализация национальной идеи будет основным моментом во всех областях государственной деятельности, обеспечивая румынскому племени заслуженное им место, племени-создателю, с такими жертвами, Румынии... Организация отправления из страны чуждых элементов, которые... ослабляют и подрывают наше румынское этническое естество, чувствующее себя все более стесненным в собственном доме... Румыния будет сотрудничать на основе международных соглашений с другими государствами, имеющими избыток еврейского населения...»².

Первым в ряду антиеврейского законодательства стал закон 1938 г. о пересмотре гражданства евреев³. Примерно треть еврейского населения (225 тыс. или 36,3%) утратила румынское гражданство⁴, хотя сам этот «закон» был незаконным. Он не только отменял предоставленное евреям после Первой мировой войны гражданство, но и вступал в противоречие с многочисленными международными договорами и обязательствами Румынии⁵.

Предлогом для отмены гражданства было т.н. «нашествие» евреев: в 1918 г., из-за присоединения к Румынии новых территорий, численность еврейского населения увеличилась более чем втрое.

После 1938 г. были приняты и другие законы, среди которых самым серьезным был от 8 августа 1940 г.⁶, что стало возможным благодаря ликвидации Конституции 1923 г. и принятию новой Кон-

---

¹ Chirnoagă P. Istoria politică și militară a războiului României contra Rusiei Sovietice. 22 iunie 1941 – 23 august 1944. Iași, 1998. P.81.

² Evreii din România... Vol. II. P.31.

³ Revizuirea cetățeniei // Evreii din România între anii 1940-1944. Vol. I. Legislația anti-evreiască. București, 1993. P.30-31.

⁴ Там же. P.33-35.

⁵ Так, договор 1920 г. между союзными и ассоциированными державами и Румынией предусматривал, что «Румыния признает в качестве полноправных румынских граждан... людей австрийской и венгерской национальности (т.е. подданных бывшей Австро-Венгерской империи – С.Н.), рожденных на территориях, присоединенных мирными договорами. Румынская национальность присваивается любому человеку благодаря факту рождения на румынской территории» См.: Monitorul oficial. P.I, nr. 140, din 26.IX.1920. P.5053. Cap.I. Art. 4.

⁶ Decret-Lege privitor la starea juridică a locuitorilor evrei din România. // Evreii din România. Vol. I. P.46-50; Watts L.L. O Casandă a României. Ion Antonescu și lupta pentru reformă. 1918-1941. București, 1993. P.280-282.

ституции 1938 г.¹. Этим Карл II создал конституционные рамки для ущемления гражданских прав и свобод, для проведения политики национально-расовой дискриминации².

Изменение законодательства в 1938-1939 гг. коснулось трети еврейского населения; закон от 8 августа превращал уже всех евреев в граждан второго сорта. На первое место выдвигались «национальные интересы румын», а население страны было разделено на «румын по крови» и «румынских граждан»³. Национальное государство объявлялось несовместимым с этническим разнообразием, а единственной гарантией его единства объявлялось расовое единообразие. В дополнение Декрета-закона от 8 августа 1940 г., в тот же день вступил в силу и другой королевский декрет-закон, запрещающий браки между румынами и евреями и аннулировавший все таковые, заключенные ранее. Такие браки объявлялись незаконными, даже если заключались за границей⁴. Образцом послужил закон, принятый гитлеровцами на чрезвычайной сессии Рейхстага в сентябре 1935 г. в Нюрнберге⁵.

Румынский закон от 8 августа был нацистского толка и исходил из принципа, что «защита крови составляет моральную основу высших политических прав...», а также из «моральной, духовной и органической несовместимости между румыном по крови и иудейской религией»⁶. Расизм был положен в основу всего государственного строительства еще до установления диктатуры Антонеску. Так, 8 августа министр юстиции королевского правительства И. Груя докладывал правительству: «Я считаю румынскую кровь в качестве принципиального, основополагающего элемента Нации... Я пришел к свойственному румынам взгляду считать румынскую кровь моральной этнической категорией, чье содержание реализуется только посредством дискриминации на законной основе – духовной и происхождения – понятия „еврей“... Следует избегать кровосмешения между высшей

¹ См.: Şişcanu I. Istoria românilor. Epoca contemporană. Manual pentru clasa a XII-a. Chişinău, 2001. P.18; Enciu N. Istoria românilor. Epoca contemporană. Manual pentru clasa a XII-a de liceu. Chişinău, 2002. P.24.

² Bărbulescu M., Deletant D., Hitchins K., Papacostea Ş., Todor P. Istoria României. Bucureşti, 1998. P.462.

³ Evreii din România... Vol. I. P.46-50.

⁴ Decret-lege pentru oprirea căsătoriilor între români de sânge şi evrei // Evreii din România... Vol. I. P.55.

⁵ Encyclopedia of the Holocaust. Vol. 3. P.1076; Evreii din România... Vol. I. P.52.

⁶ Referat către Consiliul de Miniştri. Ministrul justiţiei, I. V. Gruia, 8 august 1940 // Evreii din România... Vol. I. P.39, 41.

и низшей расами... Кровь становится моральным критерием и критерием юридическим»¹. Исследователь Л. Давидович отмечает, что «объявление принципа крови и расы в качестве основополагающих для нации и государства является одним из главных принципов нацистской концепции о мире»².

Целью «законодателя» являлось «преграждение проникновения вовнутрь национального сообщества не только рожденных в иудейской религии, но и крещенных при рождении» и имеющих хотя бы одного из родителей иудея³. Данная расистская концепция была заложена и в основу закона от 18 марта 1941 г., в соответствии с которым евреям запрещалось переходить в христианство⁴. В этой связи тогдашний министр образования и культов генерал Р. Росетти отмечал, что «этническое существо нашего народа следует уберечь от кровосмешения с евреями»⁵.

Усиление и развитие антисемитского законодательства с целью устранения евреев из жизни общества связано с событиями сентября 1940 г., когда в Румынии была установлена военно-фашистская диктатура и было провозглашено «националистическое, христианское и тоталитарное государство»⁶. «В стране был установлен режим фашистской диктатуры»⁷. Этот политический режим имел правоэкстремистский характер и функционировал на основе приказов И. Антонеску и нормативных актов госаппарата⁸. Константин Кирицеску, очень известный в межвоенной Румынии человек, хорошо знакомый с интеллектуальной элитой страны, отмечает, что «так же как Италия была фашистским государством, а Германия национал-социалистским, этот титул» «объявлял Румынию легионерским государством» и «предлагал определенную программу и стремление ее реализовать. Легионерский гимн „Святая легионерская молодость” становится официаль-

¹ Referat către Consiliul de Miniștri. Ministrul justiției, I. V. Gruia, 8 august 1940. // *Evreii din România...* Vol. I. P.40, 51, 52, 53.

² Dawidowicz L.S. *Războiul împotriva evreilor. 1933-1945.* București, 1999. P.83.

³ Referat către Consiliul de Miniștri; Decret-lege privitor la starea juridică a locuitorilor evrei din România. // *Evreii din România...* Vol. I. P.41, 46.

⁴ Decret-lege privitor la modificarea art. 44 din legea pentru regimul general al cultelor // *Evreii din România...* Vol. I. P.120-121.

⁵ Там же. P.120.

⁶ Там же. P.58, 61.

⁷ Scurtu I. *Din viața politică a României. (1926-1947).* București, 1983. P.438.

⁸ *România în anii celui de-al doilea război mondial. Volumul I.* București, 1989. P.313, 310.

ным гимном страны, также как „Хорст Вессель” в гитлеровской Германии и „Джиовинецца” в Италии Муссолини. Легионерская идеология становится правительственной программой. Внутри страны – антисемитизм...»¹.

Мало что изменилось в этом смысле и после устранения легионеров от руководства страной. В сущности, характер политики режима сохранился до августа 1944 г. Румынская исследовательница Лия Бенжамин отмечает, что «маршал Антонеску управлял в соответствии с этой политической программой не только в легионерский период своего режима..., но и после подавления легионерского мятежа и устранения движения из правительства. Своим содержанием стенограммы заседаний Совета Министров подтверждают антисемитский и расистский характер режима Антонеску, для которого еврейский вопрос стал центральным политическим вопросом; государство Антонеску утвердилось в качестве националистического этнократического государства „румынской крови”, которое стремилось стать гомогенным с „расовой” точки зрения. Документы абсолютно ясно подтверждают мысль о том, что игнорирование антисемитской сущности режима означает затушевывание его истинной сути и выведение его за пределы своих основных характеристик»².

Государственная политика генерала Антонеску исходила из самого пламенного национализма³. Было приостановлено, как «ненужное», действие Конституции 1938 г., ограничены полномочия короля, а генерал Антонеску получил фактически неограниченную и никому не подконтрольную власть. В соответствии с королевским указом он был назначен «руководителем Легионерского Государства и главой Легионерского Режима»⁴. В своем обращении к стране 6 сентября 1940 г. генерал таким образом сформулировал свои программные принципы управления: «Я представляю Вам свою программу на всеобщее обсуждение. Она целиком будет исходить из целостной националистической веры»⁵.

¹ Kirişescu C.I. România în al doilea război mondial. Volumul I. Bucureşti, 1996. P.163.

² Exterminarea evreilor români și ucrainenii în perioada antonesciană. Bucureşti, 2002. P.28, 41.

³ Duicu S. Ion Antonescu și „Garda de Fier”. Vol. I. Târgu-Mureş, 1991. P.87.

⁴ Evreii din România... Vol. I. P.61.

⁵ Monitorul oficial. P.I. Nr. 206 din 6.IX.1940. P.5114.

Установление национал-легионерского государства было поддержано всей антисемитской прессой¹.

Факт, что румынские крайне правые политические силы поддержали установление диктатуры генерала И. Антонеску, не вызывает ни малейшего сомнения. Однако, какова была в этом смысле реакция «исторических» партий – Национал-Либеральной и Национал-Царанистской?

Лидеры «исторических» партий не допустили вступления своих сторонников в правительство, но неверно, когда утверждается, что этому правительству было отказано в любой помощи, кроме чисто технической. И это подтвердили сами Юлиу Маниу и Дину Брэтиану. В их ноябрьском 1940 г. письме генералу Антонеску говорится буквально следующее: «Мы уже сообщали Вам, что не собираемся чинить какие-либо препятствия Вашему правительству, не откажем ему в технической помощи в деле морального оздоровления и реконструкции, которую Вы затеяли»². По-видимому, понятие «моральное оздоровление и реконструкция» подразумевает инициированную Антонеску, при поддержке Гитлера, фашизацию страны.

Мы считаем, что есть все основания³ утверждать: Национал-Либеральная и Национал-Царанистская поддержали установление диктатуры Антонеску и, по крайней мере до Сталинграда, всецело одобряли ее действия.

По примеру гитлеровской Германии, расистский характер законодательства при режиме «кондукэтора» проявился и в законах об экспроприации, посредством т.н. «румынизации»⁴ (в рейхе «ариизации») еврейской собственности. В соответствии с оценкой вице-премьера Михая Антонеску, применение антиеврейского законодательства способствовало «избавлению румынской собственности от чужеродного наноса и ликвидации решающей роли евреев в экономической жизни»⁵.

---

¹ См., напр.: Rădulescu I. Statutul iudaic. // Porunca vremii, 12 septembrie 1940; Sângeorgiu I. Ce facem cu ei? // Chemarea vremii, 28 noiembrie 1940.

² Procesul lui Ion Antonescu. P.310.

³ См., напр.: Procesul lui Ion Antonescu. București, 1995. P.84-85, 98, 215, 247, 263; Kirițescu C.I. România în al doilea război mondial. P.161-162.

⁴ Bărbulescu M., Deletant D., Hitchins K., Papacostea Ș., Todor P. Istoria României. P.462.

⁵ Antonescu M.A., Doi ani de guvernare. 6 septembrie 1940 – 6 septembrie 1942. București, 1942. P.150.

По нашему мнению, «румынизация» представляла собой систему государственного ограбления, имеющую расистский, фашистский характер.

На заседании правительства от 3 февраля 1941 г. генерал заявил, что «даже если жид является собственником магазина, все, что находится в его лавке, составляет имущество государства. Жиды будут изгнаны из экономической жизни, но постепенно, чтобы не вызвать ее расстройств»; «Еврейская собственность является... собственностью румынского государства»¹. 4 апреля 1941 г. на заседании правительственного кабинета, Ион Антонеску обвинил евреев в экономическом саботаже и пригрозил, что позволит людской массе истребить их: «они будут первыми, которые заплатят жизнью за проводимую акцию саботажа»².

«Румынизация» представляла собой лишь ступень на пути полного истребления еврейского населения. Английский историк Рауль Хильберг отмечал в этой связи, что эпоха Холокоста имела три этапа: определение понятия еврей; экспроприацию евреев и лишение их всех средств к существованию; их физическое уничтожение³.

Отстранение легионеров от власти после подавления их мятежа 21-23 января 1941 г., и образование нового правительства, состоявшего из военных и некоторых «интеллектуалов», не приостановили антиеврейский произвол.

Рядом законодательных актов была экспроприирована земельная, лесная собственность евреев, их недвижимость, многие промышленные, добывающие и торговые предприятия, им был запрещен ряд видов деятельности⁴. В отличие от юридического статуса евреев, установленного 8 августа 1940 г. и дающего право сельским собственникам продавать свое имущество «румынам по крови», декреты-законы, принятые правительством Антонеску 4 октября 1940 г., 12 ноября 1940 г. и 4 мая 1941 г., предусматривали передачу сельского имущества евреев в собственность государства немедленно после опубликования этих законов в «Мониторул официал».

---

¹ Evreii din România între anii 1940-1944. Vol. II. P.185, 367.

² Там же. P.214.

³ Hilberg R. The Destruction of the European Jews. P.54-105.

⁴ Evreii din România... Vol. I. P.64, 65-67, 80-84, 91-92, 94.

Грабеж проводился в национальном масштабе. Он сопровождался насилием и государственным террором. В этом нашла свое материализованное выражение румынская фашистская идеология¹.

Официальное сообщение о деятельности Министерства румынизации показывает, что с 6 сентября 1940 г. по 6 декабря 1942 г. были «румынизированы» 486186 га сельскохозяйственных угодий, 90625 объектов недвижимости в городах, промышленных объектов (фабрик, крупных мастерских, маслобоек и др.) в количестве 1471².

Для «румынизации» еврейской собственности в Бессарабии и Буковине, 3 сентября 1941 г. был принят специальный закон, по которому все, что принадлежало евреям, стало государственной собственностью: «Румынское государство, благодаря законам о румынизации, принятым после 28 июня 1940 г., становится, без никаких исключений и формальностей, собственником имущества, расположенного на территории Бессарабии и Северной Буковины и принадлежавшего до 28 июня 1940 г. евреям или еврейским юридическим лицам, или которое евреи или еврейские юридические лица приобрели после этой даты»³.

Если процесс экспроприации материальных ценностей был постепенным, то «румынизация рабочей силы» была осуществлена как тотальная мера. В ответ на реплику Хории Симы на заседании правительства от 27 сентября 1940 г. о том, что медленно решается «жидовский вопрос», Антонеску сказал: «Изгоним их отовсюду, выбросим их без средств к существованию»⁴.

Вначале евреям запретили обучаться в государственных учебных заведениях, а затем было запрещено заниматься любой легальной деятельностью⁵. В соответствии с новыми законами, весь еврейский персонал должен был быть уволен до 31 декабря 1941 г. В процессе «румынизации рабочей силы» евреи были исключены из адвокатуры и в целом из юстиции, из инженерного дела, архитектуры, частного предпринимательства, театра, системы образования, ремесла и т.д. Однако, евреев следовало увольнять по мере того, как приходящие им на смену румыны усвоят свою новую профессию и занятие.

¹ Удлер Р. Годы бедствий... С.199.

² Kirițescu C.I. România în al doilea război mondial. P.163.

³ Evreii din România... Vol. I. P.165.

⁴ Там же. Vol. II. P.133.

⁵ Там же. Vol. I. P.57-58, 63, 70-79, 80-81, 85-88, 90, 121-122, 191-192, 195-197, 204-205, 206-209 etc.

Еврей был доведен до состояния человека без профессии, без родины, без гражданской защиты, без права на мнение, без какого-либо звания, которое позволило бы ему идентифицироваться в качестве человека и гражданина.

Маршал Антонеску не раз подчеркивал, что патриотическое воспитание предполагает привитие чувства ненависти к «врагу». В этом смысле, 8 апреля 1941 г. на заседании Совета Министров он свидетельствовал: «Именно так я рос, с ненавистью к туркам, жидам и венграм. Это чувство ненависти к врагам отчизны должно быть доведено до последней крайности»¹.

Свою идейную и политическую близость к гитлеризму румынский фюрер подчеркивал неоднократно². Именно эта идейно-политическая общность и стала основой общей внешней политики и военного сотрудничества между Румынией и гитлеровской Германией, чего И. Антонеску никогда не отрицал: «В условиях, когда существуют столько точек соприкосновения между легионерской Румынией и Германией и Италией, направляющих политику Оси, никого не может удивить наше военное сотрудничество»³. 23 ноября 1940 г. лично И. Антонеску подписал соглашение, по которому Румыния присоединилась к Тройственному пакту⁴. Именно эта общность и стала причиной повсеместного уничтожения евреев в годы войны на оккупированных немцами и румынами территориях.

Но все это ни в малейшей степени не означает никакой общности между румынским народом, с одной стороны, и политикой, проводимой Гитлером и его преданным сателитом Антонеску, с другой. Так, в информационной записке II-го отдела Генерального Штаба от 24 апреля 1941 г. сообщается, что «немцы довольны правлением генерала Антонеску, но недовольны тем, что 90% всех румын настроены антигермански». О том же в своих воспоминаниях говорит и один югославский дипломат: режим Антонеску втянул страну в систему Оси, однако подавляющее большинство румын имело антигерманские настроения» и жаждало «полного поражения» нацистского рейха и его сателлитов в мировой войне⁵.

¹ Evreii din România între anii 1940-1944. Vol. I. P.XXXVI.

² См.: Procesul lui Ion Antonescu. P.309, 310.

³ Там же. P.313.

⁴ Scurtu I., Buzatu Gh. Istoria românilor în secolul XX (1918-1948). București, 1999. P.404.

⁵ Там же. P.409.

В идеологии нацизма ксенофобия и антисемитизм воспринимались как основополагающие черты патриотизма, и в этом свете о евреях позволительно было говорить все что угодно, даже самое паскудное, не требуя доказательств. Например, в приказе Антонеску от 4 июля 1941 г. отмечалось, что «еврейский род высасывал, разорял, спекулировал и сдерживал развитие румынского народа на протяжении столетий. Необходимость избавиться от этой напасти для румынизма не подлежит обсуждению...»¹. «Еврей – это сатана», – считал «маршал»². Усвоение этой антисемитской идеологии членами правительства Антонеску привело к настоящему соревнованию между ними в ее практическом осуществлении.

После установления в сентябре 1940 г. легионерской диктатуры Антонеску антисемитская политика стала особенно жесткой: было принято законодательство в соответствии с которым евреев изгнали из школ и университетов, из государственных институтов и театров, армии и свободных профессий»³.

Правда, «кондукэтор» позволил эмиграцию богатых евреев за рубеж в обмен на их имущество. Подавление легионерского мятежа в январе 1941 г. и устранение легионеров от власти не изменило тоталитарного характера государства и антисемитской политики антонесковского режима. «Национальный герой» подчеркивал: те, «кто будет проводить другую линию, будут считаться врагами народа и будут устраняться самыми строгими мерами»⁴.

На заседании Совета Министров от 5 сентября «кондукэтор» заявил, что «принял решение депаразитировать жизнь румынского рода от евреев», даже рискуя вызвать экономический кризис⁵.

Итак, длинная и страшная цепь антисемитских жестокостей началась с индивидуальных и коллективных убийств под покровительством режима Иона Антонеску и завершилась систематическим и массовым истреблением румынскими нацистами еврейского населения Пруто-Бугского междуречья после нападения фашистов на СССР.

---

¹ Evreii din România între anii 1940-1944. Vol. II. P.263; Raport final. Comisia internațională pentru studierea Holocaustului în România. P.248.

² Evreii din România între anii 1940-1944. Vol. II. P.290.

³ Alocuțiunea Președintelui României, domnul Ion Iliescu, la reuniunea consacrată comemorării Zilei Holocaustului în România – 12 octombrie 2004.

⁴ Buletinul Ministerului Afacerilor Interne. Nr. 3, din 10 octombrie 1941. P.416.

⁵ Evreii din România între anii 1940-1944. Vol. II. P.299.

ЕВРЕИ В КИТАЕ: ВЗГЛЯД ИЗ МОЛДОВЫ

*Боршевич Виктор,
доктор хабилитат, академик*

Вездесущий Евгений Брик, искуситель по призванию и подвижник по духу, представитель еврейской диаспоры Молдовы, человек неумного исследовательского темперамента и нравственного поиска, буквально вынудил меня, бывшего посла РМ в Китае, высказать свою гражданскую и человеческую позицию относительно пресловутого «еврейского вопроса», т.е. вопроса о роли и значении еврейства в развитии мировой культуры и цивилизации с позиции гражданина Молдовы, прошедшего через горнило дипломатической службы в Китае.

И, несмотря на всю неподъемность и непосильность поставленной задачи, я все-таки решился принять этот неожиданный и будоражащий душу вызов, поскольку почувствовал, что при всем субъективизме и ограниченности своих познаний и оценок в этой области, я многое могу поведать своим соотечественникам из того малоизвестного им пласта знаний и опыта, которым я стал обладать, перейдя за шестой десяток лет своего существования. К этому же меня обязывает и светлая память моего отца, Иона Боршевича, молдаванина по происхождению, который добился признания древнего иврита в качестве одного из законно признанных языков общения и функционирования на территории нашей Молдовы в суровые и тревожные годы канувшей в Лету «перестройки».

К этому же меня обязывают и мои далекие детство и юность, которые я провел в поистине интернациональной по духу многоэтнической и поликультурной среде чудесного города Бельцы, что на севере Молдовы. Достаточно сказать, что около половины учителей первой молдавской средней школы, где я учился, были евреями по происхождению; о них мой отец (тогда молодой директор этой школы) не раз говорил, что это выдающиеся по своей интеллигентности и порядочности люди, закончившие лучшие университеты Франции, Германии и России. Именно благодаря этим замечательным людям многие из нас прошли удивительный путь от уличных шалопаев и хулиганов до докторов наук, профессоров, бизнесменов и ведущих специалистов в различных областях своей деятельности.

Что же касается парадоксального названия этой статьи, то оно вытекает непосредственно из парадоксального характера самой темы: чтобы понять, что делается на родине, зачастую необходимо удалиться от нее на огромные географические расстояния, а чтобы понять всю важность и значение роли евреев в мировой культуре вообще, и в нашей общемолдавской культуре в частности, очень полезно погрузиться в реалии совершенно отличной от нас культуры – китайской. Все большое и значительное видится более адекватно и ясно только с достаточно удаленных и соразмерных исследуемому предмету точек зрения. Именно поэтому столь же парадоксально звучит название моей книги «Молдавский иероглиф», в которой я уже сделал попытку осветить некоторые вопросы по данной тематике.

Ведь хорошо известно, насколько порой неожиданным и информативным оказывается взгляд со стороны – со стороны других культур, других народов и других цивилизаций. Чтобы увидеть нечто объемное и многомерное, нужна система взаимоотражающих и взаимоотражающихся зеркал. Иначе любая многоплановая и сложная тема, такая, как тема еврейства и еврейского вклада в мировую и региональные культуры, грозит обернуться искажающими реальность клише – юдофобскими, антисемитскими либо национально ограниченными и не соответствующими истинному масштабу и значению предмета.

Дискуссия по этим вопросам, развернувшаяся вокруг безусловно неординарной книги профессора Калифорнийского университета в Беркли (США) Юрия Слезкина, историка и этнографа, явились побудительной причиной, заставившей меня взяться за перо. Речь идет о выдающемся трактате «Эра Меркурия» (в английском оригинале – «The Jewish Century»), где постулируется весьма эпатажно и без всяких обиняков: «Современная эра – это еврейская эра, а XX век – это еврейский век ... Модернизация – это когда все становятся евреями, ... но никто не способен стать лучшим евреем, чем сами евреи».

В этих строках заключены зерна истины, высказанной когда-то Дизраэли: «Господь относится к народам мира так, как они относятся к евреям». Эти слова полностью созвучны и с мнением Наполеона Бонапарта: «Обращение с евреями в любой стране – термометр ее цивилизованности» (не могу удержаться при этом, чтобы не процитировать одну «совковую» шутку «с бородой» от моего замечательного земляка, певца и композитора Славы Фарбера: «Если наши – сторожа или истопники, то о них говорят, что они “жиды”, если токари или

слесари – “евреи”, если торговцы или маклеры – “маланцы”, ну, а уж если знаменитые ученые или кинорежиссеры, то их называют не иначе, как «гордость русской интеллигенции»). Тезисы Ю. Слезкина перекликаются и с парадоксальным высказыванием автора знаменитой «Гренады», поэта М. Светлова: «Все люди – евреи. Только одни уже признались в этом, а другие еще нет». О чем идет речь?

Безусловно, и тезисы Ю. Слезкина, и парадоксальный пассаж М.Светлова следует понимать метафорически. Несомненно, что для меня, сына молдаванина и русской, в буквальном смысле слово «еврей» не может обозначать какую-либо присущую мне этническую принадлежность. Аналогично слово «еврей» не может буквально пониматься в этом значении и для любого человека, не относящегося непосредственно к еврейскому сообществу.

А метафорически это вполне приемлемо: каждый человек несет в своем культурном багаже и в своем культурно-психологическом характере элементы современной универсальной культуры, в формировании которой еврейский народ принял весьма плодотворное участие.

Речь здесь идет не просто о выдающемся вкладе евреев в развитие мировой экономики, науки и культуры. (Константин Мелихан иронично заметил: «Сионисты говорят, что среди евреев много знаменитостей, а антисемиты говорят, что среди знаменитостей много евреев»). Речь о том, что в среде еврейской культуры путем интенсивной ассимиляции внешних культурных воздействий с последующей генерацией инновационных культурных достижений зарождались новые семена и тенденции развития в общемировой культуре, т.е. веками в еврейской культуре вырабатывался новый универсальный культурный стиль жизни и новый культурный тип человека.

Действительно, выдающийся многовековой вклад еврейского народа в развитие и прогресс не только научных, технологических, экономических и социальных достижений человечества, но и в формирование новых смыслов существования и стилей жизни современного человека в универсальном плане несомненен (упомянем хотя бы выдающийся вклад евреев в формирование таких могучих авраамических религий, как христианство и ислам, где присутствует целый сонм священных персонажей еврейского происхождения).

Чтобы такое стало возможным, было абсолютно необходимым многовековое существование еврейского народа в некоей этнокультурной «мембране», «культурно-этнической капсуле», достаточно замкнутой и устойчивой, чтобы не потерять свою относительную це-

льность и независимость от чужеродных разрушительных влияний, и, с другой стороны, достаточно проницаемой для ферментации внешних культурных инноваций. И в удивительной роли такой поразительной этнокультурной капсулы выступила и утвердилась еврейская диаспора, этот уникальный духовный инкубатор многочисленных еретиков и пророков человечества. Именно в этой капсуле и зарождались многие выдающиеся завоевания XX века, «века евреев».

Отчего зависела ее живучесть, иммунная защищенность и творческая репродуктивная активность? Безусловно от степени агрессивности либо толерантности окружающей ее инородной социокультурной среды, в которую эта диаспора была погружена.

Но было еще одно, весьма важное (если не фундаментальное) условие – наличие определенной экономико-социальной и культурной ниши, «маргинализованной» в глазах окружающего ее социума, ибо именно эта востребованная «маргинализованность» по профессиональному и конфессиональному (религиозному) признакам обеспечивала ее определенную изолированную, а следовательно – сравнительно защищенную и независимую кастовую позицию в обществе.

Речь идет о ряде так называемых «презренных» либо «непостижимых» и «хитрых» занятий, которыми крестьяне и феодалы средневековой Европы заниматься не умели и посему относились к ним с подозрением (хотя и остро нуждались в них): разнообразные виды бартерных операций, финансово-кредитные и обменно-валютные операции, логистика, управление сложными феодальными хозяйствами, врачевание (порой приравненное к колдовству), ювелирное дело (особенно сложнейшие технологии шлифовки алмазов и других драгоценных камней), портняжное дело, парикмахерство, мясничество и др. Короче говоря, это было, как правило, как раз все то передовое в технологическом, логистическом и дизайнерском смыслах, в чем нуждались в те времена аграрные сообщества и на чем основывалось процветание городов. Не случайно современные генетики находят у горожан современной Европы, особенно в Италии, Франции и Португалии невероятное присутствие гаплоидных генетических признаков несомненного еврейского происхождения. Так что, в определенном смысле, тезисы Юрия Слезкина, самым неожиданным образом приобретают и некоторое генетическое подтверждение.

Именно в этом случае совмещения внутренней этнической, профессиональной и религиозной «избранности» и замкнутости с факторами внешней социокультурной дискриминации и изоляции обеспе-

чивалась реальная автономия и гетерогенность еврейской общины. А дополненная факторами пространственной изоляции в виде особых еврейских кварталов и гетто с синагогами в качестве этнорелигиозных и этнокультурных духовных центров, эта социокультурная изолированность и одновременная включенность в мировой исторический процесс представляли собой не только эффективный рефугиум (убежище) для проживающих в «рассеянии» евреев, но и, парадоксальным образом, некую духовную цитадель, где властвовала, с одной стороны, суровая этнокультурная традиция, а с другой стороны, вызревали кадры и семена поразительных инновационных технологий экономического, социального и культурного развития универсальной значимости.

И в этом плане наиболее парадоксальным (на первый взгляд) и показательным феноменом является историческая судьба представителей еврейского народа в Китае, в этой все перемалывающей «социокультурной мельнице» планеты, которая без всяких особых проблем ныне перемолола все вызовы современной глобализации и заставила весь современный глобализированный мир считаться с мощью своей индустрии и своей культуры.

Именно историческая судьба евреев в Китае может показать нам многие, ранее не осознанные и непонятые аспекты самого феномена еврейства, а также причин его выдающегося вклада в развитие мировой культуры и цивилизации.

Судьба кайфынской и других еврейских общин в Китае. Будучи, как уже говорилось, выходцем из многоэтничной и поликультурной карпато-балканской страны Молдовы, страны, находящейся на стыке западной и восточной цивилизаций, на месте схождения романской, славянской, тюркской, еврейской, цыганской и армянской культур, будучи дипломатом и одновременно культурным посланником своей страны в КНР, я самым неожиданным образом оказался именно тем самым культурно и методологически подготовленным человеком, которого судьба втянула в орбиту «еврейской темы» в этой огромной дальневосточной державе.

А началось все с того, что эта самая судьба дипломата свела меня в Китае с исключительной, экстраординарной личностью – с Израилем Лазаревичем Эпштейном, членом Высшего консультативного совета КНР. Никогда не забуду, как этот убеленный сединами и умудренный жизнью патриарх, друг и личный биограф вдовы основателя Китайской республики Сунь Ят-сена, соратник самого Мао Цзе-дуна со

времен народно-освободительной борьбы китайского народа против японских и гоминьдановских милитаристов, человек, которого я почему-то считал американским евреем, начал общение со мной на прекрасном русском языке: «Деточка, не мучайтесь говорить со мной на английском. Израиль Лазаревич родился в царской России и все прекрасно поймет на русском».

С этого момента начались наши многочисленные встречи в Пекине, во время которых этот ровесник XX века поведал мне очень многое о китайцах и китайский евреях, а также снабдил меня редчайшей литературой по заинтересовавшей меня еврейской тематике. Оказалось, что еще в раннем средневековье еврейские купцы, следуя по Великому шелковому пути, стали проникать в Срединную империю, создавая там свои собственные фактории и селтльменты в Лояне, Чанане, Дунхуане, Гуанчжоу, Ганьпу, Ханчжоу, Янчжоу, Нанкине и др. Это были многочисленные торговцы, коммивояжеры, рестораторы, учителя, врачи, мясники и прочий городской люд.

Наиболее значительной считалась еврейская община в Кайфыне, где еврейские поселенцы из Персии (судя по их разговорному иудеоперсидскому диалекту) образовали не позднее 950 года значительную диаспору с величественной синагогой с характерным китайским названием «Храм чистоты и истины», которая была построена в 1163 году. Примечательно, что три столетия спустя, в 1489 году один из китайских императоров пожаловал кайфынским евреям права на землю с пожеланием, выгравированным на каменной стелле: «Почитайте и храните обычаи ваших предков и предавайте их земле в Кайфыне». На этой правительственной стелле сохранились, что весьма интересно, китайские имена ряда еврейских родов, составляющих эту многочисленную общину: Ай, Гао, Му, Хуан, Ли, Чжао, Чжан и др., всего 17 родов.

Из различных источников нам известно, что в XIII веке еврейское население Кайфына составляло общину более 4000 человек, в XVI – порядка 2000 человек, тогда как в наше время число потомственных евреев в Кайфыне не превышает две сотни человек при том, что уже более 200 лет они живут без раввина и без синагоги.

Известно также, что наибольший расцвет кайфынской общины пришелся на время правления монгольской династии Юань, когда в 1279 году была существенно расширена и реконструирована местная синагога. Другие сведения о реконструкции этой синагоги приходятся на 1421 год, на время правления китайской династии Мин.

В 1642 году во времена разрушительной междоусобной войны Кайфын подвергся страшному разрушению (были намеренно снесены водозащитные дамбы). Однако уже к 1722 году в городе была возведена в китайском стиле одна из самых больших синагог в мире, которая была сметена окончательно с лица земли двести лет спустя сокрушительным наводнением 1849 года и более не восстанавливалась. Последний раввин Кайфына умер в 1800 году, и вместе с этим скорбным событием еврейская община города перестала понимать смысл священных писаний.

В 1930 году американский врач Давид Браун посетил Кайфын и услышал печальную исповедь местного еврея, из которой следовало, что жители еврейского квартала Кайфына к тому времени уже утратили связь со своей религиозной традицией, однако ясно осознавали свои еврейские корни и стремились сохранить свои обычаи, а также память о своих далеких предках, синагоге и раввине.

До сих пор улица, где некогда сияла величественная кайфынская синагога, носит следующее поразительное название: «Улица народа, который изучает Писание». Такова печальная ирония судьбы некогда могучей и процветающей еврейской общины Кайфына. Китайская «социокультурная мельница» перемолола еврейский «крепкий орешек» точно также, как она веками перемалывала практически все инокультурные инкорпорации.

Но на этом удивительные парадоксы ее исторической судьбы не завершились. Еще в 1906 году английский писатель Оливер Байнбридж чуть было не был растерзан возмущенной толпой кайфынских мусульман, когда по неосторожности попытался получить в местной мечети какие-либо сведения о местных евреях. Как видим, религиозная нетерпимость, подобно «фантомной боли», продолжает свое безумное существование даже тогда, когда ампутированы религиозные истоки ее породившие.

Что же касается других значительных еврейских общин Китая, таких, как знаменитые общины Шанхая, Харбина и Тяньцзина, то их возникновение и развитие было связано в XIX и в XX веках с несколькими волнами массовых миграций евреев из стран западной и восточной Европы, порожденных антисемитскими гонениями в этих странах. После второй мировой войны большинство китайских евреев эмигрировало в США и Израиль.

Следует заметить, что в зонах японской оккупации под сильным давлением своих германских союзников японские милитаристы по-

пытались было организовать массовые преследования евреев в Китае. Однако, к чести жителей Поднебесной, эти гонения не нашли никакой поддержки среди этнических китайцев, которые традиционно не видели в евреях никакой угрозы для своей государственности и своего национального существования.

Феномен еврейской диаспоры: китайские уроки. Не будет преувеличением сказать, что, взятая в своем самом общем виде, еврейская диаспора практически во все исторические времена и на всех географических пространствах, как уже говорилось, представляла (и представляет) собой некую «культурно-этническую капсулу» с сильным религиозным ядром, могучими праздничными и бытовыми обычаями, предписаниями и ограничениями, которая позволяла многострадальному народу-скитальцу выжить в качестве единой национальной сущности с достаточно четко выраженным национальным характером в специфических экономико-социальных и культурных нишах, которые она завоевывала в результате тяжелейшей (а порой и катастрофической) борьбы за самосохранение и развитие.

Период максимальной автономии еврейской диаспоры, характеризующийся сетевой международной структурой средневековых гетто со своими синагогами, раввинами и собственной юрисдикцией, со временем развился в более современные сетевые формы общинной жизни, с менее выраженными признаками автономного существования, с большей гражданской включенностью в жизнь инкорпорирующих ее государств и наций. Более того, с формированием еврейского государства Израиль на исторических «библейских» землях эти тенденции к менее религиозным и более светским принципам существования, мироощущения и мировидения значительно усилились в среде традиционного еврейства.

Все труднее стало различать евреев по расовым, вестиментарным и поведенческим признакам. Уже в 1904 году замечательный еврейский мыслитель Цви Авраами писал в журнале «Еврейская жизнь»: «Мы вовсе не склонны делить людей на “благородные” и “неблагородные” расы и не имеем излюбленных, наделенных добродетелями рас. Понятие национальности – культурно-психологическое, в то время как нет ни одного народа, который бы не состоял из смешения нескольких рас. Естественный отбор проявляется теперь в форме общественного отбора». Золотые слова – именно они позволяют нам подобрать верный ключ к истинному пониманию феномена еврейства, взятого во всемирно-исторической перспективе.

Однако вернемся к основной теме нашего исследования: чему нас учит экстраординарный исторический опыт «растворения» кайфынской общины в Китае? Смею высказать здесь свои собственные, навеянные личным опытом и знанием соображения.

Во-первых, тому, что в условиях отсутствия религиозной нетерпимости, а также расовой и этнической враждебности, были резко ослаблены иммунные механизмы культурно-психологической защиты еврейской общины и, прежде всего, ее этнокультурной самоидентификации – религиозные и нормативные (предписательно-запретительные). В результате со временем кайфынская община утратила свою синагогу, раввина и способность изучения священных текстов на иврите. Постепенно стал теряться сокровенный смысл еврейских праздников, обычаев и обязанностей.

Во-вторых, резко расширившееся поле экономико-социальных и культурных возможностей в Китае привело к мощному исходу новых поколений кайфынских евреев из недр общины в сторону занятия многочисленных государственных должностей, что предполагало их последующее диспергирование по городам и весям огромной империи, а также последующий рост межэтнических браков и, в конце концов, потерю ими национальной идентичности.

В-третьих, традиционная относительная изолированность Китая от международного экономического и культурного обмена того времени лишило кайфынских евреев не только их могучего статуса эффективных посредников в международной торговле, но также и изолировала их от могучей международной сети еврейской диаспоры, что лишило их питательных корней и доступа к общемировому процессу развития не только еврейства, но и остального человечества.

Потери стали превышать способность кайфынской общины к восстановлению и развитию. Мембраны и ядра культурно-этнической капсулы стали с каждым новым поколением катастрофически быстро разрушаться. И только реликтовая ненависть кайфынских мусульман еще поддерживала в кайфынских евреях какие-то остатки религиозной, родовой и этнической самоидентификации.

До сих пор мы рассматривали комплекс причин, которые привели к кризису и постепенному разрушению социокультурной капсулы некогда могучей еврейской общины в Кайфыне, так сказать, с позиции ее собственной исторической судьбы. Однако если мы переменим нашу «проеврейскую» рефлексивную позицию и переместимся на «прокитайскую» точку отсчета, то мы обнаружим здесь особую, ве-

ками выработанную и отработанную, ни с чем не сравнимую мощь и эффективность китайской «социокультурной мельницы». Ведь, будучи неоднократно завоеванной и подавленной относительно малочисленными, но хорошо организованными ордами кочевников либо религиозных миссионеров, китайская «цивилизационная мельница» со временем творчески перемалывала все эти «инородные» элементы этнического, религиозного и идеологического толка, и, подобно Фениксу из пепла, обновленная и модернизированная, продолжала свое непрерывное многотысячелетнее развитие.

Таковой была и является поныне необычайно могучая ассимиляционная мощь китайской культуры Вэнь с ее уникальной идеографической письменностью и конфуцианской патриархальной идеологией, на знаменах которой было начертано: Равновесие, Единство и Гармония. Не зря сегодня многочисленные политические и академические круги на Западе столь внимательно присматриваются к основаниям возрождающейся и бурно прогрессирующей китайской цивилизации.

Поэтому многотрудные иероглифические тексты этой уникальной государственной идеологии, ничего общего не имеющие с религией и религиозной нетерпимостью, не вызвали в душах молодых евреев Кайфына, стремящихся сдать тяжелейшие экзамены на право занятия государственных должностей, никакого морального и нравственного сопротивления. Тогда как практически полное отсутствие каких-либо дискриминационных барьеров делало постижение китайской письменной культуры и китайского стиля жизни востребованным и, более того, желанным.

Впервые изначально этнорелигиозная и потому этнически замкнутая еврейская диаспора в Китае столкнулась со светской и этнически открытой государственной и социокультурной системой. И «осмотическое давление», вызванное небывалой ранее разницей между внутренними и внешними культурно-психологическими напряжениями стало разрушать многовековую мембрану и ядро еврейской социокультурной капсулы. Система, веками рассчитанная на противодействие социокультурной агрессии и насилию, попала в совершенно исключительную среду толерантности и открытости китайской цивилизации. Система, чье существование обуславливалось недоброжелательностью и ненавистью, впервые столкнулась с терпимостью и гуманностью культуры Вэнь.

Именно в этом и коренились основные причины того, что со временем кайфынские евреи потеряли своих раввинов, свою письмен-

ность, свою синагогу и свой ни с чем не сравнимый дух этнического и религиозного единства, исключительности и избранности (последние два термина ни в коем случае не следует понимать в их нередко негативном, т.е. антисемитском толковании).

Знаки Торы сменились иероглифами культуры Вэнь, однако неуловимые ароматы древней еврейской культуры не выветрились на кайфынской «Улице народа, который изучает Писание» по сей день.

Евреи в Китае и Молдове: сопоставления. Я шел по старинным, мощенным булыжником улочкам Харбина, и меня постоянно охватывало некое могучее и волнующее ощущение «дежавю». Где я уже ощущал нечто подобное и когда? И из глубин моего подсознания упорно всплывали далекие и нестираемые временем образы детства: старые улочки моего родного города Бельцы! Тот же неуловимый дух еврейского местечка, еврейских кварталов в их особом российском облике конца XIX – начала XX веков.

И повсюду еврейские странники переносили с собой этот особый дух мест своего происхождения, смешанный с неистребимым духом своей национальной культуры, а также свой особый стиль жизни, давно преодолевший свои узкие национальные рамки и возвысившийся до феномена мирового универсального значения.

И, побуждаемый воспоминаниями детства, вооруженный современным опытом дипломата по должности и культуролога по необходимости, я вдруг со всей ясностью понял: именно этому вечно гонимому, но духовно и ментально неукротимому, творчески страстному и креативно настроенному, древнему и вечно юному народу-скитальцу многим обязано человечество от небольших холмов маленькой Молдовы до гигантских равнин огромного Китая. В Харбине и в Бельцах в равной мере я ощущал присутствие этого неистребимого духа свободы и вечного поиска новых форм и новых смыслов человеческого существования.

Мой светлой памяти отец, молдаванин Ион Боршевич, как-то сказал мне следующие незабываемые слова: «Какой бы век ни был на дворе, сынок, все на этом свете делается людьми, через людей и для людей. По-другому никак не получается». И почему-то два живых образа навечно упокоенных ныне людей всплывают сейчас из недр моей памяти: китайского еврея Израиля Лазаревича Эпштейна и молдавского еврея Мирона Семеновича Шора.

Первый вселил в меня твердую веру в неизбежное возрождение и невероятный прогресс китайского народа (в те времена, когда это бы-

ло вовсе неочевидно: весь мир был тогда еще в плену старых и неадекватных представлений о Китае). Второй с беспримерным упорством и целеустремленностью принимал самое активное участие в становлении молдавского бизнеса, вселяя в нас, растерявшихся от нежданно-негаданно обретенной свободы и государственности граждан Молдовы, так недостающую нам до сих пор уверенность в завтрашнем дне. Он, как и его этнические предки и современники, внес немалый вклад в экономическую и культурную жизнь нашего края.

Кстати, присматриваясь к возможности расширения своего бизнеса в Молдове за счет китайской компоненты, Шор задал мне следующий сакраментальный вопрос: «А Китай, часом, это не очередной мыльный экономический пузырь?» И я тогда пересказал ему наш разговор с Эпштейном насчет истинных причин впечатляющих успехов КНР, которые связаны с особой ментальностью китайцев. «Теперь мне все ясно – мнению такого человека можно довериться», – заключил Шор.

И что-то неуловимое, помимо их общей еврейской идентичности, объединяло этих двух столь непохожих и, казалось бы, несопоставимых людей – сына процветающего коммерсанта, китайского государственного деятеля Израиля Эпштейна и сына молдавского извозчика, процветающего бизнесмена Мирона Шора. Что же? Мне думается, что они оба являли собой столь востребованный ныне новый архетип человека – страстного, умудренного трагическим опытом истории своего народа и всего человечества, целеустремленного, жизнелюбиво, начиненного до предела инновационными идеями в сочетании с какой-то неизъяснимой и глубинной мировой скорбью по Несбывшемуся, которая постоянно призывает нас к своим корням и истокам.

Вместо эпилога. Наше современное тревожное и напряженное бытие, наша эпоха невиданных ранее экономических, экологических, террористических, военных и цивилизационных угроз как никогда нуждается в переосмыслении основ своего существования. Пышным «цветом» стали распускаться по всему свету ядовитые соцветия культурной, религиозной и этнической нетерпимости, социальной и кастовой ненависти. Богатство и нищета, пресыщение процветающих и страдания отверженных стали неуклонно поляризоваться в нашу эпоху невиданного технического и технологического прогресса в угрожающих формах и масштабах.

Мировое сообщество стало раскалываться по всем швам, некогда скрепляющим его неустойчивую и предельно уязвимую структуру. «Сон разума рождает чудовищ» (Ф. Гойя): жадность, несправедли-

вость и насилие, вооруженные современными информационными, финансовыми, юридическими и силовыми технологиями, реанимируя удручающие реликты фашизма, расизма и ксенофобии, грозят разрастаться катастрофическими и непредсказуемыми последствиями. Эсхатологические и апокалиптические сценарии из области религиозной и научной фантастики постепенно перемещаются в реальность сегодняшнего дня.

Поэтому сейчас, как никогда ранее, важно осмысление и переосмысление катастрофического исторического опыта непрерывного существования таких древнейших на земле цивилизаций, как «западная» еврейская и «восточная» китайская. Маленький народ-скиталец и могучий дальневосточный суперэтнос оказались равновеликими в своем постижении вечных и спасительных истин и смыслов человеческого существования.

Молдова, как неотъемлемая часть многострадального карпато-балканского региона, во все времена была не просто «периферией», но периферией периферий, т.е. местом схождения и стыка самых различных культур и цивилизаций. Именно поэтому здесь мы обнаруживаем сегодня особую геополитическую и геоэкономическую «фокальную точку», в которой межцивилизационные, межэтнические, экономические и социальные противоречия достигли предельных температур и давлений. И именно поэтому таким актуальным и таким востребованным становится ныне как раз наш «местечковый» взгляд на общие мировые процессы, взгляд из Молдовы.

Библиография

1. Боршевич В. Антропология восхождения: дискурс цивилизаций // *Stratum Plus*. Культурная антропология и археология. 2003-2004. №2.
2. Боршевич В. Молдавский иероглиф. Кишинев, 2011.
3. Лян Шумин. В чем специфика китайской культуры? // *Проблемы Дальнего Востока*. 2004. №4.
4. Цви Авраами. Основы и факторы национального характера // *Еврейская жизнь*. Санкт-Петербург, 1904. №10. Октябрь.
5. Epstein I. *My China Eye: Memories of a Jew and a Journalist*. San Francisco, 2005.
6. Guang P. *The Jews in China*, ch. *Jews in Ancient China: The Case of Kaifeng*. Beijing, 2003.
7. Shapiro S. *Jews in Old China*. New York, 1984.
8. Stockwell F. *Religion in China Today* // (ch.) *Historical Notes on the Jews*. Beijing. 1996.

ДВИЖЕНИЕ В ЗАЩИТУ ЕВРЕЕВ БОЛГАРИИ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

*Червенков Николой,
доктор хабилитат истории, профессор*

Проблематика, связанная с защитой евреев в Болгарии во время Второй мировой войны, давно обсуждается и болгарской, и еврейской общественностью. Мое ознакомление с ней началось в 1973 г., когда я впервые попал в Болгарию. После года работы в Институте истории АНМ мы с известным болгаристом и моим учителем К. Поглубко были там в командировке. В ходе своих встреч с болгарскими историками и общественными деятелями, мы посетили квартиру покойного болгарского писателя и историка Стелияна Чилингирова. Во время войны он был председателем союза писателей Болгарии.

Знакомясь с богатой библиотекой Чилингирова, мы наткнулись на обращение болгарских писателей, призывавших власть защитить еврейское население страны. Сопровождавшие нас сын писателя Добрин и известный языковед член-корреспондент БАН Стоян Илчев пояснили: Чилингиров был одним из активных инициаторов движения в защиту евреев, но его вклад в это благородное дело недооценен общественностью. Чилингиров, человек либеральных взглядов, отнюдь не был обласкан властями тогдашней Болгарии, где заслуга защиты евреев признавалась только за коммунистами.

Позднее я не раз был свидетелем официальных или бытовых обсуждений этой проблемы с участием известных советских болгаристов Георгия Чернявского (Харьков) и Давида Мельцера (Минск). К слову, я более десяти лет был заместителем Г. Чернявского – председателя Ассоциации болгаристов СССР. После своего переезда в начале 1990-х гг. в США эти ученые опубликовали ряд важных работ о спасении болгарских евреев и стали ведущими специалистами в этой проблеме.

Являясь руководителем научной молдавской делегации в Болгарии, я участвовал во встречах Моисея Леймстера, еврейского писателя из Кишинева, с членами болгарской еврейской организации, присутствуя и при обсуждении вопроса о болгарских евреях времен второй мировой войны. Ознакомился с мнением бывшего министра иностранных дел Болгарии Соломон Паси, еврея по отцовской линии.

Известны мне позиции и некоторых деятелей болгарской еврейской общины в Израиле.

Спасение болгарских евреев рассматривается во многих научных исследованиях, публицистических книгах и статьях, фильмах.

Здесь у меня скромная задача – изложить основные аспекты многоплановой проблемы защиты евреев в Болгарии, познакомив молдавскую общественность с этой важной страницей в истории еврейства второй мировой войны.

Вопрос о защите евреев в болгарских землях стал предметом особого обсуждения в связи с 60-летием Холокоста в 2003 г. Тогда появилась точка зрения, что болгарского царя Бориса III не следует считать защитником евреев, а бюст в его честь в Тель-Авиве воздвигнут незаслуженно. Тогда же активно критиковалось поведение болгарского правительства, болгарских административных органов на территориях Македонии, присоединенных к Болгарии во время второй мировой войны. В противовес отстаивалось мнение: в бедах более 11 тыс. евреев, проживавших на этой территории, виновата Германия и ее руководители, включая Гитлера. Одновременно появляются работы, где отстаивается приоритетная роль болгарской общественности в защите евреев «старой Болгарии».

До Второй мировой войны еврейская община Болгарии насчитывала около 50 тысяч человек, т.е. менее одного процента населения страны. Антисемитизм был чужд абсолютному большинству болгар. В своем большинстве евреи были ремесленниками, мелкими торговцами; были среди них и врачи, учителя, инженеры, адвокаты.

Во второй половине 30-х годов в стране появились фашистские организации: «Ратник», «Бранник» и другие. По примеру германских нацистов, они пытались развернуть антисемитскую кампанию, но поддержки в народе не добились. В связи с событиями предвоенного периода и начавшейся Второй мировой войной, царь Борис Третий пытался сохранить нейтралитет, но не сумел долго оставаться на такой позиции и под нажимом правых качнулся в сторону Третьего рейха. В конце 1939 года царь образовал правительство во главе с Богданом Филовым – ученым-археологом и ярким антисемитом, поклонником фюрера.

В конце 1940 года 362 болгарских еврея покинули страну в надежде спастись на исторической родине в Эрец-Исраэль. Британские власти в Палестине отказались принять болгарских беженцев. В Стамбуле корабль простоял 7 дней, он не смог даже войти в порт.

Выйдя в открытое море, судно потерпело крушение и большинство пассажиров погибло.

Царь не был антисемитом. Но он поддавался давлению тех сил, которые симпатизировали нацистам. Поклонники Гитлера убедили царя, что только с помощью Германии Болгария возвратит свои исторические земли Фракию и Македонию, входившие тогда в состав Греции и Югославии – союзников Англии и Франции.

Курс на союз с Третьим рейхом и наступление на еврейскую общину шли параллельно. В январе 1941 года был принят Закон о защите нации. 1 марта того же года Болгария присоединилась к пакту Германии, Италии и Японии. Антисемитский закон должен был продемонстрировать фюреру верность царя Бориса и премьера Филова союзу с нацистской Германией. Евреи лишались политических прав, не могли занимать должности в госучреждениях. Были запрещены браки евреев с болгарами. Вводился грабительский налог на имущество евреев. В августе 1939 года был создан комиссариат по еврейским делам во главе с ярим юдофобом и активистом нацистской организации «Ратник» Александром Белевым. Перед тем, как вступить в должность, он прошел стажировку в Германии в учреждениях СС: изучал опыт борьбы с евреями германских нацистов, получил инструктаж у Эйхмана.

Три высших чиновника: премьер-министр Богдан Филов, министр внутренних дел Петр Габровский и комиссар по еврейским делам Александр Белев, – стали главными инициаторами «окончательного решения еврейского вопроса» в Болгарии по примеру германских нацистов. Одним из первых шагов в этом направлении стала организация учета: все еврейские семьи были переписаны, евреев обязали носить на одежде желтые звезды. Принятие Закона о защите нации и другие антисемитские меры правительства Филова вызвали массовые протесты в болгарском обществе.

Но еврейская община в старой Болгарии (50 000 человек) была спасена. Этому способствовала твердая позиция местных законодателей, лидеров Болгарской православной церкви, писателей, рядовых граждан.

Остановимся на этом немного подробнее. В начале марта 1943 года правительство Болгарии утвердило соглашение об отправке 20 тысяч евреев в газовые камеры. Это вызвало бурю негодования в стране.

Правительству была направлена петиция, подписанная вице-председателем парламента Димитром Пешевым и более чем 40 депутата-

ми. В защиту евреев выступили Болгарская православная церковь, католические священники, пасторы-евангелисты. Мужественную позицию занял глава болгарской православной церкви софийский митрополит Стефан: «Я укрою всех евреев в церквях и монастырях, но не выдам их на расправу».

В письме царю он писал: «Давайте не делать мерзостей, за которые когда-нибудь нашему добродушному народу придется испытывать стыд, а может быть, и другие невзгоды». Митрополит угрожал, что сам сядет под домашний арест, если арестованные евреи не будут освобождены. Пловдивский митрополит Кирилл, позднее болгарский патриарх, также направил послание к царю, где потребовал, чтобы тот немедленно отменил варварский приказ, иначе митрополит не отвечает за действия народа и духовенства. В письме к Филову он заявил, что с крестом в руках пойдет в лагерь смерти в Польше впереди конвоя с евреями. А еще в сентябре 1940 года Священный Синод болгарской православной церкви принял декларацию протеста против «Комиссариата по еврейским вопросам». Ее подписали заместители председателя Синода и все болгарские митрополиты. Священный Синод протестовал также против запрета «лицам еврейского происхождения» вступать в брак с христианами и крестить детей от этих браков.

С протестом выступили и болгарские писатели: «Мы крайне удивлены и даже смущены тем, что в Болгарии дело дошло до принятия “Закона о защите нации”, на которую никто не нападал и которой никто не грозил. Мы считаем такой закон неприемлемым. В нашем законодательстве не должно быть закона, порабощающего хотя бы часть болгарских подданных, в противном случае в новейшую историю отечества будет вписана черная страница». Заявление было подписано двадцатью двумя крупнейшими деятелями болгарской литературы, в том числе такими, как Елин Пелин, Людмил Стоянов, Элисавета Багряна и председатель союза Стелиян Челингиров.

Но местные нацисты не унимались. По их плану, предполагалось каждый месяц вывозить из Болгарии 16 000 евреев в лагеря смерти. Они отпечатали в типографии такую повестку: «В трехдневный срок с момента получения настоящей повестки Вам надлежит явиться в указанный пункт с ручным багажом не более 30 кг».

В мае 1943 г. правительство вновь попыталось провести депортацию. Но на этот раз решительную позицию занял царь, чувствовавший поддержку части парламента и церковного клира. В день славян-

ских просветителей Кирилла и Мефодия 24 мая в Софии состоялась демонстрация, одним из главных требований которой было отменить вывоз евреев из страны.

Власти удалили евреев из крупных городов, мужчины-евреи были призваны в дорожно-строительные отряды, но планы депортации сорвались. Михаэль Бар-Зохар, автор книги «Избегнувшие смерти», вспоминает тот весенний вечер 1943 года, когда болгарским евреям было приказано собраться и ждать прихода полиции: «Я помню бесконечные товарные составы..., люди плакали, все были в отчаянии, кругом царило жуткое ощущение неизбежной, неотвратимой гибели, кое-кто говорил о “польских лагерях”, где людей жестоко уничтожали, – пишет Бар-Зохар. – Но нас не увезли. Товарные вагоны ушли со станции пустыми. Мы точно не знаем, что произошло, но факт остается фактом: болгарские евреи были спасены в последнюю минуту». «Евреи были спасены благодаря ... церкви и царскому двору. Коммунистический режим никак не мог признать это, так как подобное противоречило его идеологии, – говорит Бар-Зохар. – Но депортация им больше не угрожала. Тем более, что в ходе войны начался перелом и предстоявшее поражение Германии становилось все более очевидным».

Но безупречной позиция Болгарии по еврейскому вопросу отнюдь не была. Власти этой страны участвовали в депортации 11400 евреев из Македонии и Фракии, главным образом в Треблинку. 20-21 марта 1943 года из Западной Фракии и 22-29 марта из Македонии эшелоны с обреченными отправились «в восточные германские провинции». В лагере уничтожения Треблинка погибло 4236 фракийских и 7163 македонских евреев. Уцелевшие остатки еврейских общин Македонии и Фракии имеют иной взгляд на болгарскую историю, чем болгарские евреи. Когда обсуждался вопрос о признании царя Бориса Третьего Праведником Мира, евреи Македонии и Фракии решительно выступили против, и их голос был услышан. Хотя заслуги царя в спасении евреев Болгарии велики.

В спасении евреев, бесспорно, сыграли большую роль действия Димитра Пешева, митрополитов Стефана и Кирилла, важна была и позиция царя Бориса Третьего. Это спасение, однако, стало возможным благодаря солидарности простых болгар, их традиционной толерантности к соседям из других этносов, других вероисповеданий. А. Беккерле, германский посол в Софии, писал в своем отчете: «Выросший вместе с греками, турками и цыганами, обыкновенный болгарин

не понимает смысла борьбы против евреев. Тем более, что и расовая проблема ему по природе непонятна».

В начале сентября 1944 г. к власти пришло демократическое многопартийное правительство К. Муравиева, которое сразу отменило антиеврейские законы. Но это правительство просуществовало всего неделю. 9 сентября в Софии произошел переворот, приведший к власти коммунистов, а в последующие годы в стране был установлен тоталитарный режим советского образца. В то же время отношение к евреям было одним из очень немногих вопросов, по которому болгарские лидеры не следовали советскому примеру: ни открытого, ни завуалированного антисемитизма в Болгарии не было.

Большая часть болгарских евреев в первые послевоенные годы выехала в Израиль, но они не порывали связей с Болгарией, посещали своих родных и близких, а болгары свободно ездили в Израиль. Родившаяся в Болгарии и переселившаяся в Израиль после Второй мировой войны Розалия Паси написала серию книг, которые представляют собой документ о XX веке и о человеческой судьбе. Ее первая книга озаглавлена: «Вспомнить с любовью». Автор пишет: «Я хотела своей книгой поблагодарить болгарский народ за наше спасение, да и показать у нас в Израиле, что было такое европейское государство, которое спасло своих евреев».

10 марта Болгария отмечает День памяти жертв Холокоста и спасения болгарских евреев от лагерей смерти. (Объявлен решением Совета министров Болгарии от 13 февраля 2003 г.).

Источник: Чернявский Г. Как евреи Болгарии были спасены от геноцида. <http://www.vestnik.com/issues/2001/1218/win/cherniavsky.htm>

РОЛЬ ПАРЛАМЕНТА МОЛДОВЫ В ЗАЩИТЕ ПРАВ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

*Влах Ирина,
доктор права, и.о. конференциара*

В Республике Молдова, наряду с титульной нацией, проживают и другие этносы: евреи, гагаузы, украинцы, русские, болгары, цыгане и т.д. Все они нуждаются в защите своих прав, учитывая их небольшую численность, и, в этой связи, определенную уязвимость. Это особенно важно, т.к. молдаване вместе с представителями других этносов: украинцами, русскими, гагаузами, болгарами, евреями, румынами, белорусами, цыганами (ромами), поляками и другими, – составляют народ Молдовы, на что справедливо указывает Концепция национальной политики Молдовы (тем более, что в Молдове еврейское население проживает с XIV века¹).

Основополагающая роль в защите прав всех национальных меньшинств Молдовы, в том числе и евреев, принадлежит Парламенту.

С момента независимости Республики Молдова национальная законодательная база, гарантирующая права этнических меньшинств, была развита и улучшена с целью обеспечения ее соответствия требованиями международных стандартов². Парламент РМ ратифицировал большую часть международных конвенций, гарантирующих защиту прав национальных меньшинств.

Также для защиты прав национальных меньшинств, в том числе и еврейского населения, Парламент Молдовы принял серию законов. Одним из первых законов, защищающих права национальных меньшинств, в том числе и еврейского населения, стал Закон о функционировании языков, который гласит, что языком мероприятий и делопроизводства в органах государственной власти в пунктах, где компактно проживает украинское, русское, болгарское население или население другой национальности, может быть язык этого меньшинства; акты органов местной публичной власти и управления в регионах, где лица, принадлежащие к национальным меньшинствам, составля-

¹ Берг Л. Бессарабия. Страна – Люди – Хозяйство. Кишинев, 1993. С. 119.

² Базовый доклад о положении в области прав человека в РМ. Кишинев, 2003. С. 71.

ют существенную часть населения, публикуются на языке этого меньшинства, если это необходимо¹.

Закон также предоставил русскому языку статус языка межнационального общения².

В 1994 году Парламентом Молдовы была принята Конституция Республики Молдова, которая в статье 16 гарантирует права национальных меньшинств и содержит запрет на дискриминацию. В ст. 13 Конституции РМ сказано, что, наряду с заботой о государственном языке, государство признает и охраняет право на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других языков, используемых на территории страны³.

В 1995 году Парламент РМ принял Закон об образовании, согласно которому родителям предоставляется право выбирать для своих детей язык обучения⁴.

В Кишиневе открыты еврейский детский сад и два еврейских лицея: лицей ОРТ им. Теодора Герцля и лицей им. Рамбама.

Право для этнических меньшинств на объединение для защиты своих интересов закреплено в принятом в 1996 году Парламентом Законе об общественных объединениях⁵. Деятельность общественных организаций также регламентирует принятый Парламентом в 2002 году Гражданский кодекс РМ – в разделе о некоммерческих организациях⁶.

Еврейское сообщество в полной мере воспользовалось этими законодательными актами. По данным Министерства юстиции РМ, в Молдове существует большое число некоммерческих еврейских организаций.

В 2001 году Парламентом Молдовы был принят Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций.

---

¹ Закон РМ о функционировании языков на территории Молдавской ССР №3465-XI от 01.09.1989 г. // Вести. 1989. № 9.

² Там же.

³ Конституция Республики Молдова. Кишинев, 2010.

⁴ Закон РМ об образовании № 547-XIII от 21.07.1995 г.// Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 1995. № 62-63.

⁵ Закон РМ об общественных объединениях № 837 от 17.05.1996 г.// Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 1997. № 6.

⁶ Гражданский кодекс РМ № 1107 от 06.06.2002 г. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2002. № 82-86.

Закон утверждает и повторяет основные международные принципы и стандарты, включенные в Рамочную конвенцию о защите прав национальных меньшинств и в другие международные акты. Согласно закону, государство гарантирует лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, многочисленные права (на равенство перед законом и на равную защиту со стороны закона, право на образование на родном языке на всех уровнях обучения, право беспрепятственно пользоваться родным языком как в письменной, так и в устной форме, иметь доступ к информации на этом языке, распространять такую информацию и обмениваться ею, право обращаться в публичные учреждения в устной и письменной форме на молдавском или русском языках и получать ответ на языке обращения, право отмечать свои национальные праздники и исторические даты, принимать участие в совершении обрядов своих народов, употреблять свои фамилии, имена и отчества, в том числе в официальных документах так, как это принято в их родном языке)¹.

В 2003 г. молдавский Парламент принял Концепцию национальной политики. В данном документе отмечено, что государство обязуется всемерно заботиться о сохранении, развитии и свободном выражении этнической, культурной, религиозной и языковой самобытности всех этнических сообществ, проживающих в Молдове, а свободное развитие культур различных этнических и языковых сообществ в Республике Молдова является реальностью, успешно способствующей становлению и развитию общего духовного пространства и общего культурного наследия Молдовы. Важнейшим приоритетом государства является сохранение этого общего наследия. Этническое, культурное и языковое многообразие, взаимная терпимость и межэтнический мир являются главным достоянием Молдовы. К задачам этно-государственной политики концепция относит, в том числе: государственную поддержку развития иврита, идиша и других языков этнических меньшинств, проживающих на территории Молдовы; образование и воспитание молодого поколения в духе уважения к истории, культуре и языкам совместно проживающих этнических сообществ, к их общим духовным ценностям; обеспечение реальной правовой защиты граждан независимо от их этнической принадлежности, обеспечение

---

¹ Закон РМ о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций № 382-XV от 19.07.2001// Monitorul oficial al Republicii Moldova. 2001. № 107.

неизбежности наступления ответственности за разжигание межнациональной вражды, пропаганду идей национального превосходства, провоцирование и совершение актов вандализма и насилия и нарушение прав граждан по этническим и языковым мотивам; создание для всех граждан, независимо от их этнической принадлежности и родного языка, равных условий для их социального утверждения и др.¹

В Парламенте функционирует Комиссия по правам человека и межэтническим отношениям. Постоянная комиссия является рабочим органом Парламента, создаваемым им для осуществления деятельности Парламента. Комиссия ответственна перед Парламентом и подотчетна ему. Председатель, заместитель председателя, секретарь и члены постоянной комиссии избираются Парламентом большинством голосов избранных депутатов. Персональный состав постоянной комиссии устанавливается с учетом пропорционального представительства фракций в Парламенте. Председатель постоянной комиссии обеспечивает подготовку повестки дня заседаний комиссии; устанавливает обязанности членов комиссии и принимает решения по всем вопросам, касающимся функций и деятельности комиссии; представляет на рассмотрение комиссии предложения по образованию подкомиссий и их составу, о результатах рассмотрения информирует Парламент; представляет комиссию в отношениях с Постоянным бюро и другими комиссиями; руководит заседаниями комиссии; подписывает документы и корреспонденцию комиссии; при необходимости привлекает к участию в работе комиссии других лиц; обеспечивает соблюдение порядка на заседаниях комиссии.

Заседания постоянной комиссии созываются ее председателем, а в его отсутствие – одним из заместителей председателя или одной третью ее членов. Участие депутатов в заседаниях комиссии обязательно. Заседания комиссии признаются правомочными при участии большинства ее членов. Решения комиссии принимаются большинством голосов ее членов. Заседания комиссии являются открытыми. На открытых заседаниях комиссии могут присутствовать представители средств массовой информации, аккредитованные в Парламенте. Официальная информация о работе комиссии передается гласности и размещается на web-сайте Парламента. Комиссия по предложению одно-

---

¹ Закон РМ об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова № 546-XV от 19.12.2003 г.// Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2004. № 1-5.

го из своих членов может принять решение о закрытом заседании, если открытость обсуждения на нем вопросов может нанести ущерб мерам по защите граждан или национальной безопасности.

Постоянная комиссия рассматривает проекты законодательных актов и законодательные предложения в целях подготовки докладов или заключений по ним, проводит парламентские расследования, обсуждает и принимает решения по иным вопросам, в том числе порученным ею Председателем Парламента или его заместителями.

Постоянная комиссия дает также консультативные заключения в целях обеспечения единообразного применения законодательства¹.

Комиссия по правам человека и межэтническим отношениям выступает за равные права для национальных меньшинств. В частности, Постоянная парламентская комиссия по правам человека и межэтническим отношениям подвергла критике постановление Правительства о Национальной комиссии по функционированию языков от 11 января 2012 года, призвав его отозвать². В обращении Председателя Парламентской комиссии было отмечено, что утвержденная Национальная комиссия предполагает продвижение и укрепление позиций государственного языка. Это само по себе важно, однако неправомерно сужает возможный диапазон деятельности Комиссии и чревато соответствующей реакцией со стороны носителей других языков, так как под маской заботы обо всех языках, опекается лишь один. Отмечено, что дело не только в том, чтобы в состав Комиссии непременно были введены специалисты по языкам лингвистических меньшинств, но в необходимости пересмотра персонального состава Комиссии, формата ее деятельности и полномочий.

Таким образом можно сделать вывод, что деятельность Парламента в сфере законодательного закрепления прав национальных меньшинств (в том числе и еврейского населения Молдовы) весьма эффективна. Однако, очевидно, ряд законодательных актов не соблюдается в полной мере. Тем не менее, принятые акты гарантируют права меньшинств, их равные возможности.

Законодательство закрепляет права на проведение культурных мероприятий, на издание своих средств массовой информации, и еврейское население эффективно пользуется этими правами. Одной из

---

¹ Закон РМ о принятии Регламента Парламента № 797 от 02.04.1996 г. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2000. № 59.

² Аргументы и факты – Молдова. 2012. 1 февраля.

крупнейших еврейских культурной организацией является существующий с 1991 г. в Кишиневе культурный центр – библиотека имени И. Мангера. При библиотеке имени И. Мангера работает клуб еврейских художников, созданы музыкальные, хореографические и театрально-драматические коллективы, проводится большая работа по клубной системе, по организации выставок книг, изделий прикладного искусства, фестивалей; по издательской деятельности и музейной работе. С 1996 г. проводится ежегодный общинный Фестиваль еврейской книги.

Начиная с 2005 г., в Бельцах ежегодно в июле проходит «Марш памяти жертв Холокоста», приуроченный к годовщине массовых расстрелов еврейского населения в городе.

В республике выходят еврейские газеты: «Еврейское местечко» и «Истоки жизни».

В заключение отметим, что Международная правозащитная организация «Мир без нацизма» провела мониторинг ксенофобских действий, осуществленных на территории Молдовы с 2009 по 2011 гг. Среди событий подобного характера, имевших место в РМ в этот период, отмечаются: попытка дать кварталу в одном из пригородов Кишинева имя Иона Антонеску; решение парламента о выдаче ветеранам войны наград в виде железного гитлеровского креста 5 марта 2010 года; разрешение столичных властей на демонстрацию крайне правых националистических организаций; официальная регистрация некоторых неонацистских, легионерских организаций; отсутствие справедливого наказания виновных за разрушение ханукальной меноры 13 декабря 2009 года; нанесение свастики и националистических надписей на памятниках борцам с фашизмом; попытки уничтожения советских памятников; приравнивание Молдовы к ряду стран проигравших во Второй мировой войне; издание признанного впоследствии неконституционным декрета и.о. президента о советской оккупации от 24 июня 2010 года; создание и деятельность государственной комиссии по осуждению тоталитарного коммунистического режима; издание на государственные деньги по заказу министерства культуры пропагандистского фальшивого фильма «Голгофа Бессарабии», где кадры из Бухенвальда подаются как свидетельство преступлений советского режима etc.¹.

---

¹ http://worldwithoutnazism.wordpress.com/monitor/moldova/md_dec201/

«До сих пор единственным законным актом в РМ, который предусматривает профилактику антинацистской деятельности, является закон 2003 года о противодействии экстремистской деятельности. При анализе событий можно констатировать, что вплоть до недавнего времени в Молдове не было необходимости ставить на повестку дня законодательное противодействие попыткам реабилитации нацизма, учитывая постоянное внимание государства к вопросам помощи и поддержки ветеранам Великой Отечественной войны, к вопросам реконструкции и возведения новых мемориалов славы героям, к вопросам отказа от сфальсифицированных фактов в истории румын и перехода к преподаванию интегрированной истории, что и было сделано в 2006 году, согласно рекомендации Совета Европы», – отмечается в мониторинге.

Ряд депутатов Парламента обвинили представителей национальных меньшинств Молдовы в наличии имперских замашек и в том, что национальные меньшинства должны быть благодарны толерантности, которую проявляет по отношению к ним национальное большинство Республики Молдова¹.

Все эти негативные тенденции демонстрируют, что Парламент РМ должен быть надежным механизмом защиты прав национальных меньшинств Молдовы, в том числе и евреев. Было бы полезным принятие Парламентом закона о противодействии попыткам по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников, так как действия по реабилитации нацизма недопустимы и необходимо поставить этому законодательный заслон. Подобные антинацистские законодательства существует во многих странах Европы – как, например, в Австрии, Германии, Франции, Швейцарии. Несомненно, такие законы способствовали экономическому процветанию и развитию демократии, свободы гражданского общества в этих государствах.

---

¹ Там же.

**В ТЕНИ ПОНТИЯ ПИЛАТА: ФОРМИРОВАНИЕ
КОМПОЗИТОРСКОГО ПРОФЕССИОНАЛИЗМА В
РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА
КОМПОЗИТОРОВ-ЕВРЕЕВ)**

*Чобану-Сухомлин Ирина,
доктор искусствоведения, профессор*

*Чобану Геннадий,
и.о. профессора, "Maestru în Artă"*

В заглавии нашей статьи сформулирована ее тема в непривычной для научных работ удвоенной образно-смысловой форме, снабженной к тому же дополнительной расшифровкой. «Разветвленный» заголовок содержит две части, где формулировке темы и ее ракурса в научных понятиях предшествует некий художественный образ, таинственно аспектирующий весь замысел работы. Тень Понтия Пилата является *сложной метафорой*, в которой пересекаются разные концепции – теологическая, философская, художественная. У этой многозначной метафоры, маркирующей художественный прием контраста-антиномии (в логическом смысловом отношении если есть тень, то где-то рядом должен быть свет), имеется визуальная отправная точка или *punctum saliens*. Это картина Николая Н. Ге «“Что есть истина?” Христос и Пилат», построенная на антитезах добра и зла, света и тени, и т.п.

Художник изобразил известный евангельский сюжет – сцену суда прокуратора Иудеи Понтия Пилата над Иисусом Христом. Передан заключительный момент в описании суда Пилата (Евангелие от Иоанна), когда после слов Христа, что Он послан в мир свидетельствовать об истине, Понтий Пилат задает риторический вопрос, как бы возражая Ему: «Что есть истина?» (Ин. 18:37–38). Композиция картины изображает персонажей этой сцены в неканонической перспективе: ярко освещенная фигура Пилата на переднем плане, повернутая спиной к зрителю, затеняет изможденного Иисуса Христа, помещенного на заднем плане, в тени. Богословский смысл новозаветного сюжета – Божественная Истина стоит перед Пилатом. Но на картине Ге Божественный свет истины и глубокая тень властного, самодовольного за-

блуждения поменялись местами. Социальный смысл картины Н. Ге: несправедная власть, которая всегда на виду, в центре внимания, пренебрегает незаметным Учителем истины и готова послать его на смерть.

Обсуждаемая новозаветная метафора прорастает в разные эпохи, обрастая новыми смыслами. Известен латинский ответ-анаграмма на вопрос Пилата, звучащий также на латыни:

– *Q u i d e s t v e r i t a s ?* (Что есть истина?) – исходное последование 14 букв: 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14

– *E s t v i r q u i a d e s t* (Тот, кто перед тобой) – результат перестановки букв: 5 6 7 8 11 10 1 2 3 13 4 9 14 12.

Источник этой комбинаторной игры неизвестен, но она важна для нас как еще один смысловой горизонт, который связывает богословие и художественное творчество.

Quid est veritas? – неизбежный, вечный вопрос для любого философа. У философского понятия истины, в свою очередь, есть свой архе – начало, принцип в терминах древнегреческой философии. Одними из первых классические определения понятия «истина» дали, как известно, Платон и Аристотель. Вспомним аристотелевские антиномии, коррелирующие с обсуждаемым сюжетом: благо и зло выступают как истина и заблуждение. Так формируется метадиалог богословов и философов, к которому присоединяются и художники, переводя диалог в полилог. Н. Ге при решении художественной задачи опирался на эффект оптической иллюзии зрительного восприятия – так называемую *иррадиацию*, благодаря которой светлые фигуры на черном фоне кажутся увеличенными в сравнении темными фигурами равной величины на светлом фоне, и наоборот.

В этот метадиалог намереваемся вступить и мы с обсуждением проблемы объективной истины исторического процесса в области профессионального композиторского творчества Республики Молдова, выбрав творчество композиторов-евреев как одну из составных частей. Тем самым наше сообщение приближается к идее разветвляющегося сюжета, приводящего к двум и более концовкам, когда читатель вправе самостоятельно выбирать пути продолжения...

Итак, почти по Тертуллиану, что же общего между античной классической философией и Николаем Ге, между библейским сюжетом и композиторским творчеством в Республике Молдова? Объединяет эти явления, принадлежащие разным эпохам и даже цивилизациям, потребность в истине. Но концепций истины почти столько же,

столько различных учений, а за самой истиной признается и право субъективности. В этой связи процитируем еще одно мнение – русского священника и философа П. А. Флоренского, который раскрыл этимологию слова истина в разных классических языках: «Истина [для еврея], следовательно, есть понятие не онтологическое, как у славян, и не гносеологическое, как у эллинов, и не юридическое, как у римлян, а историческое или, скорее, священно-историческое, теократическое. При этом можно отметить, что четыре найденных нами оттенка в понятии истины сочетаются попарно, следующим образом: русское *Истина* и еврейское אמת 'эмет относятся преимущественно к *божественному содержанию* Истины, а греческое 'Αλήθεια и латинское *Veritas* – к *человеческой форме* ее. С другой стороны, термин русский и греческий – характера философского, тогда как латинский и еврейский – социологического. Я хочу сказать этим, что в понимании русского и эллина Истина имеет *непосредственное* отношение к каждой *личности*, тогда как для римлянина и еврея она *опосредствована обществом*»¹.

Определенное понятийное значение для нашей работы имеют следующие строки богослова: «Как признак внутренней жизни, она [истина], противопоставляется притворству и имеет значение *искренности*, – по преимуществу искренности в Богопочитании. И, наконец, 'эмет соответствует нашему слову *истина*, в противоположность лжи; таков именно случай употребления этого слова в *Быт* 42:16, *Втор* 26-20 2 *Цар* 7:28 (2 *Sam*7:28) см. также *1 Цар* 10:6, 22:16, *Пс* 15:2, 51:8 и т.д. Отсюда, от этого последнего оттенка слова 'эмет происходит и термин *меамес*, употребляемый еврейскими философами, например Маймонидом, «для означения людей, стремящихся к умственному познанию истины, не довольствуясь авторитетом и обычаем»².

Абстрагируясь от библейской метафоры Божественного света истины, о которой свидетельствовал Евангелист Иоанн (Ин. 1:9, 17), не прибегая к апофатической теологии с ее иррационализмом и мистицизмом, вдохновившись Маймонидовой перспективой не «довольствоваться авторитетом и обычаем», вооружившись корреспондентской или классической концепцией истины, мы намерены осветить некоторые важные аспекты формирования композиторского профес-

¹ Флоренский П. Письмо второе: сомнение // Столп и утверждение Истины: В 2-х т. Москва, 1990 (1914). Т. 1. С.22-23.

² Там же.

сионализма в Республике Молдова и роли композиторов-евреев в этом процессе. Разделяя классическую концепцию¹, согласно которой действительность трактуется, главным образом, как объективная реальность, существующая независимо от нашего сознания, не примыкая ни к одной из многочисленных современных концепций истины и не претендуя на абсолютную истину, в своей статье мы задались целью восстановить выпавшие сектора музыкальной культуры в той области, которая касается творчества композиторов-евреев. Нашей мотивацией стала необходимость достижения объективной истины² в представлении процесса накопления профессиональных качеств в композиторском творчестве Республики Молдова. Свет этой истины мы собираемся пролить на роль композиторов-евреев в формировании наследия советского периода, с одной стороны, а также на процессы новейшей истории в области музыкальной композиции.

А некоторая парадоксальность в духе катафатической теологии при формулировке темы нашего дискурса понадобилась, чтобы подчеркнуть альтернативный характер работы, призванной *реактуализировать*, т.е. вновь сделать актуальным определенный пласт музыкальных произведений недалекого прошлого, преодолевая инерцию или безразличие к этому полю проблем.

Известно, что понятие «профессиональная музыка Республики Молдова» не тождественно понятию «молдавская профессиональная музыка». Среди композиторов Республики Молдова – представители разных народов и этносов; помимо коренной нации, историю профессиональной музыки здесь писали русские, украинцы, евреи, болгары, гагаузы. XX век для музыкального искусства республики оказался временем интенсивного освоения ведущих жанров профессиональной европейской музыки, и эти сочинения сегодня составляют ее золотой фонд. Молдавский музыкальный фольклор осваивался представителями разных национальностей, он нашел оригинальное и интересное преломление в музыке почти всех композиторов Республики Молдова. Помимо локальной традиции, он оказался интересен и композиторам-профессионалам, в том числе и композиторам-евреям, за пределами республики.

---

¹ Ее основные положения сформулированы Аристотелем, упрощенная трактовка выражается тезисом: истина есть *адекватное отображение действительности в сознании*.

² Под объективной истиной мы понимаем такое содержание знаний, которое не зависит от субъекта по содержанию.

Особый облик молдавской музыкальной культуры и композиторского творчества как ее важной составной части возник как следствие неповторимой конфигурации истории, конкретнее, частой смены противоборствующих политических и идеологических установок на протяжении XX в. Почти по упомянутому принципу оптической иррадиации сменялись русофилия и румынофобия, русофобия и румынофилия. Помимо этого, художественное творчество было частью советского универсума, овладев необходимой, официально приветствовавшейся риторикой и идеологией. Идеологические концепции национально-этнической политики – сталинского «космополитизма» 20–40 гг., борьбы с космополитизмом в послевоенный период¹ и «русско-советского» патриотизма, а затем и советского народа как новой общности – не оставляли места самостоятельным мировоззренческим поискам в этой области, регламентировали формы своего проявления, тематику и средства ее воплощения (своего рода «идеологические технологии»). Каким образом творчество композиторов-евреев встраивалось в это общее художественное и идеологическое пространство, как проявлялась приспособляемость к различным конфигурациям господствующих идеологий, существовала ли жесткая зависимость от них, была ли какая-то этническая специфика в этой области творчества, – вопросы в таком ракурсе пока не поднимались.

На этом пути существует ряд проблем. Одна из них – это проблема *когерентной концепции истины*, согласно которой истина заключается в согласии выдвинутого положения с уже принятой ранее системой утверждений. Переписывать или критиковать драматические страницы советской истории – неблагоприятное дело. Тем не менее, переоценка музыкально-художественного наследия советского пе-

---

¹ Показательным документом этого времени является Докладная записка агитпропа ЦК М.А. Сулову о «развале кадровой работы» в Союзе советских композиторов СССР от 25.10.1950 с перечислением ряда «серьезных недостатков», в том числе и в Союзе композиторов (СК) Молдавии. «1. По составу членов Союза советских композиторов обращают на себя внимание следующие факты: а) по национальному составу Союза на втором месте стоят лица не основной национальности Союза ССР, а именно: 435 русских, 239 евреев, 89 армян и т.д. Еще рельефнее это выглядит в некоторых отделениях. Так, например, в Москве 174 русских, 116 евреев, 16 армян, в Казахской организации – 6 казахов, 6 евреев, в Молдавской – 8 евреев, 5 молдаван, 3 русских, в Ростовском отделении – 5 русских, 5 евреев; <...>. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 132. Д. 418. Л. 106–209. Машинопись. Электронная версия документа в фонде А.Н.Яковлева // <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/69919>

риода становится неизбежной в связи с изменением ценностных оснований самой культуры и формированием новых, обеспечивающих ее развитие.

Еще одна проблема определяется как проблема *претворения родных этнических традиций* композиторов-евреев. Она актуализируется в 90-х годах в свете преобразований, связанных со сложнопротекающими процессами самоопределения (самоидентификации), утверждения этнического самосознания.

Так же, как «свет пожирает мрак» (Витрувий), прежде всего в целях исторической объективности молдавской культуре должны быть возвращены не только *имена*, но и *творчество композиторов-репатриантов*. В первом, послевоенном справочнике композиторов и музыковедов СК Молдовы советского периода¹ нет имен молодых композиторов, вступивших в творческую жизнь гораздо позднее. Во второе издание справочника² 1979 г. попали преимущественно ранние сочинения композиторов поколения 70-х. С учетом всплеска творческой активности, который пришелся на 70-80-е гг., можно констатировать, что информация о лучших произведениях целого ряда композиторов отсутствует. В последнем биобиблиографическом справочнике СК Молдовы³, выпущенном на закате советской эпохи в 1990 г., творчество покинувших Молдову авторов (В. Биткина, А. Люксембурга, А. Сокирянского) не представлено. Отсутствует информация об уехавших композиторах-евреях и их творчестве и в постсоветском издании «Генеральный репертуар музыкальных произведений Республики Молдова (две последних декады XX в.)»⁴, но уже по причине недоступности большинства музыкальных произведений, оставшихся неопубликованными.

Музыковедение накопило достаточно инструментария для анализа различных национальных и этнических традиций. В последнее время и область еврейской музыки (идишской) испытывает на себе

---

¹ Композиторы Молдавской ССР: (Крат. очерки жизни и творчества). Кишинев, 1956.

² Композиторы и музыковеды Молдавии: Биобиблиогр. справ./ Сост. В.М. Дегтярев; Кишинев, 1979.

³ Композиторы и музыковеды Молдовы: Биобиблиогр. справ./ Сост.: Г.С. Чайковский-Мерешану. Chişinău, 1992.

⁴ Repertoriul general al creației muzicale din Republica Moldova ultimele două decenii ale secolului XX = The general repertory of musical works of Moldavian composers : last two decades of the 20th century /Ciobanu-Suhomlin, Irina. Chişinău, 2006.

повышенный научный интерес и активно развивается, в том числе и в Республике Молдова. Если в советское время монографические очерки, научные исследования и статьи ограничивались общемузыкаловедческим аспектом, то с конца XX в. все громче заявляет о себе этническая специфика как предмет изучения. Хотя багаж советского прошлого – идеологических канонов, стереотипов и даже творческих ориентиров – еще не изжит, а следовательно, и новые творческие тенденции видятся сквозь запыленные от времени светофильтры, не всегда в нужном фокусе. Тем не менее, творчество композиторов-евреев изучали З. Столяр и Г. Кочарова, музыкальное краеведение интересовало С. Пожара и И. Столяр, авторы музыкально-публицистических очерков Е. Абрамович, З. Столяр, Г. Кочарова, С. Пысларь и др. отражают музыкальный процесс, создают портреты композиторов и исполнителей. Становится заметным и другой процесс: музыковеды, репатриировавшиеся в Израиль, не разрывают пуповину, связывающую их с Республикой Молдова. Так И. Милютиня выпустила книгу о представителях молдавской музыки¹, Е. Клетинич – монографию о Е. Доге, вышедшую в Москве².

В эпоху жесткого идеологического контроля было не принято делиться своими размышлениями о творческой миссии композитора, раскрывать секреты своего ремесла; авторы не спешили приоткрывать завесу над своим внутренним миром, личными переживаниями. Поэтому музыковедение в Республике Молдова практически не располагает такими документами как дневники, личные письма, т.е. жанрами эпистолярным и мемуарным. Даже комментарии к собственным сочинениям – редкий случай в местной композиторской практике до начала 90-х годов. Интроспекция как метод анализа музыкальных произведений еще только начинает осваиваться местными композиторами при опоре на музыковедов.

В ряду актуальных проблем изучения композиторского профессионализма в Республике Молдова можно выделить три важных комплекса вопросов, с которыми неизбежно сталкивается любой исследователь, обратившийся к творчеству композиторов-евреев. Проблемные зоны в этой области можно условно классифицировать по трем направлениям: культурологическое, музыковедческое и организаци-

---

¹ Милютиня И. Между прошлым и будущим. Тель-Авив, 2004.

² Клетинич Е. Евгений Дога – знакомый и неизвестный. Москва, 1999.

онное (менеджерское). В свою очередь для каждого из них актуальными являются проблемы *методологии и научной объективности*.

В музыковедении очерчен круг категорий, определяющих уровень европейского композиторского профессионализма, в том числе: жанровый, структурный, тематический признаки, интонационная, ритмическая, фактурная специфика и т.п. В жанровой иерархии композиторского творчества симфоническая музыка играет ведущую роль. Показателем композиторской зрелости признается наличие национальной оперы. Освоение основных академических жанров (опера, симфония, балет), национально-характерное в становлении и развитии композиторского профессионализма, уровень теоретического осмысления автохтонной культуры, стилевые взаимодействия – эти другие аспекты характеризуют данную традицию композиторского творчества, ее полноту и развитость.

Методологически для оценки полноты можно использовать некоторые принципы теории множеств. Если каждое произведение принять за отдельный элемент какого-либо множества (например, жанрового), то вся существующая масса работ может оцениваться в соответствии со следующими принципами: 1. Множество включается во множество; 2. Элемент включается в множество; 3. Устанавливается их эквивалентность. Тогда опера «Каса маре» М. Копытмана как *одна опера* в творчестве одного композитора включается во *множество опер* в творчестве композиторов Республики Молдова. В иной степени это относится, например, к первой национальной опере «Грозаван» Д. Гершфельда (преьера 1956 г.), за которой последовали оперы «Аурелия» и «Сергей Лазо» (*множество* включается во *множество*). В другой области творчества множество инструментальных концертов (полтора десятка) в творчестве одного композитора, например, О. Негруцы, включается во множество концертов в творчестве композиторов Республики Молдова (сравнимое множество). В то же время существование таких множеств не противоречит единичным случаям обращения композиторов к какому-либо жанру.

Роль композиторов-евреев в каждой из областей профессиональной академической музыки всегда предполагалась, но реально пока не оценивалась. Научный проект Академии музыки, театра и изобразительных искусств по созданию электронного регистра музыкальных произведений композиторов Республики Молдова впервые позволит оценить самые разные аспекты профессионального композиторского творчества XX–начала XXI в.

Так, из 97 сочинений в жанре *инструментального концерта* (включая сольные, оркестровые, концертно и т.д.) более трети – в количестве 36 опусов (что составляет 34,92%) – созданы композиторами-евреями (Соломон Лобель, Григорий Гершфельд, Давид Фейдман, Александр Муляр, Леонид Гуров, Марк Копытман, Владимир Биткин, Злата Ткач, Павел Ривилис, Снежана Пысларь, Борис Дубоссарский). Рекордсменом этого жанра является Олег Негруца – автор 15 концертов. За четверть века ему удалось сочинить концерты почти для всех инструментов симфонического оркестра, звучащих в сопровождении фортепиано, камерного либо симфонического оркестра, а также Концерт для колоратурного сопрано и фортепиано.

В академическом жанре *струнного квартета* работало немало композиторов Республики Молдова. По новейшим данным, собранным доктором искусствоведения В. Мельник, на сегодняшний день насчитывается более 100 образцов собственно многочастных квартетов и различных пьес для струнного квартета. 30 из них принадлежат композиторам-евреям (около 30%). Успех и популярность этой разновидности музыки для струнных инструментов, несомненно, связаны с профессиональным коллективом – струнным квартетом Комитета по радиовещанию и телевидению Молдавии в составе: Е. Пастух, А. Мирочник, Б. Дубоссарский, Н. Татаринев, осуществивших премьеры произведений и записи.

Показательны и успехи композиторов Республики Молдова в области *скрипичного репертуара*, важнейшую область которого составляют произведения на фольклорной основе. Известно, что лэутарская и клезмерская музыка немыслима без скрипки. Скрипка, наряду с кларнетом, благодаря своему проникновенному тембру и своей «лабильности» – большим ладо-интонационным возможностям вследствие нетемперированного строя, а также особой артикуляционной гибкости, – стала обязательным инструментом в еврейских ансамблях Восточной Европы. Сосуществование с нееврейскими музыкантами (прежде всего городскими лэутарами) в общем культурном пространстве стимулировало творческие контакты.

Исходя из этого, в оценке произведений фольклорной стилистики, созданных композиторами-евреями Республики Молдова для скрипки и с участием скрипки, возможны, по крайней мере, два методологических подхода с позиции трактовки инструмента. С одной стороны, безусловно, должна учитываться разница в *академической и*

этнической идишской традиции игры на скрипке, приемах звукоизвлечения, интонировании, артикуляции и т.п. С другой, следует принимать во внимание гипотетическую общность и различие *клезмерского и лэутарского* подходов в трактовке скрипки (и других ансамблевых инструментов), которые пока не стали предметом специальных музыковедческих исследований.

Из 145 сочинений разных жанров для скрипки и с участием скрипки, созданных в Бессарабии и Республике Молдова в XX в., 46 принадлежат авторам-евреям (31,72%). В действительности произведений намного больше, так как в это число, помимо отдельных опусов, должны быть включены циклы миниатюр. Таковы, например, цикл пьес *Эхо кодр* А. Муляра (1974) и пятичастная Сюита для скрипки с фортепиано (1966) П. Ривилиса, в составе которых *Белокаменные ворота, Баллада о трех чабанах, Кэлушары, Бочет, На посошок* и другие произведения.

Кроме того, для композиторских сочинений, созданных в XX в. авторами-евреями Бессарабии и Республики Молдова, актуальной оказывается *проблема стилового взаимодействия разных музыкальных традиций*: локальной молдавской и еврейской (идишской – локальной или нет, в данном случае не играет особой роли). Как известно, культурные взаимодействия в советскую эпоху идеологических канонов нередко складывались по принципу *интерференции*. При этом для идишской музыкальной культуры в академическом творчестве интерферирующим (налагающимся на родной материал) оказывался молдавский фольклор. В данной музыкально-стилистической ситуации последний, в соответствии с направлением влияния одного музыкального пласта на другой, становился *проактивным*, творческим, в то время как родная для евреев традиция оказывалась *ретроактивной*¹, пользуясь терминологией из области психологии.

---

¹ В то же время музыкальное произведение как конечный художественный результат описанного взаимодействия, в свою очередь, являлось частью советского контекста и корреспондировало с его нормами.

В скрипичных произведениях композиторов-евреев Республики Молдова чужие жанры нередко использовались (адаптировались) для воплощения этнически-близкой интонации¹. Указанную проблему можно условно обозначить как «еврейское в нееврейском музыкальном контексте». Своеобразным «контейнером» становились жанры молдавского песенно-танцевального фольклора либо академические жанры и формы, приветствовавшие как идеологически «правильные». Поэтому нередко названия *Жок* или *Дойна*, *Кынтек*. Хорошим тоном считалось цитирование или воссоздание народно-песенных жанров в создаваемых произведениях, в которых имитировались языковые средства – типичные ритмоформулы, интонационные обороты, фактурно-инструментальные фигуры, ладовые особенности. При этом использовались академические двух-трехчастные формы, в принципе, чуждые фольклорным образцам. Так появлялась *Дойна* в регулярном метре, симметричном размере, без системы парландо-рубато, очень мелодичная, обогащенная вздохами, разными экспрессивными «т्यों» (звукоподражания, украшения).

В то же время музыкальное произведение несет на себе отпечаток специфики дарования его создателя и культурно-исторического контекста. В этом аспекте истина выступает как единство субъективного и объективного знания. Так, Сюита для скрипки с фортепиано П. Ривилиса включает «Кэлушарь» как часть цикла. «Кэлушарь» – это один из фольклорных жанров, об обрядовом значении которого предпочитали не вспоминать в советское время. Композитора, по его словам, интересовала не столько фольклорная модель быстрого ритмичного танца, сколько художественный образ, воплощенный в ритмически причудливой музыке с некоторой долей архаики.

---

¹ В связи с проблемой музыкальных интерференций приведем наблюдения музыковеда В. Юзефовича о сочинении для солирующей скрипки "Dedication" ("Cantus IV") М. Копытмана. Композитор посвятил его памяти дирижера Израиля Чудновского, в 1969 г. руководившего постановкой оперы «Каса маре» на сцене Молдавского оперного театра. «Монолог, интонации еврейского плача – причитания трансформируются затем во внутренний диалог, который ведется словно бы с душой человека, ушедшего в лучший мир. И когда на гребне этого диалога, подобно ответу на все вопросы, подобно попытке примирения с самим собой, возникают первые обрывки танца, сразу же узнаешь интонации периницы. Той периницы, что звучала в «Каса мара» – опере, впервые исполненной под управлением Чудновского. И характерно, интонации молдавской периницы звучат здесь как музыка чисто еврейская...». Юзефович В. Сцепление судеб // Израиль XXI: музыкальный интернет-журнал [online] <<http://21israel-music.com/Копытman.htm>>

Спустя 45 лет, в 2011 г., С. Пысларь, ученица П. Ривилиса, также обращается к «Кэлушарь» – древнему румынскому мужскому ритуально-магическому танцу. Однако художественный контекст его изменился: с 25 ноября 2005 года ритуал Кэлушул находится под охраной ЮНЕСКО, включен в список неприкосновенного достояния человечества (Masterpieces of the Oral and Intangible Heritages of Humanity). Он понимается как народный танец-обряд магической целительной силы, с синкопированным ритмом и разными фигурами, исполняемый молодыми парнями во время праздника пятидесятницы (народное название Русалий). «Кэлушарь» для квартета саксофонов С. Пысларь, по словам автора, – «образец более демократичного отношения к фольклору (в рамках академической музыки)», решены в стиле этноджаза, с инструментальной импровизацией. Как в первом, так и во втором случае композиторы утверждали, что не чувствовали себя скованными регламентирующими канонами.

Результаты взаимоотношения разных музыкальных традиций обуславливаются многими ключевыми факторами (такими, например, как степень этнонациональной и цивилизационной близости взаимодействующих культур, состояние каждой из них, уровень дифференциации, сложности, динамичности, длительность взаимодействия). Государственные, политические и исторические события также оказывают влияние на позитивно-конструктивный (синтез, обогащение, развитие), либо негативный результаты (ослабление, подчинение, ассимиляция, сопротивление-отталкивание). Кроме того, эффекты взаимодействия обладают различной временной протяженностью, являясь немедленными либо долгосрочными. К сожалению, проблемы такого рода по-прежнему остаются чувствительной областью общественных отношений в Республике Молдова, и, следовательно, их научное изучение откладывается. При отсутствии же объективной и полной картины развития музыкального искусства появляется повод для антинаучных спекуляций и фобий. Тень Понтия Пилата как сложная метафора, характерная для моментов напряженного творческого мышления, когда новые идеи только зарождаются, легче преодолевается в композиторском творчестве, как показывает наш экскурс. В то же время научное осмысление процессов в области формирования и развития композиторского профессионализма в целом и роли в них композиторов-евреев ограничивается академическим анализом, оставляя в тени сложный социальный, культурный, политический, исторический и др. контекст в Республике Молдова.

ЭТНОПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ МОЛДОВЫ

*Боршевский Андрей,
доктор истории, и.о. конференциара*

В Молдавском княжестве еврейское население известно с XIV века¹. В середине XIV века первый господарь Молдавского княжества Драгош (1351-1353 гг.) пригласил польских евреев селиться здесь². Это были, главным образом, представители социально востребованных профессий: врачи, ювелиры, купцы, портные, скорняки, цирюльники³. При господаре Александре Добром (1401-1433 гг.) евреи получили ряд льгот с правом повсеместного проживания на территории княжества. Не лишил льгот евреев и Штефан Великий (1457-1504 гг.). При дворе евреи занимали должности логофетов и врачей⁴.

Массовое переселение евреев из Польши и Германии началось в начале XVI в., еще до разделов Речи Посполитой. Постепенно в Молдавском княжестве стали создаваться еврейские общины⁵.

При господаре Петру Шкьопу (он трижды садился на трон и трижды терял власть между 1574 и 1591 гг.) евреи были изгнаны с территории княжества⁶. Это произошло из-за конкуренции с молдавскими торговцами скотом⁷. В начале XVII века евреям было разрешено вер-

---

¹ Берг Л. Бессарабия. Страна – Люди – Хозяйство. Кишинев, 1993. С.119; Зеленчук В. Население Бессарабии и Поднепровья в XIX в. Кишинев, 1979. С.64; Табак И. В. Особенности расселения евреев в Бессарабии и на левобережье Днестра в XIX – начале XX в. // Евреи в духовной жизни Молдовы. Страницы истории и современность. Кишинев, 1997. С.157.

² Клейман Р., Шихова И. Культурное наследие евреев Молдовы. Кишинев, 2010. С. 4.

³ Табак И.В. Указ. соч. С.157.

⁴ Пилат И.Н. Из истории еврейства Молдовы. Кишинев, 1990. С.8; Зеленчук В. С. Население Бессарабии и Поднепровья в XIX в. Кишинев, 1979. С.63-64.

⁵ Табак И.В. Указ. соч. С.157.

⁶ Зеленчук В.С. Указ. соч. С.65; Клейман Р., Шихова И. Указ. соч. С.5.

⁷ Зеленчук В.С. Указ. соч. С.65.

нутья, но их ограничили в правах¹. Согласно уложению Василия Лупу (1634 – 1653 гг.), брак еврея с христианкой карался штрафом².

После присоединения в 1812 году Бессарабии к Российской империи положение евреев первоначально (при Александре I) в целом было благоприятным, хотя черта оседлости (куда вошла и Бессарабия) существенно ограничивала права еврейского населения (черта оседлости – это территория, в пределах которой законодательством Российской империи евреям было разрешено проживать). Однако уже николаевская эпоха ознаменовалась ощутимым ухудшением положения российских, а в известной мере и бессарабских евреев. Около 600 законодательных актов, касавшихся евреев, подвергли все стороны их жизни жесткой регламентации³. В империи, которую Николай I пытался создать, с официальной идеологией «православия, самодержавия и народности», евреи с их верой не могли быть терпимы.

Впрочем, надо отдать должное императору: когда факты доказывали невиновность евреев, Николай I немедленно снимал с них всякие обвинения. Но он же был инициатором многих ограничительных законов и вникал практически во все мелочи еврейской жизни⁴.

Эволюцию николаевского подхода к решению «еврейского вопроса» можно условно разделить на два этапа. Первый – с 1825 по 1840 гг. – характеризовался применением к евреям мер насильственной интеграции, главным из которых было распространение на них рекрутской повинности. На данном этапе представители элиты, от которых зависело принятие решений, имели еще очень поверхностное представление о еврействе как таковом и лишь в малой степени пытались учитывать опыт западных соседей.

Второй этап, начавшийся в конце 1840 года, характеризуется целенаправленным и последовательным применением к евреям, помимо уже опробованных, нового подхода – просветительского, опирающегося на те достижения в области интеграции евреев, которые были

---

¹ Аникин В.И. Евреи в Молдавском княжестве и Бессарабской губернии // Еврейское местечко. 2009. №40 (295).

² Зеленчук В. С. Указ. соч. С. 65.

³ См.: Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев / Сост. В.О. Леванда // Журнал гражданского и уголовного права. 1874. Книжка первая. Январь – февраль. Книжка вторая. Март – апрель. С. 283-285; Оршанский И. Г. Русское законодательство о евреях: Очерки и исследования. СПб., 1877.

⁴ Кандель Ф. Очерки времен и событий. Из истории российских евреев (часть вторая: 1772 – 1882 годы). Иерусалим, 1990. С.156.

уже заметны в таких европейских странах, как Франция, Австрия, Пруссия, Бавария. Этот подход подразумевал «исправление» еврейских «нравов» через приобщение их к общему образованию. Одновременно с этим ставилась цель окончательно упразднить систему еврейской автономии, а также начать постепенную отмену ограничения в правах для наиболее «полезных», с точки зрения власти, евреев¹.

При Николае I изгнание из деревень, хотя и на короткое время, начало осуществляться. Был установлен ряд новых ограничений. С другой стороны, принимались крутые, часто насильственные меры по слиянию, в основном, внешнему, евреев с остальным населением. В этих целях была объявлена война еврейскому национальному костюму, пейсам, бритью голов у женщин и пр. Власти ввели особый налог на «шитье еврейской одежды со всякого мужского и женского верхнего платья», и в городах этот указ оглашали публично, «с барабанным боем, чтобы никто из евреев не смел противиться».

Российские евреи усматривали в политике властей покушение на их веру и – как сообщали тогда – «простирали свое упрямство до неистовства». Члены особой раввинской комиссии заявили правительству, что «обыкновенные полицейские меры мало обещают успеха. Еврей будет разоряться платежом налога на одежду, но добровольно не покинет ее. Нужны будут меры насилия, а может быть и хуже».

В 1844 году налог ввели уже не за шитье, а за ношение еврейской одежды. В каждой губернии устанавливали свои цены. Правительственный комитет рекомендовал отменить этот налог, но Николай I повелел: «Отнюдь нет, а продолжать с желающих носить ермолки положенную подать – пять рублей серебром».

Затем вышел указ об окончательном запрещении еврейской одежды с первого января 1851 года: «Всякое различие в еврейской одежде с коренными жителями должно быть уничтожено». Запретили «ношение пейсиков». Высочайшим повелением запретили «женщинам-еврейкам брить головы при вступлении в брак». Обязали раввинов носить общую с коренным населением одежду, а употребление таллецов и тфилин разрешили лишь в синагогах и запретили появляться в

---

¹ Баркусский И. Исправление нравов или равноправие? (Варианты просветительского подхода к еврейскому вопросу в царствование Николая I). Постановка проблемы // Цайтшрифт. Журнал по изучению еврейской истории, демографии и экономики, литературы, языка и этнографии. Том 6 (1). Минск-Вильнюс, 2011. С.41.

них на улицах. Надзор за соблюдением этого закона возложили на полицию¹.

Правительство учредило казенные училища для евреев, раввинов замыслило превратить в своего рода чиновников, все управление духовными делами поставить под жесткий административный контроль. Евреи, согласно указу императора Николая I о введении для них натуральной воинской повинности (26 августа 1827 года), принимались к призыву с 12 лет. Еврейские дети-рекруты до 18 лет направлялись в батальоны кантонистов (в Бессарабии институт кантонистов официально был введен намного позже, в 1852 году²), откуда большинство их попадало в школы кантонистов³. Еврейские рекруты служили 25 лет, их обращали в православие, меняли имена⁴. Венцом антиеврейской политики Николая I стал «разбор» еврейского населения на разряды. Правила разделения евреев на разряды поступили на утверждение в Государственный совет, который был вынужден их принять после личного вмешательства Николая I в ноябре 1851 г. Все еврейское население было разделено на пять разрядов: купцы, земледельцы, ремесленники, оседлые и неоседлые мещане (оседлыми мещанами считались евреи, имевшие недвижимую собственность или занимавшиеся «мещанским торгом»). Большинство еврейского населения попало в разряд неоседлых мещан, для которых вводился усиленный рекрутский набор. Им запрещалось отлучаться из городов, к которым они были приписаны. В правилах говорилось и об отправке неоседлых мещан на казенные работы. Новые установления были настолько суровы, что их опубликовали не в виде законов, а как «частную инструкцию» генерал-губернаторам. На практике из-за многочисленных трудностей «разбор» производился очень медленно, а с начала Крымской войны (1853-1856 гг.) он был прекращен.

Эпоха «великих реформ» Александра II принесла облегчение некоторым категориям евреев. Были упразднены школы и батальоны военных кантонистов, все кантонисты моложе 20 лет, кроме евреев, принявших христианство, были возвращены родителям⁵. Правом постоянного жительства по всей империи, за исключением особо огово-

¹ Кандель Ф. Указ. соч. С.157-158.

² Брик Е. Евреи Бессарабии в Российской империи // Истоки жизни. 2011. № 12. С.13.

³ Кантонисты // Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il>

⁴ Табак И.В. Указ. соч. С.160.

⁵ Краткая еврейская энциклопедия. Том 7. Иерусалим, 1994. С.327.

ренных мест, стали пользоваться: 1) купцы первой гильдии, состоящие в ней не менее 10 лет, до тех пор покуда платят гильдейские сборы, т.е. продолжают приносить казне значительный доход; 2) лица, прошедшие военную службу по старому рекрутскому уставу («николаевские солдаты»); 3) лица с высшим образованием, кончившие курс в университете с особым успехом (степенью доктора медицины или кандидата по другим факультетам). В 1865 году к ним добавилась еще одна категория – ремесленники (в которых ощущался тогда большой недостаток), покуда практикуют соответствующую профессию. Временным правом проживания вне черты оседлости по закону 1865 года стали пользоваться лица, обучающиеся ремеслу, получающие высшее образование, купцы прочих гильдий и их приказчики.

В пределах черты оседлости гражданская служба формально была открыта для всех лиц с высшим образованием.

Эпоха реакции, начавшаяся с воцарением Александра III, характеризовалась усилением дискриминации еврейского населения; евреям было запрещено проживать вне городов и местечек, также были ограничены их права на участие в избрании земских учреждений.

Прием евреев в учебные заведения стал ограничиваться процентной нормой (от 2 до 10% в черте оседлости). Многие учебные заведения (средние и высшие) для евреев были закрыты, в том числе и бессарабское училище виноделия.

Урусов отмечал, что в начале XX века одиннадцатилетний сын кишиневского еврея, очень способный и трудолюбивый мальчик, прекрасно подготовленный ко второму классу кишиневского реального училища, не мог туда поступить в виду установленной процентной нормы. Отец обратился с просьбой в учебный округ и в местный совет, чтобы сыну позволили учиться в реальном училище с. Комрат. Согласие учебного начальства на поступление мальчика было получено при условии, если со стороны административных властей не встретится препятствий к разрешению ему проживать в Комрате. А губернское правление отказало просителю¹.

Реакционные веяния, идущие из центра, сказались в Бессарабии с некоторым опозданием. Единственная газета, которая выходила здесь в 70-80 годы XIX века – «Бессарабские губернские ведомости», – не вела антисемитской травли, руководство местной православной епархии было настроено довольно миролюбиво. Возможно, поэтому волна

---

¹ Урусов С.Д. Записки губернатора. Кишинев, 2011. С.251.

погромов 1881 года обошла Бессарабию. Но дискриминационные меры со временем были приняты и здесь.

Со вступлением на престол Николая II (1894 год) указанный курс продолжился.

Таким образом, правовое положение еврейского населения Бессарабии было тяжелым, они были существенно ограничены в правах.

По оценке историка Н. Д. Градовского – видного чиновника министерства внутренних дел, ведавшего делами нехристианских конфессий, – евреи «являлись как бы вовсе лишенными прав русского гражданства»¹; по выражению известного юриста И. Г. Оршанского, евреи составляли в России какое-то «особенное сословие полуграждан»²; по мнению Урусова, «высшим руководством губернских правлений велась против живших в сельских местностях евреев оживленная партизанская война»³.

После включения Бессарабии в состав Румынии в 1918 г. евреи автоматически получили румынское гражданство. Но в результате принятия закона о натурализации в 1924 г. многие евреи Бессарабии были лишены румынского гражданства.

По подсчету, произведенному в 1920 г., в Бессарабии было 267 тыс. евреев. В первые годы румынской власти еврейская общественная и культурная жизнь оживилась. На основе обязательств в отношении национальных меньшинств, содержащихся в подписанных Румынией договорах, в Бессарабии была создана развитая сеть еврейских начальных и средних школ с преподаванием на идиш и иврите. Однако к концу 1922 г. политика правительства изменилась и многие из этих школ были превращены в румынские⁴.

В августе 1939 г. новое правительство, в состав которого вошли и члены Железной гвардии, лишило евреев румынского гражданства.

28 июня 1940 г. в Бессарабию вступили советские войска; была образована МССР.

В годы II мировой войны евреи Молдавии сыграли значительную роль в движении антинацистского сопротивления. В годы Холокоста в Бессарабии была уничтожена большая часть еврейского населения

¹ Градовский Н.Д. Градовский Н. Д. Торговые и другие права евреев в России, в историческом ходе законодательных мер. СПб., 1886. С.99.

² Оршанский И.Г. Русское законодательство о евреях. Очерки и исследования. СПб., 1877. С.6.

³ Урусов С.Д. Указ. соч. С.240.

⁴ Бессарабия // Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il>

региона. Однако, как справедливо отмечает С. Назария, до сих пор нет четких научных данных о числе жертв Холокоста в Молдове: у разных ученых количество жертв разнится, данные румынской специальной комиссии указывают число погибших в 280-380 тыс. евреев.

После окончания войны еврейская культурная жизнь в Молдавии не возобновлялась. Многие евреи Молдавии пострадали во время антисемитской кампании в Советском Союзе, кульминацией которой было «дело врачей». В конце 1950-х гг. в Молдавии усилились гонения на религиозных евреев. В 1959 г. была закрыта последняя местная синагога в Бельцах; в 1960 г., после серии статей в газете «Советская Молдавия», обвинявших евреев города Фалешты в религиозном воспитании детей, там была закрыта синагога. В Молдавии осталась только одна синагога – в Кишиневе. В ряде городов были закрыты еврейские кладбища¹. С конца 1960-х гг. евреи Молдавии играли активную роль в борьбе за репатриацию в Израиль.

С обретением Молдовой независимости в рамках государственной этнополитики был принят ряд актов в области защиты прав национальных меньшинств (в том числе и евреев).

В 1994 году Парламентом Молдовы была принята *Конституция Республики Молдова*, в которой в статье 16 гарантирует гласит, что все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения².

Одним из первых законов в сфере защиты прав национальных меньшинств был *Закон о функционировании языков*, принятый еще в период существования СССР. Русскому языку предоставляется статус языка межнационального общения; языком мероприятий и делопроизводства в органах государственной власти в пунктах, где компактно проживает украинское, русское или население другой национальности, может быть язык этого меньшинства³.

В 2001 году Парламентом Молдовы был принят *Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций*. Судьба этого документа очень непростая; достаточно

---

¹ Молдавия // Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il>

² Конституция Республики Молдова. Кишинев, 2010.

³ Закон РМ о функционировании языков на территории Молдавской ССР №3465-XI от 01.09.1989 г. // Вести. 1989. № 9.

констатировать, что на рассмотрении Парламента Молдовы он находился на протяжении семи лет. Лишь в июле 1997 г. данный закон был принят в первом чтении. Затем его подвергли серьезной доработке, в том числе с учетом ряда положений Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств. Это был еще один шаг в деле приведения внутреннего законодательства в соответствие с международными стандартами.

Данный закон знаменателен двумя моментами: с одной стороны, государство сделало очередной шаг вперед в сравнении с законами, принятыми в 1991-1992 гг., регламентирующими права и свободы отдельно взятых этносоциальных образований, с другой – включило в общеполитическую жизнь и гражданское представительство национальных меньшинств Пруто-Днестровских районов Республики Молдова. С принятием этого закона начала закрепляться идея построения нации-государства, в основе которой лежит ценность гражданской идентичности – нация-население, в западноевропейском смысле¹.

Статья 1 закона содержит понятие «национальное меньшинство»: под лицами, принадлежащими к национальным меньшинствам, понимаются лица, постоянно проживающие на территории Республики Молдова, являющиеся ее гражданами, обладающие этническими, культурными, языковыми и религиозными особенностями, отличающими их от большинства населения – молдаван, и осознающие себя лицами иного этнического происхождения. Это определение выработано на основании Рекомендации 1201 (1993) Парламентской ассамблеи Совета Европы о дополнительном протоколе по правам национальных меньшинств к Европейской конвенции по правам человека².

Любое лицо, согласно ст. 2 закона, принадлежащее к национальному меньшинству, имеет право свободно выбирать, считаться ему таковым или нет. Этот выбор или осуществление прав, связанных с ним, не должны ставить это лицо в невыгодное положение³.

---

¹ Степанов В.П. Украинцы Молдовы: динамика этнической и гражданской идентичностей (1989–2005 гг.). Автореферат дис. на соискание ученой степени доктора habilitat истории. Кишинев, 2008. С.15.

² Государственная политика по защите прав национальных меньшинств// Независимая Молдова. 2006. 1 августа.

³ Закон РМ о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций № 382-XV от 19.07.2001 г. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2001. № 107.

В 1995 году Парламент РМ принял *Закон об образовании*, гарантирующий право на образование, независимо от национальности и предоставляющий родителям право выбирать для детей язык обучения¹, а в 1996 году – *Закон об общественных объединениях*, предоставляющий представителям национальных меньшинств возможность создавать этнокультурные организации для более эффективного представления, продвижения и достижения своих интересов².

В 2003 г. молдавский Парламент принял *Концепцию национальной политики*. Концепция определяет, что этногосударственная политика должна быть направлена на обеспечение гражданского согласия; развитие всех этнических и языковых сообществ; развитие традиционно корректных межэтнических отношений и др.

К задачам этногосударственной политики концепция относит, в том числе, государственную поддержку развития украинского, гагаузского, болгарского, *иврита, идиша*, цыганского и других языков этнических меньшинств, проживающих на территории нашей страны³.

Концепция определяет, что национальная политика должна быть направлена на обеспечение гражданского согласия; развитие всех этнических и языковых сообществ; развитие традиционно корректных межэтнических отношений; преодоление последствий гражданского конфликта конца 80-х – начала 90-х годов XX века, деформировавшего межэтнические отношения в Молдове и др.⁴.

Был принят ряд постановлений Правительства РМ по поддержке национальных языков, культур, а также по решению социальных проблем. Так, для защиты культурных прав еврейского населения в 1991 году подписан *Указ Президента РМ о мерах по обеспечению развития еврейской национальной культуры и удовлетворению социальных нужд еврейского населения Республики Молдова*. В этом же году было принято *Постановление Правительства Молдовы о претворении в жизнь Указа Президента Республики Молдова «О мерах по обеспечению*

---

¹ Закон РМ об образовании № 547-XIII от 21.07.1995 г.// Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 1995. № 62-63.

² Закон РМ об общественных объединениях № 837 от 17.05.1996 г.// Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 1997. № 6.

³ Закон РМ об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова № 546-XV от 19.12.2003 г.// Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 2004. № 1-5.

⁴ Боршевский А.П. Основные права и свободы граждан в ведущих демократических странах мира и в Молдове. Кишинев, 2004. С.151.

нию развития еврейской национальной культуры и удовлетворению социальных нужд еврейского населения Республики Молдова».

Указ определял, что в целях создания необходимых условий для развития культуры и решения социальных вопросов евреев, проживающих в республике, Правительству необходимо предусмотреть открытие еврейской общеобразовательной школы в городе Кишиневе (в настоящее время в Кишиневе функционируют два еврейских лицея) и отдельных классов в других городах республики, где это необходимо; открытие в городе Кишиневе дома для престарелых евреев.

Указ рекомендовал средствам массовой информации проявлять больше объективности и компетентности в освещении вопросов межэтнических отношений¹.

Также в Указе предусматривалось необходимость организации кафедры иудаики в Молдавском государственном университете с целью подготовки специалистов в области языка иврит и идиш, истории и культуры евреев Молдовы (кафедра была создана, однако в настоящее время такой кафедры нет).

Как видим, этнополитика по отношению к еврейскому населению Пруто-Днестровского междуречья в различные исторические эпохи было разным. В Молдавском княжестве в XIV-XV вв. евреи имели ряд привилегий, но уже во второй половине XVII века были ненадолго изгнаны из княжества, а по возвращении были ограничены в правах. В Российской империи при разных правителях этнополитика к евреям менялась (от определенных послаблений при Александре I и Александре II до крайнего ограничения в правах при Николае I, Александре III и Николае II, при котором в Кишиневе произошел кровавый погром 1903 года), но в целом была враждебна.

В Румынском королевстве с 30-х годов XX века отношение власти к евреям также было враждебно, особенно в 40-х гг. XX века, когда произошло массовое истребление евреев (по данным румынской специальной комиссии, погибло 280-380 тыс. евреев).

В советский период данная политика также была двойственна: официально ограничений в правах не было, но реально их права периодически нарушались.

И лишь в Республике Молдова, несмотря на случаи антисемитизма, права еврейского населения гарантированы многочисленными нормативными актами.

---

¹ Там же.

ГУМАНИЗАЦИЯ МИФА В ПРОЗЕ АВТОРОВ-ЕВРЕЕВ: РОМАН «КЕНГУРУ» Ю. АЛЕШКОВСКОГО

*Кушнир Жозефина,
доктор филологии*

Роман Юза Алешковского «Кенгуру», вызвавший восхищение столь тонких ценителей литературного слова, как Андрей Битов¹ и Иосиф Бродский², представляет собой весьма впечатляющий пример гуманизации мифа³ – двуединого процесса многоаспектной индивидуализации-этизации мифа.

Ее признаками в литературном тексте являются процессы индивидуализации-этизации (в том числе выявление сакральности индивидуального начала и этизации универсального) и/или наличие какой-либо из «ведущих» к гуманизации мифа трех динамических мифологических структур: фрейденбергской дихотомии *тотем/не-тотем*,

---

¹ По утверждению А. Битова, Алешковский не более и не менее как перевел современный русский язык из «дописьменного состояния» в письменное. Ведь сталинская диктатура «разлучила живой язык и литературу, разослав их по разным этапам, тем самым прекратив литературу. Далее следует уже история языка, не отраженная литературой». См.: Битов А. Повторение пройденного // Алешковский Ю. Антология Сатиры и Юмора России XX века. Т.8. Москва, 2003. С.566, 565.

² Иосиф Бродский пишет об Алешковском: «Перед вами, бабы и господа, подлинный орфик: поэт, полностью подчинивший себя языку и получивший от его щедрот в награду дар откровения и гомерического хохота, освобождающего человеческое сознание для независимости, на которую оно природой и историей обречено <...>». См.: Бродский И. Он вышел из тюремного ватника // Там же. С.13.

³ См.: Кушнир Ж. Гуманизация мифа в прозе евреев Молдовы средствами мифопоэтики (XX век): к постановке проблемы // Сборник научных трудов Института иудаики. Вып. 1. Кишинев, 2011. С.65-75; она же. Гуманизация мифа в «еврейском» романе и в докладе Т. Манна: ее взаимосвязь с трикстером Ich-Form // Сборник научных трудов Института иудаики. Вып. 2. Кишинев, 2011. С.86-102.

или небо (Рай)-жизнь / преисподняя (ад)-смерть¹; мифа о смехе; мифа об отмене *не-тотема*-смерти, подробно нами охарактеризованных в предыдущих работах². В литературном тексте они могут проявляться через структуры, корреспондирующие с конкретным мифом о фантастическом персонаже³, причем хронотоп может быть близким к исходному мифу, а может быть и весьма отдаленным, как происходит в «Кенгуру» Ю. Алешковского.

Этот роман содержит структуру, восходящую к мифу об Одиссее, богоравном, хитроумном, жаждущем вернуться домой к любимой жене, чему долгие годы препятствуют смертельные опасности, действия враждебных божеств, а быть может, и сама судьба, которая парадоксальным образом должна быть героем преодолена.

Отметим: с точки зрения Т. Жечева, Одиссей – «герой возвращения»⁴, а по мнению Р. Торранса, в лице трикстера Одиссея создана величественная парадигма как хитроумия, так и отваги для его наследников-шутков на все последующие времена⁵.

¹ *Тотем* есть все, единосущностное индивидуальному началу (жизнь, любовь, свет, свобода, творчество, Универсум, интеллект, истина, этика, красота, вкусная еда, чувственные радости etc.), и объединяет в себе – в качестве постулируемого тождества – жизнь и Рай, трактуемый как посюсторонняя позитивная бесконечность.

Не-тотем – все, противосущностное индивидуальному началу (смерть, вечная разлука с любимыми, разрушение, ненависть, убийство, пытки etc.), объединяет в себе смерть, ее аналоги и места ее локализации: преисподнюю и ад.

Концепт *тотем/не-тотем de facto* предписывает отмену смерти (гуманизацию мифа), постулируя, что у смерти нет ничего своего: все ее локусы, все ее адепты – краденые, насильственно отторгнутые ею у Рая и подлежат возвращению. Ее отмена может осуществляться посредством «механизмов», восходящих к мифу о смехе, к мифу об отмене *не-тотема*-смерти или к обоим вместе.

² Миф о смехе вообще не включает в себя существование *не-тотема*-смерти в качестве неизбежного компонента; если же *не-тотем*-смерть поместить в смеховое пространство, происходит ее самоаннигиляция.

Миф об отмене *не-тотема*-смерти, предписывая ее отмену, существует в двух вариациях: о праведном или неправедном выборе перед лицом *не-тотема*-смерти. Если герой стремится отменить смерть (праведный выбор), то остается жив или воскресает и награжден приростом бытия. Если герой, не стремясь ее отменить, просто хочет от нее чем-то попользоваться (неправедный выбор), то гибнет, а награды не получает. При интерференции мифологемы о неправедном выборе с мифологемой апокатастазиса возникает спасение протагониста, но без апофеоза.

³ См.: Мелетинский Е. М. Избранные статьи. Воспоминания. Москва, 1998. С.12.

⁴ Жечев Т. Миф об Одиссее // Иностранная литература. 1997. №1.

<http://magazines.russ.ru/inostran/1997/1/jechev.html>

⁵ Torrance R. M. The Comic Hero. Cambridge, 1978. С.275.

Далее мы покажем: действие «Кенгуру», развертываясь в XX веке (при этом явных – как, например, в джойсовском «Улиссе» – реминисценций «Одиссеи» там нет¹), происходит в карнавализованном пространстве мифа о смехе и определяется его закономерностями, главные из которых – смеховое торжество вселенской любви и самоаннигиляция зла.

Фан Фаныч, повествователь и главный герой в «Кенгуру», типологически есть благодетельный трикстер.

Напомним, что в рамках нашей концепции благодетельный трикстер – это персонаж, наследующий всемогущему и жизнелюбивому божеству мифа о смехе. Трикстер совершает – под видом плутовства (шутства, карнавальная «глупость») – благодеяния, типологически близкие ко всеобщему спасению. Когда же трикстеру (шуту) не удастся что-либо из его гармонизирующих деяний, то самоаннигиляция зла все равно происходит: она есть следствие возникновения смехового пространства, формируемого персонажем², и ощущается как смеховой катарсис.

Профессия Фан Фаныча – он «международный урка»³ (плут) – служит целям создания смехового пространства.

Упомянем лишь несколько из трикстерских (т.е. плутовски-смеховым образом устремленных к гармонизации) проделок Фан Фаныча. Он похищает у Гитлера «лопатник» с деньгами, которые «Крупп презентовал на то, чтобы поставить Европу раком»⁴. Невидимое присутствие Фан Фаныча определяет собой эпизод, где части тела Сталина против него же и восстают, требуя его немедленного гар-

¹ А восприятие мифа об Одиссее, контекстуально проявляющееся в «Кенгуру», очень близко к джойсовскому: «Одиссей – любимый герой Джойса – привлекает его своей жизнестойкостью, изобретательностью и разносторонностью: он великий герой – воин, царь, отец, муж, победитель Трои и в то же время противник войны, пытавшийся избежать участия в ней». В связи с нашей тематикой напомним также: «“Еврейство” Блума созвучно принятой Джойсом гипотезе В. Берара о семитической (финикийской) основе гомеровской “Одиссеи”. Для Джойса существенна идея греко-семитического синтеза в генезисе европейской культуры, и еще больше – представление о Востоке как колыбели человечества». См.: Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. Москва, 1976. С.309-310.

² «Плут, шут и дурак создают вокруг себя особые мирки, особые хронотопы». См.: Бахтин М.М. Эпос и роман. СПб., 2000. С.88.

³ Алешковский Ю. Антология Сатиры и Юмора России XX века. Т.8. Москва, 2003. С.135.

⁴ Там же. С.171.

монизирующего преобразования (трикстер в это время прячется в потайной каморке Ливадийского дворца – отдаленной реминисценции троянского коня, – откуда наблюдает ялтинскую встречу Сталина, Рузвельта и Черчилля). Фан Фаныч, «хляя» за «большого начальника в штатском»¹, спасает рвущихся на фронт добровольцев – стариков и подростков – от бессмысленной гибели, а женщин и детей брянского колхоза – от голодной смерти.

Фан Фанычевы трикстерские качества, несущие в себе как следствие бахтинской памяти жанра отсвет смеховой божественности, корреспондируют с Одиссеевой «богоравностью».

Однако этот богоравный герой неизменно аттестует себя как «нормальный человек Фан Фаныч»² и, более того, обозначает «нормальными людьми» абсолютно всех представителей рода человеческого, не предавших эту принадлежность принципиальным выбором антиэтичного (в том числе антигармонизирующего – даже по отношению к мебели) поведения³.

Итак, трикстерская богоравность (смеховой эквивалент Одиссеевой богоравности) «нормального человека Фан Фаныча» метонимически равнозначна качеству «нормальности» и присуща всем, кто не антиэтичен.

Этот эффект всеобщности усиливается благодаря раблезиански-смеховому перечислению «кликух» Фан Фаныча (рационализацией их наличия служит профессия героя): метонимически Фан Фаныч, он же

¹ «Спас я несколько жизней от напрасной смерти и – Слава Богу» (там же. С.177).

² Там же. С.158.

³ «Слава тебе господи, что мы с тобой нормальные люди! И запомни раз и навсегда: нормальные люди суть те личности, которые после всех дьявольских заварушек терпеливо и аккуратно, чтобы, не дай бог, не отломать ноженьку у какого-нибудь, пускай даже простого и зачуханного, венского стула, демонтируют уличные баррикады. И, соответственно, ненормальные – это те мерзавцы, которым кажется, что им точно известно, чего им хочется от жизни. Хотя чего может хотеться людям, волокущим из дома на булыжную мостовую стулья? А ведь на них человек отдыхает! Столы, Коля, волокут, столы!!! А за ними наш брат ест, хакает, штевкает, рубает, кушает, одним словом – принимает пищу. И наконец, Коля, люди волокут на грязную улицу кровати, они же диваны, они же оттоманки, они же тахты, <...>, то есть волокут все, на чем кемарят одну треть суток, а иногда еще и днем прихватывают, все, на чем проводят первую брачную ночь и последнюю, на чем лежат больные, на чем плачут обиженные, на чем рожают и врезают дуба! Ненормальные люди! К тому же никак не поделят, кому на какой стороне баррикады находиться. Но хватит о них» (там же. С.77-78).

«гражданин Тэде», оказывается, таким образом, каждым человеком¹. (По принципу карнавального перевертыша, это корреспондирует с Одиссеевым самообозначением «Никто»).

Но тогда свойство смеховой богоравности обретает и каждый: происходит выявление сакральности индивидуального начала как такового, т.е. гуманизация мифа. Еще раз подчеркнем: эта богоравность, она же феномен «нормальности», проявляется, по Фан Фанычу, как высокая этичность, соприродная человеку и по-смеховому гармонирующе охватывающая весь мир.

Люди, запятнавшие себя антиэтичностью, принципиально служащие *не-тотему*-смерти, грешат именно против этой святыни – божественно-индивидуального начала (*тотема*), по отношению к себе в том числе.

Как следствие в «Кенгуру» возникает мотив об искушении добром, которому трудно противиться. Этот мотив – карнавальный перевертыш искушения злом (он разработан в смеховой новелле «Мистер Ч. в отпуске» Ф. Дюрренматта). Искушению добром подвергается Сталин. А исходит оно от частей его тела, которые стремятся спасти сущность человека, им самим уничтожаемую².

¹ См.: там же. С.74, 121, 125.

² «И самое страшное в том, что ей (правой ногой – Ж.К.) не заткнешь глотку, не заставишь замолчать, ибо заставить помалкивать можно совесть, и так поступают миллионы людей, но нога-то ведь – не совесть, как ее, подлюку, уломать? Издать указ президиума Верховного Совета? Ну, хорошо, я уверен, думал он, ампутуруем, протез поставим, а что дальше? Есть ли надежда на левую ногу? Нет! Так как вокруг – враги и предатели. Следовательно, придется ликвидировать также левую ногу, и вроде Рузвельта кататься в колясочке. <...> А если вдруг голова предаст основные постулаты исторического материализма, если заявит моя голова, что, дескать, материя не первична, а главное – свобода духа? <...> Ну, с головой-то я умею справляться. Она будет помалкивать, примерно, как мои половые органы. <...> Как быть? Что делать, дорогой Владимир Ильич, ответьте, пожалуйста, если заговорят мои внутренние органы? Если обнаглеет даже жопа и со всей большевистской прямоотой своей кишки скажет, что Сталин испортил ей жизнь и что лучше уж быть слепой кишкой, чем смотреть, бессмысленно заседаю и заседаю, на разрушение сущности личного, единственного бытия Сталина. Что делать? Пустить пулю в угрюмый и глубоко враждебный мне лоб или в ненавидящее меня собственное сердце – тоскливо подумал в ту минуту Сталин, но с ходу взял себя в руки и решил, Коля, так: ваши попытки, господин мозг, господина жопа, сердце и печенки-селезенки, обречены на провал! Мы обрушим на вас всю мощь нашей отечественной, а возможно, и зарубежной медицины!» (там же С.189-191).

В этом смеховом искушении добром, которому персонаж не поддается, – смеховой перевертыш мотива о святом, победившем искушение злом, – четко выстроено метонимическое единство, куда входят и телесное начало (причем карнавально обозначенное), и вершины духа (сущность бытия человека, свобода духа), т.е. задействован концепт *тотема*.

Гуманизация мифа посредством дихотомии *тотем/не-тотем* вообще широко используется в романе. Так, удел Сталина, этого «Асмодея» (*не-тотема*), получившего «власть чуть ли не над полпланетой» в качестве слуги *не-тотема*, – тоже лишь сплошной *не-тотем*: чудовищная тоска, неизбежное отсутствие радости¹ и сама смерть.

Смерть персонажу карнавально и внезапно предрекает его правая нога именно в тот момент, когда Сталин совершает очередное предательство своей человеческой сущности, равнозначное отцеубийству. Нога страстно просит, чтобы персонаж преобразился и отказался от подобных деяний: тогда он избежит гибели и обретет прочное благоденствие, карнавально ею обрисовываемое.

Эпизод² неявно включает в себя мотивы встречи с двойником и пер-гюнтовской возможности преобразования на краю гибели. Сталин, ожидая встречи с Рузвельтом и Черчиллем, строит планы расправы над евреями³, когда вдруг слышит стук сапожного молоточка и велит привести нарушителя тишины. Приводят старика-татарина. Тот, как выяснилось, не читает газет, не слушает радио, и лицо Сталина ему не знакомо. Поняв это, «Сталин весело и жутковато залыбился, захохотал, обрадовался, так сказать, как убийца, которого наконец не опознали». И минут на десять замолчал: по мнению трикстера, «наверно, папаню вспомнил, разбойник». Оказалось, что у старика есть сын; и опять наступила тишина: «Скорей всего, себя вспомнил мальчишкой». Далее выясняется, что сын старика – мулла; Молотов спешит сказать, что тот служил немцам. Старик же отвечает, что сын служил Аллаху и прихожанам: «У немцев другой бог – Гитлер. Ему мой сын не служил».

---

¹ «<...> я просек чудовищность и невыносимость тоски и злобы Иосифа Виссарионовича Сталина»; «Кровопийца и убийца! – пропела нога. – <...> Самодержец вонючий, а вот отдай приказ тебя порадовать. Нету такой силы в мире. Не будет тебе радости! Не будет!» (там же. С.189, 201).

² Там же. С.186-188.

³ «Я закончу дело, начатое Гитлером – предателем нашего дела» (там же. С.185).

Услышав, что двойник служил добру-*тотему*-жизни-людям, Сталин спешит послужить злу-*не-тотему*-смерти: отдает приказ расправиться и с двойником, и с отцом, а всех татар выслать.

Вот тут, по словам трикстера, правая нога Сталина и начинает свои монологи, призывающие к преображению и предрекающие гибель в случае отказа: «Кровопийца и убийца, и несчастное говно! <...> Одинокая кашка! <...> Скоро сдохнешь и умрешь»¹.

Итак, хтоничность (*не-тотем*) в «Кенгуру» четко противопоставлена имманентной сакральности индивидуального начала и заявлена как ненормальность; причем трикстер неизменно пытается ее отменить².

Отмена хтоничности-*не-тотема*-смерти осуществляется рассказчиком и посредством карнавальных дефиниций. Аналог Одиссеевой судьбы, ответственной за его злоключения, в романе обозначен как «историческая необходимка» и смеховым образом развенчивается. По словам Фан Фаныча, чекист Кидалла пояснил ему, своему пленнику: «То, что ты сейчас сидишь передо мной, есть историческая необходимость, и вертухаться, подчеркиваю, бесполезно. <...> Кстати, если тебя, как всех моих подследственных гавриков, интересуется, что такое историческая необходимка, я отвечу: это – государственная, партийная, философская и военная тайна»³. Контекстуально очевидно: квазифилософская «историческая необходимка» есть не более, чем хтонический обман.

Этот дихотомический аспект гуманизации мифа в «Кенгуру» перекликается с особыми мотивами «Одиссеи», выявленными А. Лосевым: там, где «судьба» предстает смертоносной, Гомер нередко использует «одно выражение, которое на первый взгляд производит весьма странное впечатление, это – “вопреки судьбе”»; и «гомеровский герой, несмотря ни на какое решение судьбы, все-таки поступает по-своему

¹ Там же. С.201-203.

² Так, Фан Фаныч предлагает преображение и Гитлеру, по-карнавальному призывая использовать инфляцию-*не-тотем* для обучения творчеству-*тотему* и заодно метонимически осуществляя воскрешение-*тотем* по отношению к Ван Гогу. Вот диалог, где Гитлер делится с Фан Фанычем своими мечтами, а трикстер осуществляет вербальную отмену *не-тотема* и умножение *тотема*:

«Все провоняло гуманизмом! Фэ! Я сожгу этот свиной хлев мира!

– А может, – говорю, – лучше тебе поучиться рисовать? Сейчас в связи с инфляцией можно брать уроки за кусок хлеба у самого Ван Гога» (там же. С.174).

³ Там же. С.85.

и часто поступает даже “вопреки судьбе”», причем успешно¹. А гомеровский Посейдон, обрекающий Одиссея на злоключения, – это, по Лосеву, «божество, максимально сохранившее в себе черты своего хтонического происхождения»².

Итак, стремление к отмене *не-тотема*-смерти характерно и для гомеровского Одиссея, и для Фан Фаныча, а знаковой константой этого деяния в обоих случаях служит возвращение домой: «Возвращение “домой” – это возвращение к жизни, как отчасти и в самой “Одиссее”, где почти все демонические персонажи, с которыми Одиссей сталкивался в плавании, имеют хтонические черты»³.

В «Кенгуру» хтоника, препятствующая возвращению героя домой, представлена «процессом будущего»: он затеян чекистом Кидаллой и его руководством, дабы достойно отметить «годовщину Первого Дела»; причем Кидалла стремится и традициям следовать (обвинение сфабриковано), и в ногу со временем идти («стряпать дела» помогает «электронная машина») ⁴. Дело, смоделированное ЭВМ для этого процесса, выглядит так: «Дело о зверском изнасиловании и убийстве старейшей кенгуру в Московском зоопарке в ночь с 14 июля 1789 года на 5 января 1905 года»; обвиняемым Кидалла избирает Фан Фаныча: «Ты мне нравишься. Ты – артист и процесс превратишь в яркое художественное представление»⁵.

В ходе этого «представления»–*не-тотема* Фан Фаныча приговаривают к смертной казни. (Не исключено, что повторяющееся в тексте обозначение «процесс будущего» содержит неявную реминисценцию «Процесса» Ф. Кафки). Из-за нагромождаемой обвинением омерзительной лжи (*не-тотема*) герой на какое-то время даже теряет представление о том, «где ее (его души – Ж.К.) истинное существование, а где туфтовое», и проваливается во «Время Смерти» (в *не-тотем*)⁶. Духовно выбраться оттуда Фан Фанычу помогает собственная уст-

¹ Лосев А. Ф. Гомер. Москва, 1960. С.338-339.

² Там же. С.296.

³ Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. Москва, 1976. С.314.

В «Кенгуру» реминисценцией хтонической Цирцеи предстает старший лейтенант Зина, по поручению Кидаллы производящая над Фан Фанычем пыточный эксперимент по «дегенерации объекта» – подмене человеческого самоощущения на кенгуриное. См.: Алешковский Ю. Антология Сатиры и Юмора России XX века. Том 8. Москва, 2003. С.107.

⁴ Там же. С.138, 85, 86.

⁵ Там же. С.87, 85.

⁶ Там же. С.133.

ремленность к жизни, а также карнавальное-безупречное поведение его друга Коли.

Перед лицом *не-тотема*-смерти Фан Фаныч вообще при всех ситуациях страстно стремится к ее отмене¹. А когда он оказался – взамен казни – брошен в «крысиный забой», в полную темноту², то сказал себе: «Ты должен, Фан Фаныч, победить тьму момента, а заодно и историческую необходимость, которая, как дьявол, хочет схватить личную твою судьбу!» (*не-тотем* здесь: тьма, историческая необходимость, дьявол, убийственность для индивидуального начала). И трикстер массажем воскрешает «давно ослепший третий шнифт», который видит в темноте³. Затем, после ногою предреченной смерти Сталина, герой получает и свободу-*тотем*, который оказывается объектом трикстерского тоста, завершающего роман: «Выпьем, милый мой друг, за Свободу!»⁴.

А счастье-*тотем* возникает как прирост бытия, обретенный Фан Фанычем вследствие его стойкости в праведном выборе.

Ведь когда в самом начале романа Кидалла позвонил Фан Фанычу и велел явиться «с вещами», т.е. когда для него началось представляющееся пожизненным «время Тюрьмы» (*не-тотем*), герой отважно и по-карнавальному «подготовил все к моменту возвращения на волю: сервировал стол на две персоны и поставил поближе к своему прибору бутылку коньяка. <...> все равно я освобожусь и выпью тебя, за кровь времени моей жизни выпью с милой лапонькой, которая вон – по улочке, в белом фартучке, вприпрыжку бежит из школы... Зачем-

¹ Яркий карнавальный пример такого праведного выбора явлен в повествовании трикстера о «хмырине-академике» (Фан Фаныч заявляет, что был «вроде» него в момент своего перехода во «Время Тюрьмы»). «Хмырь-смертник» перед казнью принялся разнимать предрасстрельную хлебную пайку на бесконечное количество бесконечно малых частиц и съесть их по одной, пояснив злобно бранящемуся «смертельному исполнителю»: «<...> электрон <...>, по словам Ленина, практически неисчерпаем», – так прошло двадцать часов; а затем ему «вдруг заменили расстрел четвертаком и в шарашку увезли». Трикстер карнавально резюмирует: «Живым остался. А все почему? Потому, что спешить никуда и никогда не надо!...» (там же. С.78-79).

² Туда же брошены старые большевики, с которыми Фан Фаныч общается (их, как оказалось, ничему не научил их страшный опыт), – аналог Одиссеева спуска в преисподнюю и общения с душами умерших.

³ Там же. С.204-205.

⁴ Там же. С.238.

то в булочную забежала...»¹. Универсум оказывается настолько этичен, что так и происходит. Причем «ласточка Ирочка», которая «есть сама жизнь»² (*тотем*), обретает черты и дождавшейся Одиссея Пенелопы, и полюбившей отважного путешественника юной Навсикаей. Метонимической заменой морской грязи, облеплявшей при этой встрече Одиссея, служит воробьиный помет. «Задристана»³ вся комната Фан Фаныча: он не стал закрывать форточку перед уходом в тюрьму и даже в своем цилиндре обнаруживает воробьиное гнездо с пищащими птенцами. Трикстер делает это поводом для знакомства с любимой.

Итак, гуманизация мифа в смеховом интеллектуальном романе⁴ «Кенгуру» осуществляется благодаря идентификации сакральности индивидуального начала как «нормальности», а также посредством всех трех динамических мифологических структур: дихотомии *тотем/не-тотем*, мифа о смехе, мифа об отмене *не-тотема-смерти*; причем неявно (отдаленный хронотоп) задействован миф об Одиссее. Эстетический смысл романа – объединение карнавальной структуры с путешествием вглубь индивидуальности.

---

¹ Там же. С.75.

² Там же. С.232.

³ Там же. С.225.

⁴ Интеллектуальной прозой (в узком смысле) мы называем такую, где присутствуют элементы нелинейной интеллектуальной игры как художественное средство, причем осуществляется гуманизация мифа.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН СИНАГОГ КИШИНЕВА

*Брик Евгений,
доктор экономики*

Считается, что синагога стала после разрушения Первого и Второго Храма основным институтом еврейской религии.

Первые синагоги Кишинева могли быть построены в конце XVII – начале XVIII века. Согласно ряду источников, они могли располагаться в районах старых еврейских кладбищ, в настоящее время исчезнувших. Это указанное на картах Кишинева XVII века еврейское кладбище в современном районе моста на улице Измайловской и кладбище в районе в непосредственной близости от церкви Кирилла и Мефодия (Рышкановка, возле реки Бычок). Там могли быть расположены «погребальные синагоги», или так называемые «синагоги мертвых».

Нам удалось обнаружить документы о существовании самой ранней синагоги Кишинева в 1740 году.

В XVII веке евреи проживали как в самом местечке Кишинэу, так и в окружающих его Рышканах и Боюкань. По некоторым данным, первая синагога могла располагаться в непосредственной близости от Мазаракиевской церкви рядом с монастырем Варзараева (сожжен татарами в 1695 году), либо – согласно рассказам кишиневских старожил по воспоминаниям их предков – в районе монастыря Кирилла и Мефодия. О синагоге в районе Варзараева монастыря было упомянуто на международной конференции „Identitatea Chişinăului” 12 сентября 2011 года в дискуссиях о докладе „Chişinau secolui al XVIII-lea, reconstrucţia urbanistică”, докладчик Лика Саинчук. О существовании синагоги в районе монастыря Кирилла и Мефодия рассказывали старые кишиневцы еще в начале 60-х годов прошлого столетия.

Первыми раввинами Кишиневе были ученики знаменитого хасидского цадика Бааль Шем Това: Залман бен Мордке Шаргородский (первый раввин), рабби Исхар и рабби Фолик¹.

---

¹ См.: Дубнов С. Краткая история евреевъ. СПб, 1912; Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим, 2009. Т.5; Общая еврейская энциклопедия. Нью-Йорк, 1943.

Поскольку Залман бен Мордке Шаргородский и рабби Фолик умерли в 1782 году, можно утверждать: в XVIII веке в Кишиневе синагога или синагоги существовали и действовали. Согласно законам Молдавского Княжества, синагоги могли строиться только деревянные, т.е. они могли сгореть. В случае их частичного разрушения на их месте уже в XIX веке строились синагоги и молитвенные дома из камня.

В 1812 году в Кишиневе хасидский раввин из Черновиц Хаим Тирер основал Большую синагогу. Ее площадь относительно небольшая, менее 100 квадратных метров; но название «Большая» может иметь и такое значение: она могла быть предназначена и для спасения людей в случае осады города. Каменные оборонительные, или крепостные синагоги обычно назывались в местечках Большими или Старыми¹. Эти синагоги, как правило, окутаны легендами. Считалось, что некоторые из них существовали с незапамятных времен и были откопаны переселившимися евреями. По другим поверьям, под ними имелись подземные ходы, ведущие чуть ли не в Иерусалим. Похожие легенды существовали и в Кишиневе еще в начале 60-х годов. Мне рассказывали в середине 60-х годов друзья детства о некоем старом кишиневском здании (слово синагога была под запретом в советском Кишиневе) около реки Бык, откуда древний проход ведет в сторону бывшего Комсомольского озера и существует отдельный тайный вход на стыке улиц (современное название) Влайку Пыркулаб и Матиевича.

В 1812 году Бессарабия попадает под юрисдикцию Российской Империи. В царском «Положении о евреях» (1835) установлены следующие ограничения на строительство молитвенных домов: на каждые 30 еврейских домов в населенном пункте – одна школа, бейт-гамидраш, на каждые 80 – синагога. С 1844г. правила еще более ужесточились: запрещено возводить синагоги и устраивать молитвенные дома в пределах 100 саженей от христианского храма, если оба здания находились на одной улице, и 50 – если на разных².

Согласно законам Российской империи, постройка в населенном пункте молитвенного дома или синагоги зависела от количества ев-

¹ Котляр Е. Образ Иерусалимского Храма в традициях синагогального зодчества. Киев, 2004.

² Голицин Н. История русского законодательства о евреях. СПб., 1886.

рейских семей, которые в данном районе проживают. К середине XIX века в Бессарабии действуют 17 синагог и 500 молитвенных домов¹.

На этнографических картах Бессарабской губернии начала XX века указаны более 300 синагог.

В 1918 году Бессарабия попадает под юрисдикцию Румынии. Существуют данные, что в 1925 году (Копанский, Магдер, Цирельсон) в Бессарабии действовали 366 синагог.

Наибольшего количества синагоги и молитвенные дома достигают в Кишиневе к началу 40-го года прошлого века. Многочисленные ссылки на список Цирельсона указывают на существование в Кишиневе более 70 синагог (от 73 до 77). Но документ, подтверждающий наличие в Кишиневе именно 77 синагог², до настоящего времени не обнаружен. Согласно различным источникам, в Бессарабии к концу 20-х годов действовало 366 синагог и молитвенных домов. В том числе 77 в Кишиневе, 60 в Сороках, 49 в Бельцах, 44 в Оргееве, 31 в Бендерах и 22 в Кагуле. В других источниках цифры несколько отличаются. Например, в книге «История в камне» указаны цифры по Кишиневу³ 59 синагог в 1911 году и 77 в 1940 году³. Некоторые из упомянутых цифр представляются сомнительными. В начале 20-х годов в Кишиневе не могло действовать 77 синагог, так как в 1939 году, согласно официальному списку, было зарегистрировано 65 действующих и 3 ремонтируемых синагоги и молитвенных дома. Удивляет наличие в Кагуле 22 синагог: ведь в XIX веке несколько раз выходили запреты на проживание в этом городе евреев. Могло ли за период после 1918 года быть построено столь значительное количество синагог и молитвенных домов, лишь предстоит исследовать. Возвращаясь к синагогам Кишинева, упомянем точку зрения Семена Шойхета, заслуженного архитектора Молдовы, много лет занимавшего должность председателя Общества Еврейской Культуры Республики Молдова. Он ссылается на список Лейба Цирельсона⁴ от 3 июня 1911 года, где указаны 59 синагог. С. Шойхет также приводит данные о существовании официального списка из 65 синагог⁵. По нашему мнению,

¹ Magder T. Omagiu unei personalități proeminente. Chișinău, 2009.

² Это число синагог приводит, ссылаясь на биографов Лейба Цирельсона, Т. Магдер в указанных сочинениях (С.45).

³ История в камне. Кишинев, 2007. С.93.

⁴ Иегуда Лейб Цирельсон (1859-1941) – главный раввин Бессарабии на протяжении нескольких десятилетий.

⁵ Евреи в духовной жизни Молдовы. Кишинев, 1997. С.102.

есть несколько вариантов появления цифры 77 в литературных источниках. Цифра 77 могла привлечь своей каббалистической составляющей и иметь фольклорное происхождение. Другая версия такова. В Кишиневе действовали еврейские школы и училища, была еврейская больница. Если еврейское учебное заведение находилась не при синагоге, в нем должно было быть выделено специальное место для молитвы, которое приравнялось к синагоге. Оно могло быть и в здании еврейской больницы. Кроме того, в так называемый список Цирельсона могли войти некоторые синагоги в пригородах Кишинева, где проживали евреи. Информация о существовании таких синагог практически отсутствует в литературных источниках. По некоторым воспоминаниям, такая синагога могла быть в районе современных Трушен. Согласно семейной легенде, один из братьев моего далекого предка организовал там в начале XX века синагогу или молитвенный дом. Никакой информации о расположении данного объекта в семье не сохранилось и к настоящему времени не обнаружено. Возможно, в списке Цирельсона были зафиксированы и синагоги/молитвенные дома, расположенные в пределах муниципии, но за пределами городской черты.

На территории нынешней РМ проживали разные группы еврейского населения: ашкеназим, бухарские и грузинские евреи, горские, крымские и сефардские. В отличие от других регионов, они слились в единый этнос. Следы их влияния на культурное наследие евреев Молдовы почти не изучены.

Считается, что в Молдову ашкеназим стали попадать в 16 веке¹. Но мы разделяем точку зрения доктора Ирины Табак: среди первых евреев, поселившихся в Молдове, могли быть и ашкеназы². В отличие от других стран Европы, в Молдове не наблюдалось противоречий между ашкеназами – выходцами из Польши и/или Литвы, с одной стороны, и Германии и Австрии, с другой стороны. Часто они посещали одни и те же синагоги, что способствовало их слиянию в единый этнос. Не существовало также противоречий между ашкеназами из Литвы (в Молдове их называют литваками) и ашкеназами из Подолии, которые приняли хасидизм.

---

¹ Rozen M. *Evrei din România*. București, 1988.

² Табак И.В. Особенности расселения евреев Бессарабии на левобережье Днестра в XIX – начале XX в. Кишинев, 1997.

Существование крымских евреев как отдельной группы в XIX веке не выявлено; но в семьях бессарабских евреев была популярна крымчакская поговорка: «Кровь не вода». Следы этой этнической группы на территории нашего региона теряются в XV-XVI веках.

К началу XX века на территории Бессарабии действовало более 300 синагог. В каждом населенном пункте они имели свои этнографические особенности, в зависимости от временного, этнического и географического аспектов.

В Бессарабии были синагоги не только классического, ортодоксального толка, но и либеральные, прогрессивные, а также синагоги других групп, исповедующих иудаизм (например, караимов). Существовали ли синагоги караимов (кенессы) на территории современной Молдовы, установить не удалось. Учитывая малочисленность караимов, мы полагаем, что они проводили обряды в ортодоксальных еврейских синагогах и полностью слились с еврейской общиной. Их следы остались в некоторых пословицах и поговорках, фамилиях членов общины и т.д. Значительная община караимов была в Южной Бессарабии, на территории современного Белгород-Днестровского, но ее следы теряются в конце XVIII века. Переписи XIX и XX веков указывают небольшое число караимов на территории нашего региона.

Для территории Молдовы характерно влияние двух основных факторов на строительство синагог: ашкеназийского и сефардского.

Хотя сефарды как отдельная этническая группа евреев сохранилась на территории Молдовы вплоть до 1916 года¹, большая часть сефардского, ашкеназийского и караимского населения края слилась в единые семьи. Посещая общие синагоги, они выработали и некоторые этнографические особенности, характерные именно для территории Молдовы. Например, в Молдове существует еврейская поговорка: «Место женщины на втором этаже». Это связано с тем, что в сефардских синагогах для женщины отводилось специальное место на втором этаже, так как все службы и праздничные мероприятия проводятся в синагоге отдельно для мужчин и женщин.

Ашкеназийские синагоги Европы предусматривали раздельное размещение мужчин и женщин на одном уровне. В сефардских синагогах помещение для женщин строилось как второй этаж. Сказывалось ли на этом влияние мусульманской мечети или концепция, что

---

¹ Берг Л. Население Бессарабии. Этнографический состав и численность. Петроград, 1923.

здание синагоги должно быть высоким, – однозначно ответить мы не можем. Это требует специального исследования положения и внутренних традиций зимми (евреев в мусульманских странах).

В регионах влияния Польши второй этаж появляется как элемент фортификационного сооружения. На территории Молдовы это четко наблюдается в развалинах наиболее старой сохранившейся синагоги в Рашкове.

Синагога в Рашкове – единственная сохранившаяся в регионе синагога, построенная в начале XVIII века. Не исключено, что на ее месте существовала синагога и в более ранний период. В самом Рашкове сохранились развалины еще одной, более древней синагоги, однако ее описание отсутствует в связи с трудностями найти ее и пройти в то место, где она располагалась¹.

Здание главной синагоги Рашкова построено по принципу оборонительного сооружения: толстые стены, окна для орудий и бойницы. С другой стороны, в здании предусмотрен отдельный этаж с внутренними балконами и эстакадами (галереями) для женщин. Нельзя однозначно решить, сказались ли в этом только требования оборонительного характера синагоги, обычные для позднего средневековья, либо здесь нашел отражение и фактор влияния сефардских и караимских построек.

Одно из главных отличий синагоги в Рашкове от синагог того периода на территории Молдовы – она полностью каменная. Рашков находился под польской юрисдикцией и являлся пограничным городом. Город часто подвергался набегам и разрушением и потерял статус города, став местечком. В настоящее время там сохранились следы трех синагог.

Как правило, синагоги, построенные в XIX веке на территории нынешней РМ, были двухэтажные.

Некоторые еврейские молитвенные дома располагались в жилых помещениях и могли быть на первом этаже многоэтажного дома. Примером такого расположения являлся практически не исследованный еврейский молитвенный дом Нусенкисов в Бельцах. На первом

---

¹ Во время этнографической экспедиции в Рашков в рамках молодежной программы «Рука Авраама» были обнаружены развалины «Синагоги мертвых» на еврейском кладбище. По рассказам местных жителей, еще одна синагога расположена рядом со старым кладбищем, в труднопроходимом районе на высоких холмах, окружающем населенный пункт.

этаже трехэтажного дома проводилось чтение молитв и служба, верхние этажи были жилой постройкой¹.

Большинство молитвенных домов в Бессарабии были одноэтажными постройками. К ним можно отнести: сохранившееся здание в Теленештах, синагогу (более вероятно, молитвенный дом) в Кагуле, молитвенный дом в Згурице и некоторые другие сооружения.

Еврейский молитвенный дом мог со временем получить статус синагоги. Такое явление мы наблюдаем в Романештах. В XIX веке в еврейской сельскохозяйственной колонии Романовка (первоначальное название; в настоящее время – Бессарабьяска) был один еврейский молитвенный дом. В начале XX века он превращается в синагогу. В 20-х годах прошлого столетия в поселке действуют уже 4 синагоги.

В 1913 году, к трехсотлетию дома Романовых, открывается самая крупная синагога Кишинева – Хоральная синагога. В советское время ее перестраивают под театр; сейчас там – Театр им. А.П. Чехова.

Хоральные синагоги как особое этноконфессиональное явление требуют особых исследований, поскольку ряд элементов в их построении связывают их с либеральной традицией. Мы разделяем точку зрения исследователей, связывающих построение Хоральных Синагог с либеральным течением в иудаизме². Кишиневская Хоральная синагога в ряде документов обозначена как «Храм», что соответствует именно либеральному подходу³. Особенностью данного явления в Бессарабии является тот факт, что официальной враждебности между различными направлениями в иудаизме не зафиксировано. Это и привело к тому, что многие продолжали считать синагогой ортодоксального направления и Хоральную синагогу. Некоторые исследователи считают, что евреи Бессарабии, особенно в советский и постсоветский период тяготели в ортодоксальному иудаизму⁴. Мы, однако, полагаем, что данный вопрос дискуссионен и требует дополнительных исследований.

---

¹ Информация о существовании молитвенного дома Нусинкисов в Бельцах любезно предоставлена автору одним из членов их семьи. Решением президента Молдовы Лучинского данный дом был возвращен семье.

² Котляр Е. Образ Иерусалимского Храма в традициях синагогального зодчества. Киев, 2004.

³ Synagogen. Die shonsten Gotteshouser des Judenstums. Erfstadt, 2007.

⁴ Клейман Р., Шихова И. Культурное наследие евреев Молдовы. Кишинев, 2010. С.15.

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЯ ЕВРЕЕВ»**MY CHILDHOOD AND OUR OWN HOLOCAUST**

*Aroni Samuel,
Ph.D., Professor Emeritus (USA)*

It happened during the week of the first solo flight over the Atlantic Ocean, on May 26, 1927, that Samuel Cervinschi was born in Kishinev, Bessarabia, at the time part of Romania. My parents, David and Clara Cervinschi, as well as their parents, were Russian Jews, and this was my language for at least the first five years of life. Due to various circumstances and to various degrees, other languages were added later (Romanian, Hebrew, Yiddish, French, German, and English). In Israel, my father changed his family name to Aharoni, and I, in Australia, to Aroni, both in the memory of my paternal grandfather Aron-Iosef Cervinschi, who perished in the Holocaust.

My childhood was a very happy one, with the first major event happening on June 28, 1940, with the annexation of Bessarabia by the Soviet Union. The Soviet Stalinist year that followed was a combination of happy schooling, in the native Russian language, with the suffering of my family. My maternal grandfather, Leib Aptekar, a very rich man, was arrested, sentenced to eight years, and died after his release from prison, in 1948, in Uhta, Komi SSR, and my father had a heart attack, while waiting to be arrested each night.

Our own Holocaust started on July 18, 1941, when German and Romanian armies occupied Kishinev. Many tens of thousands of Jews were murdered in Bessarabia, on the death march to Transnistria, and in that territory, the southernmost part of the Ukraine. We immediately found ourselves in the Kishinev Ghetto, which according to two Romanian reports had a population of 11,525.

My father, born in 1897, told me of his recollections of the infamous 1903 pogrom of Kishinev. He was six years of age, the same age as my younger brother was in 1941. Once, while in the Ghetto of Kishinev in July 1941, my brother found himself with our whole family against a wall

with his hands raised ready to be shot by Romanian soldiers. Fortunately for us, the soldiers changed their mind!

According to Romanian reports, 37 persons escaped from the Ghetto, including my family, most of who were captured. This happened just as the death march deportations started. We owe our lives to my uncle Monia Aptekar, who remained in Bucharest, and paid three Romanian police agents to assist out escape by train. My grandfather, Aron-Iosef, a religious Hasid of the Skvere Rabbi, would not consider shaving his beard or leaving the Rabbi¹. My estimate is that only some 200 to 300 of the Ghetto prisoners survived the Holocaust.

Our family was arrested in Bucharest at the end of November 1941. Eighteen days after our arrest, the refugee ship *Struma* sailed from Constanta to Istanbul, on its way to Palestine. Two months later, it was sunk outside the Bosphorus, with only one survivor. Were we not arrested, we may have been on the *Struma*².

As children, 6 and 14 years old, my brother and I were able to escape the arrest and went into hiding with relatives for the next two and a half years, sometimes in different places. We were reunited with our parents in Bucharest. They managed to escape from Transnistria in April 1944, ahead of the advancing Soviet troops, and we all left three months later for Palestine on the refugee ship *Kazbek*.

My life on four continents reflects the lucky experience of Holocaust survivors and their struggles. Without the revolutions and upheavals of the 20th Century, it would have been different. We bear witness to the perseverance and tenacity of Russian Jews during this critical period.

---

¹ In 1995, I published my “*Memories of the Holocaust: Kishinev (Chisinau) 1941-1944*” University of California, Los Angeles (UCLA). My testimony has also been recorded as part of the Survivors of the Shoah – Visual History Foundation.

² In 2003, I contributed a chapter on “Who Perished on the *Struma* and How Many”, in the book “*Death on the Black Sea*”, by Douglas Frantz and Catherine Collins (Harper Collins Publishers).

THE ROLE OF HOLOCAUST EDUCATION IN GLOBAL CITIZENSHIP EDUCATION

*Rapoport Anatoli,
Ph.D., professor (USA)*

One of the principal goals of education, particularly public education, is to educate a citizen. Since Ancient Greece, citizenship has been one of the most important institution in every society. No society, large or small, can exist without conscientious human beings who abide by the rules of the society and who are loyal to the principles and values that this society exercises. At the same time, no society, as much powerful as it is, can survive without conscientious human beings that attempt to improve the society to dramatically change and advance moral environment in the society, to make the society more open, tolerant, and inclusive. This internal struggle between the need to educate a loyal citizen on the one hand, and the necessity to bring up a citizen who would step out of the existing boundaries and work for the progress of the society on the other hand, is the essential dialectics of citizenship education. This seemingly contradictory idea requires that both researchers and practical educators develop and utilize curricular materials that aim at providing contexts and concepts to enhance students' awareness of internal laws of societal development as well as understanding a bigger picture of human advancement. The task of citizenship education is becoming increasingly more complex if we consider recent developments in the conceptualization of citizenship¹. Citizenship is no longer a national or regional phenomenon. Globalization that deeply influenced the school reform development all over the world, unexpectedly generated new discourses and discovered a never-seen-before multiplicity of truth. Debates about globalization, curriculum, and pedagogy magnified through the metaphorically constructed reality, revealed the centrality of properly negotiated terms and meanings as well as the importance of culture, both

---

¹ Abowitz, K. K. & Harnish, J. (2006). Contemporary discourses of citizenship. *Review of Educational Research* 76(4), 653-690; Banks, J. (2004). Teaching for social justice, diversity, and citizenship in a global world. *The Educational Forum*, 68(4), 296-305. Engle S. H. & Ochoa, A. S. (1988). *Education for democratic citizenship*. New York: Teachers College Press; Gaudelli, W. (2009). Heuristics of global citizenship discourses towards curriculum enhancement. *Journal of Curriculum Theorizing*, 25(1), 68-85.

political and imaginary-traditional, or the lack thereof in our understanding of citizenship¹. Globalization has profoundly influenced the very notion of citizenship and citizenship education rationales by not only infusing a more distinct global perspective but also by challenging the core principles of citizenship as an idiosyncratically nation or nation-state related concept. Suddenly, people discovered that the world was no longer monochromic, and even more disturbing was the fact that it had never been monochromic. Therefore, survival in this new era required people to acquire new knowledge, to learn and to practice new skills, and to carefully reexamine their values. The most challenging curricular task in this new environment was to develop the ability to deconstruct previously unquestioned assumptions² in order to reconstruct and eventually to renegotiate newly contextualized meanings. Thus, global citizenship education presents a new challenge, particularly in new developing democracies that face an uneasy task of nation-building and identity construction on the one hand, and smooth entry into the global society on the other hand.

Empirical research in schools provides evidence that implementing Holocaust-related topics in the curriculum can make a significant contribution to citizenship education as well as students' awareness of universal human rights. Study of the Holocaust has often been a critical catalyst in the further development of teaching and learning about human rights. As students and teachers understand the significance of knowing the pattern of the Nazi genocide, they begin to think about methods for prevention before oppression reaches genocidal proportions in the present and future³. Holocaust education also contributes to such important area of citizenship and moral education as conceptualization of genocide, negative stereotypes, scapegoating, and exercise of power in local, national, and global contexts⁴. Until recently the Holocaust has been a contested topic in Moldovan histo-

---

¹ Noddings, N. (2005). Global citizenship: Promises and problems. In N. Noddings (Ed.) *Educating Citizens for Global Awareness* (pp. 1-21). New York: Teachers College, Columbia University.

² Smith, D. G. (2003). Curriculum and teaching face globalization. In W. Pinar (Ed.), *International handbook of curriculum research* (35-52). London: Lawrence Erlbaum Associates.

³ Carrington, B. & Short, J. (1997). Holocaust education, anti-racism and citizenship. *Educational Review*, 49(3), 271-282. Shiman, D. & Fernekes, W. (1999). The Holocaust, human rights and democratic citizenship education. *The Social Studies*, 90(2), 53-62.

⁴ Cowan, P. & Maitles, H. (2007). Does addressing prejudice and discrimination through Holocaust education produce better citizens? *Educational Review*, 59(2), 115-130.

riography, politics, and education¹. Before Moldova's independence, historians followed the tradition to silence the Holocaust, this was one of many themes deliberately ignored by official Soviet academia. The explicit public acknowledgement of mass annihilation of Jews, Roma, or homosexuals by the Nazi could have raised questions about the human rights violations and repressive internal policies by the Soviet Union itself. Instead, the official propaganda used the term "mass killing of civilian population."

In the post-Soviet era, Moldova, as well as all former republics of the Soviet Union, faced various challenges that included economic, political, ideological, and even linguistic problems. Moldova's actual situation was even more exacerbated by the factual partition of a small nation. With the reemergence of an independent Moldova, a new state, ideologically and politically, emerged and distanced itself from the former Soviet Union by positioning itself as a new republic adherent to the democratic development. Nation building and identity construction were among major governmental political concerns. Thus, nation building rationale dictated the context, conditions, and priorities of education reforms, particularly a reform in civic education. However, it is worth noting that nation-state is no longer the sole repository of citizenship. If we accept a nation's imaginary status², why would we assume that a nation-state or the national citizenship model is less vulnerable or less susceptible to changes? The term nation-building presents an interesting example of syntactic dichotomy: on the one hand, the nation-building process, as the term implies, aims at building a nation; on the other, due to its ideological nature, nation-building is an endless process whose ultimate goal, a nation, never takes a final shape. That is why history, or rather mythology, from which political leaders usually draw inspiration, is so carefully monitored and constructed to make sure that "a continuous process of redefinition, revision, reinterpretation, and rewriting of historical narratives"³ is under control. Moldova with her recent controversies in history education, is not an exception here. As I

---

¹ Andersen Worden, E. (2011). The 'mock reform' of history education in Moldova: Actors versus the script. *Comparative Education Review*, 55(2), 231-251; Dumitru, D. (2008). The use and abuse of the Holocaust historiography and politics in Moldova. *Holocaust and Genocide Studies*, 22(1), 49-73.

² Anderson, B. (1991). *Imagined communities*. London: Verso Books; Zajda, J. (2009). Nation-building, identity, and citizenship education: Introduction. In J. Zajda, H. Daun, & L. Saha, (Eds.), *Nation-building, identity and citizenship education: Cross-cultural perspectives* (1-11). Springer.

³ Zajda, p.4.

have already written elsewhere, the narrow nationalistic approach to citizenship education, although explainable in cases on newly emerging states, is destructive in the long run for such multicultural and multiethnic states like Moldova. A departure from nationalism-based citizenship education and gradual move to a broader globalism-based concept of citizenship is a more promising path in educating youth in a democratic state. It seems that Holocaust education presents a valuable source for global citizenship education. Holocaust education as no other topic bridges global issues of citizenship education with multicultural education, human rights education, and peace education.

The Holocaust as the state-sponsored systematic persecution and annihilation of European Jewry by Nazi Germany and its collaborators before and during World War II¹ is a type of genocide. United Nations defines genocide as any of the following acts committed with intent to destroy, in whole or in part, a national, ethnic, racial or religious group, as such: (a) killing members of the group; (b) causing serious bodily or mental harm to members of the group; (c) deliberately inflicting on the group conditions of life calculated to bring about its physical destruction in whole or in part; (d) imposing measures intended to prevent births within the group; (e) forcibly transferring children of the group to another group². In what follows, I argue that the Holocaust- and genocide related topics can be used to advance active democratic global citizenship education.

Citizenship is a contested concept. Global citizenship is even more contestant. Although very few authors if any deny globalization, there is a substantial group of scholars that seriously doubt the existence or possibility of global citizenship. The size of this paper does not permit to elaborate on the criticism of global citizenship deniers. Conversely, the increasing number of political scientists, economists, historians, and educationists agree that global citizenship in its specific forms already exists and the concept of global citizenship should be studied. According to Oxfam³, a global citizen is someone who:

- is aware of the wider world and has a sense of their own role as a world citizen;

---

¹ Shiman, D. & Fernekes, W. (1999). The Holocaust, human rights and democratic citizenship education. *The Social Studies*, 90(2), 53-62.

² United Nations. (1948). *Universal declaration of human rights*. New York: United Nations.

³ Oxfam (2006). *Cool planet for teachers: Global citizenship*. Retrieved February 20, 2012 from <http://www.oxfam.org.uk/coolplanet/teachers/globciti/curric/index.htm>

-
- respects and values diversity;
  - has an understanding of how the world works economically, politically, socially, culturally, technologically and environmentally;
  - is outraged by social injustice;
  - participates in and contributes to the community at a range of levels from local to global;
  - is willing to act to make the world a more sustainable place;
  - takes responsibility for their actions.

As it clearly follows from the definition of a global citizen, such concept as justice, human rights, tolerance, diversity, and global historic awareness are critical for global citizenship. Indeed, these concepts can be very well taught using the framework of Holocaust education. The idea of contextualizing global citizenship education through the Holocaust education framework has been recently discussed in the works of a number of theoreticians. The most recent approach was demonstrated by Felicitas Macgilchrist and Barbara Christophe¹ who outlined three what they called *sensitizing concepts* in globalization study, namely: (a) a cognitive shift, (b) global relevancy spaces, and (c) subjectivation. The authors then provided the analysis of a graphic novel *The Search* and its accompanying curricular materials to demonstrate how the three sensitizing concepts that represent globalization can be discussed, applied, and internalized.

I am using a more traditional approach to demonstrate the relevance of Holocaust education for global citizenship education. The violation of human rights is one of the most significant elements of the Holocaust- and genocide-related narratives. Repulsion of the crimes against humanity perpetrated by the Nazi and their collaborators was the principal reason for the adoption of the Universal Declaration of Human Rights by the United Nations in 1948. The Declaration was the first major step to establish a set of human rights standards that are applicable to all human beings around the world. It served as the first practical example to demonstrate that all individuals regardless of their national citizenship, ethnicity, or religion have equal rights and governments should respect those rights.

Holocaust education is inherently connected to peace education that is another important component of global citizenship education paradigm. The Holocaust was only possible in the absence of peace, therefore teach-

---

¹ Macgilchrist, F. & Christophe, B. (2011). Translating globalization theories into educational research: Thoughts on recent shifts in Holocaust education. *Discourse: Studies in the Cultural Politics of Education*, 32(1), 145-158.

---

ing children how war is the breeding ground for all types of genocide including the Holocaust is an essential part of global citizenship education. Global society is unimaginable without a lasting peace, without peaceful relations. We know that wars as well as atrocities of genocide, begin in human minds. This means they can be stopped through proper education. Peace education empowers students to end violence, to stand for peace, to create a peaceful global community.

One of the most prominent features of Holocaust education is teaching tolerance. Tolerance, respect to others, the ability to acknowledge cultural norms and values of others, and inclusiveness are also critical components of global citizenship. The Holocaust history is not only the history of sufferings and atrocities, it is also the history of resistance, the history of human spirit, and the history of the gentile who rescued Jews. Yad Vashem is the world most famous Holocaust memorial and research center. One of its principal duties is to convey the gratitude of the Jewish people to non-Jews who risked their lives to save Jews during the Holocaust. The rescuers were granted the title of Righteous Among the Nations. To this end, Yad Vashem set up a public Commission, headed by a Supreme Court Justice, which examines each case and is responsible for granting the title. Those recognized receive a medal and a certificate of honor and their names are commemorated on the Mount of Remembrance in Jerusalem¹.

Scholars still debate whether the Holocaust should be taught in elementary school and to what extent the Holocaust and genocide should be addressed in secondary school curricula. It is important to study the Holocaust so that we can prevent the past from repeating itself tomorrow. We need to study the types of people who led Germany to such hatred and annihilation so that we can make sure these people will not rise to power once again and possibly have a race or religious group exterminated. We also should teach the Holocaust to demonstrate our students what the humanity had to go through on its path to a better global society. Global citizenship is not only acceptance of universal human rights, ethics, or moral rules. It is also an active and conscientious rejection of any inhumane practices, intolerance, prejudice, and hatred.

---

¹ <http://www1.yadvashem.org/yv/en/remembrance/index.asp>

«HISTORY ON TRIAL: MY DAY IN COURT
WITH DAVID IRVING» BY D. LIPSTADT

*Waterson Robert A.,
Ph.D., professor (USA)*

Book Review: Lipstadt, Deborah E. (2005). *History on trial: My day in court with David Irving*. New York: HarperCollins Publishers, Inc.

Right-wing British historian David Irving pleaded guilty Monday February 20, 2006 in Vienna, Austria to charges of denying the Holocaust and was sentenced to three years in prison after conceding he was wrong to say there were no Nazi gas chambers at the Auschwitz concentration camps.

Irving, carrying a copy of one of his most controversial books – *Hitler's War*, which challenges the extent of the Holocaust exclaimed: “I made a mistake when I said there were no gas chambers at Auschwitz.” Irving insisted though he never wrote a book about the Holocaust, which he called “just a fragment of my area of interest.”

In the past however, Irving claimed that Adolf Hitler knew little if anything about the Holocaust, and has been quoted as saying there was “not one shred of evidence” the Nazis carried out their “Final Solution” to exterminate the Jewish population on such a massive scale. Irving proclaimed the Holocaust a great Jewish hoax¹.

Considering the arrest and incarceration of this historian, one has to wonder what Deborah Lipstadt was thinking as she reflects on her day in court with David Irving. In her recent book, *History on Trial: My Day in Court with a Holocaust Denier*, Lipstadt had little difficulty expounding on her vile contempt for what she felt was Irving's disrespectfulness to truth, and intentional manipulation of documents, and distorted management of references.

Lipstadt confesses in her book that Irvings' many derogatory comments and quips directed toward her were extremely difficult to write about. Lipstadt considered these person vendettas the worst of all evils expounded by

---

¹ Associated Press Release: *Scholar who denied Holocaust jailed for 3 years*. Feb. 20, 2006, taken from www.msnbc.msn.com

Irving, and in her estimation they were simply indicators of his gross anti-Semitism and racism¹.

Throughout Lipstadt's recounting of her five year odyssey which culminated in her day in court, she consistently reminds readers that this was a trial about issues much greater than her and her adversary. She points to the danger that lurks with this particular type of denier. She realized Irving was a very intelligent, well-published author, who has some established relationships and influence in mainstream history telling.

Another issue of grave concern for Lipstadt was that Irving often stated in court that he was guilty of communicating his views as just a little off center, perhaps a bit eccentric, but honest in his appraisal. This presented a daunting task for the court; how the voice of dissent (even if radical and unfounded) should not be silenced but protected by their rights of freedom of speech. This was especially complicated because the libel suit was filed in England where the burden of proof rests with the defendant [ironically, even though Irving brought this suit against Lipstadt he often attempted to reverse the role when it was to his advantage]².

A very large question that Lord Judge Charles Gray had to answer was the issue of selective interpretation vs. convergence of evidence. Throughout *History on Trial*, Lipstadt painstakingly chronicled a detailed account of the expert witnesses and their massive amount of researched documentation.

Among the issues of the judicial conflict were specific claims Irving had made over years, in speeches and in text. Included among these were statements by Irving that the Holocaust never approximated the degree that most Jewish experts have defined. Irving brought forth in the trial a rather extreme and confusing analysis, that at times forced Lord Judge Gray to author questions to establish credibility in his responses, and to clarify if he meant what he said. One such exchange occurred when Irving was try-

---

¹ Irving's personal diaries were entered into evidence and proved to be a constant source of connection to right wing groups, and agents of neo-Nazism as well as a link to quotes that were at best unflattering, and at worst anti-Semitic.

² In several cases Irving would plead to the Lord Justice that the defense was constructing a conspiracy to destroy his credibility as a historian, and referenced the many book contracts that had been cancelled, and his inability to generate money from projects. He often referred to the second defendant's team as "them," implying that "them" meant Jews. And this fits with the anti-Semitic view point of worldwide Jewish conspiracy to dominate economically.

ing to have it both ways in describing how an elevator could operate in one of the death camps.

Lipstadt outlined in great detail how her lawyers also challenged Irving on his positions regarding; the denial of gas chambers at Auschwitz; Hitler's inculpability in regard to Kristallnacht; his depiction of Anne Frank's diary as a romantic novel; the lack of a 'smoking gun' document from Hitler that endorsed the Jewish annihilation as a state-sponsored extermination (*vernichtung*); and most egregious of all that the Allies were responsible for typhus epidemics in the concentration camps.

Lipstadt's text provides great depth and richness as she takes the readers through an emotional accounting of details regarding how her research "team" worked together, consistently reminding her that her mission was their mission. Irving decided to defend himself because as he said: "lawyers may know more law, but I know history." As the trial progressed Lipstadt gave credit to Irving's for his ability to display savvy and sophistication usually reserved for an experience barrister. But also at times, Irving best emulated a clumsy personification when he contradicted himself under duress of cross examination by the brilliant Richard Rampton¹.

Lipstadt recounted how her lawyers felt they simply had to discredit a man who had said that "no documents whatsoever show that a Holocaust had ever happened." Throughout this compelling drama of courtroom confrontations between the self-contradictory but evasive Irving, and the research scholars lead by Rampton, a central core question begged to be answered. Is the court the best place to examine historical truth? This question remains unanswered today. Because of Irving's insistence on bringing the real sinister historians [Lipstadt and her team] to trial, the court became the theater of last resort for historical revision.

The author succinctly chronicled in her book how Judge Charles Gray decided in Lipstadt's favor, as Gray stated that he found it "incontrovertible" that Irving was a Holocaust denier. Irving had denied the existence of gas chambers at Auschwitz frequently and "in the most offensive terms," including a rant referencing his anecdote dismissal of eyewitnesses as liars, and ASSHOLS².

---

¹ Lipstadt's lead barrister. While Lipstadt often disagreed with Rampton, he commanded a presence of respect and was rarely caught unprepared or off guard.

² Page 274: Judge Gray is referring to an acronym (ASSHOLS) that Irving spoke of in public regarding his attitude toward the legitimacy of Auschwitz survivors who testify to their knowledge of gassing by the Nazis.

Gray continued by stating “Irving had repeatedly crossed the line between legitimate criticism and prejudiced vilification of the Jewish race and people”¹. Most damning of all to Irving was Gray’s clear and unconditional recognition of Irving as an “anti-Semite” and a “racist.” Gray concluded his discourse by saying that his [Irving] statements about minorities provide ample evidence of racism. The ditty he composed for his daughter – “I am a Baby Aryan” was undeniably racism, while some of his other statements at gatherings such as the Halle rally, demonstrated his willingness to participate in a meeting at which a motley collection of militant neo-Nazis were also present.

Lastly, Lipstadt identified a critical point concerning Irving’s attendance and participation in rogue associations. She was concerned that anyone might interpret Irving’s radical associations, unsupported writings, and incriminating statements as accidental or inadvertent historical mistakes on the part of Irving, which he alluded to at times during this trial. Lipstadt was very concerned that Gray might perceive Irving as a bit of a bungling, incompetent, but an honest and harmless oaf. Near the end of her book Lipstadt writes of her enormous fear and anxiety regarding the outcome of the trial. During the concluding moments of the trial these fears were washed away when Judge Gray made his concluding statements. Regarding Lipstadt’s adversary, Judge Gray denounced any particle of innocence, declaring that Irving had bridged his own ideological beliefs to these *distortions and manipulation of historical evidence*.

Implications or Generative Promise

For most all historians and educators Lipstadt’s book has vast and significant implications. Some characterize the essence of *History on Trial: My day in court with David Irving* as a book that calls for an examination of searching for balance between freedom of speech and scholarly responsibility. Deborah E. Libstadt’s personal testimony of her day in court with David Irving may leave readers reflecting about the following:

1. What are the responsibilities of scholarship?
2. Should the courts be the venue for establishing historical credibility?
3. Do deniers of mainstream historiographies have the freedom to dissent, even if it is degrading or disrespectful?
4. Will this turn Irving into a martyr?

---

¹ Page 274.

5. Will this publicity from the trial and books deter or encourage Irving and other like-minded to become even more galvanized?
6. What is the responsibility of the book publishing companies?
7. Will historians become fearful to challenge mainstream history and take unpopular views on historical matters, since not all revisionism is denial?

EFIM BOGDANOVSHI (IN MEMORIAM)

*Şehitman Nisan,
Professor (Israel)*

Astăzi, după aproape şapte decenii, mi-e greu să-mi amintesc cine anume şi în ce împejurări mi-a vorbit despre dânsul. Cunoscându-mi pasiunea pentru muzică, acel cineva mi-a spus că voi găsi în persoana lui un interlocutor interesant şi m-a întrebat dacă nu voi avea nimic împotriva să-i dee adresa mea. Am acceptat, din curiozitate desigur.

Şi iată cum într-o seară ploioasă de toamnă târzie a anului 1939 în apartamentul nostru din Bucureşti a sunat soneria. M-am dus să deschid uşa. În prag stătea un tânăr înalt într-un palton vădit strâmt, cu un zâmbet sfios de parcă se simţea incomod că mă deranjează la o oră atât de târzie. Am înţeles imediat că este acela despre care mi-a vorbit cunoscutul meu. Şi nu m-am înşelat. „Fima Bogdanovschi” – s-a recomandat noul meu oaspete.

L-am invitat în salon. La început conversaţia cam tânjea – vedeam că e stingherit, că se simte incomod, de parcă n-ar fi în apele lui. Mi-a povestit că a venit din Chişinău să studieze medicina, dar a fost respins la admitere şi atunci, ca să nu piardă anul, ca şi mulţi alţii care i-au împărtăşit soarta, s-a înscris la facultatea de biologie cu nădejdea că în viitor asta îi va deschide calea spre facultatea de medicină. Vorbea cam domol, târăganat. Din spusese lui am mai aflat că locuia la căminul Schuller, fondat de Comunitatea evreiască din capitală pentru a adăposti studenţii evrei din provincie. Tot acolo funcţiona şi o cantină ieftină unde, în ciuda preţurilor derizorii, se gătea „ca la mama acasă”.

Pe măsură ce-mi povestea toate astea eu îl studiam discret, stăruindu-mă să înţeleg ce fel de om şede în faţa mea. Părea să fie dintr-o familie mai mult nevoioasă decât înstărită. Purta un costum învechit, devenit prea mic pentru o persoană de măsura lui.

Foarte repede discuţia s-a însufleţit şi a trecut la teme legate de muzică, literatură, artele plastice. Mi-am dat seama că cunoştinţele lui în aceste domenii sunt destul de largi şi temeinice. Simţeam o simpatie caldă pentru acest tânăr abia intrat în casa noastră. La despărţire l-am invitat să mai treacă pe la noi. Şi a venit. Vizitele sale au devenit aproape cotidiene. Cina la noi, apoi ceasuri întregi discutam şi discutam de toate, dar mai ales despre muzică, despre evenimentele muzicale şi despre arta interpretativă a marilor muzicieni care veneau în turneu la Bucureşti. Şi amândoi eram

captivați de arta dirijorală și ne visam în viitor cu bagheta în mână. Zi de zi relațiile noastre deveneau tot mai strânse și mai strânse. Am înțeles că pe noul meu prieten nu-l interesa nici biologia, nici medicina și că singura lui pasiune adevărată era muzica. Ba mai mult chiar – nu muzica puse stăpânire pe sufletul lui, ci el s-a cufundat în ea, trăia în muzică. Și anul pe-trecut la București a jucat un rol covârșitor în formarea lui muzicală, deschizându-i orizonturi largi în lumea infinită a artei sunetelor.

Viața muzicală a capitalei românești în anii de dinaintea celui de al doilea război mondial era nespus de bogată și variată. Teatrul lyric (Opera română) prezenta în decursul stagiunii vreo patruzeci de opere, mai cu seamă din repertoriul clasic. Nivelul muzical înalt al spectacolelor era asigurat datorită concursului unor soliști eminenti – Jean Atanasiu, Petru Ștefănescu-Goangă, George Folescu, George Niculescu-Basu, Șerban Tassian, Dinu Bădescu, Lidia Babici (ulterior profesoară de canto la Conservatorul din Chișinău), Maria Snejina, Elvira Guțianu ș.a. La pupitru stăteau șefi de orchestră reputați ca George Georgescu (elevul lui Artur Nikish), Ionel Perlea, Egizio Massini și alții. Cântăreți de talie mondială, ca Aureliano Pertile, Toti dal Monte, Maria Cebotari (originară din Chișinău), Fedor Șaliapin și mulți alții au evoluat pe scena Teatrului lyric, care a găzduit și colective din străinătate, ca, bunoară, Opera comică din Paris ori Opera din Frankfurt pe Main, datorită căreia bucureștenii au făcut cunoștință cu Tetralogia (integrală) lui Wagner.

Săptămânal seara de joi era consacrată concertelor simfonice care aveau loc în fastuasa sală a Ateneului român. Toate acerste concerte, la care-și dădeau concursul soliști ca Artur Rubinștein, George Enescu, Natan Milstein, Bronislav Huberman, Grigore Piatigorsky, Pablo Casals și mulți alții căpătau semnificația unor adevărate sărbători pentru publicul meloman (un eveniment de neuitat a fost apariția lui Pablo Casals și George Enescu care împreună cu Orchestra filarmonică condusă de George Georgescu au executat Dublul concert pentru vioară și violoncel (în la minor) de Johannes Brahms). Iar în mica, dar eleganta sală Dalles se putea asculta muzică de cameră și recitaluri.

Dacă la Opera română prețurile locurilor (la galerie, desigur) erau destul de accesibile pentru niște tineri nevoiași cum eram noi doi, de Ateneu, unde nu exista nici galerie, nici balconuri, nici nu putea fi vorba să ne apropiăm măcar. Și totuși Fima găsea felurite modalități pentru a pătrunde în acest sanctuar al muzicii. Căminul Schuller primea zi de zi câte două bilete gratuite pentru locatarii lui la felurite spectacole și concerte. Dacă veneau bilete pentru cocerțele Filarmonicii, Fima era primul solicitant. Dar chiar și

atunci când nu erau bilete, Fima mergea la Ateneu și, împreună cu alți tineri melomani care nu-și puteau permite luxul de a cumpăra un bilet, dădea târcoale pe lângă intrarea pentru orchestrați și aștepta. Era știut că administratorul Filarmonicii, cu vreo cinci-zece minute înainte de începutul concertului, va veni și îi va întreba pe ușieri: „Câți sunt?” În majoritatea cazurilor erau aproximativ 15-20 de tineri îndrăgostiți de muzică, dar cu resurse bănești mărginite. „Să treacă, dar în liniște” – dădea comanda administratorul. Acest „ritual” comic se repeta de la un concert la altul. Fima era printre „clienții” permanenți ai concertelor simfonice. A nimerit chiar și la concertul faimoasei orchestre Berliner Philharmoniker care cu scopuri propagandistice întreprindea un turneu prin țările din estul Europei.

Bunul meu prieten insista ca și eu să-i urmez exemplul și să mă alătur tinerilor melomani, în majoritate studenți ai Conservatoriului, care intrau gratis la concertele Ateneului, dar n-a reușit să mă convingă – mă jenam de sărăcia mea și mi se părea rușinos să „cerșesc” permisiunea de a asculta un concert simfonic. Mai târziu, desigur, am regretat nespun că nu l-am ascultat și am ratat posibilitatea de a audia multă, foarte multă muzică bună în interpretări magistrale – doar pe timpurile acelea nu existau mijloacele tehnice de astăzi (CD-uri, DVD, video ș.a.) care-ți permit să asculți capodopere muzicale în cele mai variate interpretări așezat comod într-un fotoliu din salon.

Dar până la urmă, mi-a fost dat și mie să ascult orchestra Ateneului. Cam prin 1938-39 la liceele din București a fost introdusă Ziua străjerului (joia) destinată educației cultural-patriotice. Ori tocmai joi dimineața aveau loc repetițiile generale ale orchestrei simfonice înainte de concertul seral și elevii liceelor bucureștene, rând pe rând, erau conduși la Ateneu pentru a se familiariza cu capodoperele muzicii universale. Astfel am asistat la repetiția simfoniilor „Eroica” și No.4 de Beethoven sub conducerea lui Felix Weingartner; reputatul șef de orchestră elvețian care a produs asupra mea o impresie zguduitoare (autograful lui pe partitura „Eroiceii” îl păstrez și acum). Nu mai puțin impresionante au fost repetițiile minunatului Ionel Perlea, care m-a uimit prin faptul că a repetat Simfonia IX de Beethoven fără ca să aibă partitura pe pupitru. În anul următor Filarmonica a inițiat un ciclu de zece concerte – Muncă și voie bună -, având ca scop propagarea muzicii clasice în rândurile muncitorilor. La aceste concerte biletele nu erau puse în vânzare liberă, ci repartizate pe la sindicate, unde costau zece lei (obișnuit prețurile la concertele Ateneului variau între 500-700 lei). Unul din cunoscuții mei, activist sindicalist, mi-a procurat bilete pentru toate concertele ciclului. La fiecare concert ne întâlneam cu Fima, care a

găsit și el o cale pentru a pătrunde în aula Ateneului. Astfel am ascultat toate simfoniile lui Beethoven, ultima – a IX-a – sub conducerea maestrului George Georgescu. După concerte, întorcându-ne acasă, ne împărtășeam unul altuia impresiile, deseori trecând la dispute aprinse. Dintre toți cunoscuții mei el era singurul cu care puteam vorbi serios și, cum mi se părea, competent despre muzică.

Zilele treceau, vacanța cea mare se apropia. Fima după terminarea primului an școlar a plecat acasă la Chișinău. Mă obișnuisem să petrec cu el mai tot timpul liber, așa încât – mărturisesc – îi simțeam lipsa și așteptam cu nerăbdare sfârșitul verii și începutul noului an de studii. Dar a fost sortit să ne revedem mult mai repede decât mă așteptam.

Spre sfârșitul lunii iunie a anului 1940, în urma ultimatumului Uniunii Sovietice, România a fost nevoită să-i cedeze Basarabia. Părinții mei, fiind originari din Chișinău și ținând seama de situația politică precară din România, au hotărât să se întoarcă în orașul natal. Astfel, pe la mijlocul lunii iulie, am descins la Chișinău, unde m-am grăbit să-l găsesc pe Fima Bogdanovschi. De la dânsul am aflat că aici a fost instituit un Conservator de stat care a început deacum recrutarea studenților și va plăti burse tuturor celor admiși. Ne-am înscris amândoi la secția de teoria muzicii.

Solfegiul și teoria muzicii le urmam în clasa lui Viaceslav Bulâcev (1872-1959), fost elev și prieten a lui Serghei Taneiev, fondator (la sfârșitul sec. 19-începutul sec. 20) al mai multor colective corale și al editurii Biblioteca teoretică muzicală din Moscova. După revoluția din 1917 Bulâcev s-a refugiat la Chișinău unde a continuat cu energie activitatea sa de propășire a artei muzicale. Maestrul era considerat drept o somitate incontestabilă în cercurile muzicale locale, mai ales în cece privește arta corală și contrapunctul. Bulâcev ne preda solfegiul după exerciții compuse de el însuși în care punea accentul pe solfegierea în diferite chei do (reminență a interesului său pentru muzica veche), adesea cu trecerea de la o cheie la alta pe parcursul unui singur exercițiu. Această metodă ne-a înlesnit în viitor citirea partiturilor orchestrale în care, după cum se știe, partidele instrumentelor cu transpoziție necesită cunoașterea tuturor cheilor.

În semestrul al doilea am început să studiem armonia și cursul nostru a fost împărțit în două grupe repartizate una în clasa lui Bulâcev, cealaltă – în clasa lui Mihail Bârcă. Eu cu Bogdanovschi urmam să învățăm la Bârcă, fapt care ne-a indispus grozav, atât de puternică era aura lui Bulâcev. Multe eforturi am depus noi doi ca să fim lăsați în clasa fostului nostru pedagog. Zădarnic. Atunci am hotărât să ne adresăm lui Bulâcev însuși cu rugămintea de a ne permite să asistăm la lecțiile lui de armonie în calitate

de externi. „Înalta” îngăduință fiindu-ne acordată, urmam armonia în două cursuri paralele: la Mihail Bârcă (obligato) și la Viaceslav Bulâcev (ad libitum). Dar până la urmă și eu, și Fima, din înțelegere reciprocă, am abandonat cursul ad libitum. Pe Bulâcev în exercițiile de armonie îl interesa doar legătura corectă între acorduri – adesea în vocea superioară din acord în acord se păstra acelaș sunet, dar asta nu-l deranja câtuși de puțin pe maestru. Bârcă, din contra, accentua la fiecare ocazie că linia melodică(vocea superioară) ca și basul trebuie să se miște continuu iar sunetele comune între acorduri trebuiesc menținute în vociile mijlocii. Exercițiile pe care le propunea Bârcă erau mai melodioase, mai variate din punct de vedere ritmic, menite să trezească la elevi spiritul creator. Însă, spre meritul lui Bulâcev, trebuie să amintesc că el a fondat corul conservatorului și a pregătit cu noi Requiemul lui Mozart.

Începutul celui de al doilea război mondial ne-a distrus toate speranțele. Două săptămâni mai târziu Conservatorul pleca în evacuatie, dar Fima n-a fost printre noi – cu o zi înainte primise ordinul de mobilizare. Ne-am îmbrățișat și ne-am despărțit în piața gării – niciodată nu voi uita adâncă tristețe a ochilor săi pe care se străduia s-o ascundă cu acel zâmbet sfios, cunoscut mie dela prima noastră întâlnire. Lăsa acasă părinți care-l adorau și o surioară mai mică decât el. Când s-a întors după război nu i-a mai găsit – până în ultima clipă n-au vrut să părăsească casa de teamă că Fima poate să se reîntoarcă și să nu-i găsească. Au pierit ca mulți alții în ghetoul din Chișinău.

Deși războiul s-a terminat în mai 1945, familia noastră s-a reîntors la Chișinău deabia la sfârșitul lui octombrie 1947. Ieșind în oraș, am rămas stupefiat de tabloul sinistru al ruinelor printre care ici colo se vedea o casă cruțată ca prin minune de forța beligerantă distrugătoare. Aveam 26 de ani și în împrejurările create nu-mi puteam permite să continui să studiez muzica. Eram nevoit să-mi caut un serviciu pentru a-mi ajuta familia. Dar întâlnirea neașteptată cu Fima Bogdanovsky a doua sau a treia zi după sosire mi-a schimbat calea vieții. Bogdanovsky era deacum în anul trei al Conservatorului, unde studia dirijoratul coral. Auzind de planurile mele, Fima le-a respins categoric și m-a obligat „cu forța” să continui studiile. Datorită insistenței lui am călcat din nou pragul Conservatorului, uitând de promisiunea dată părintelui meu și de datoria față de familie. Cu toate că anul școlar începuse, am fost restabilit în lista studenților pe baza unui certificat căpătat înainte de război. Nu eram sigur că am procedat înțelept, dar Alea jacta est!, cum ziceau romanii – zarurile au fost aruncate – nu puteam

(și nici nu vroiam) să fac cale întoarsă. Nu-mi rămânea nimic altceva de făcut, decât să mă apuc cu sârguință de învățătură.

Fima s-a reîntors în Chișinăul distrus unde nimeni nu-l aștepta imediat după eliberarea orașului. Locuia în Căminul studențesc, improvizat într-una din clasele de la etajul superior al Conservatorului. L-am întâlnit acolo și pe Vasile Zagorschi, devenit în curând unul din bunii noștri prieteni. Tovarășii din cămin, în glumă, îl numeau pe Fima „Badea” ori „Bădiță”. De unde i s-a ivit și porecla de „Mitică” nici nu-mi mai amintesc.

Trăiau greu, acești sărmani studenți din perioada postbelică, prost îmbrăcați și prost hrăniți. Dar tinerețea, speranțele, hohotele de râs care se auzeau continuu din cămin îi ajutau să învingă greutățile traiului și să-și păstreze optimismul robust, fără de care cădeai în prada disperării. Eu locuiam departe de conservator și odată ajuns acolo rămâneam până seara târziu. În orele libere mă alăturam colegilor de la cămin și tovarășii lui de casă s-au obișnuit cu prezența mea, considerându-mă drept unul de-al lor.

Timpul trecea, încetul cu încetul traiul în jur se îmbunățește, iar noi, cu diplomele în buzunar, ne căutam locul nostru în viață. Bogdanovschi a avut norocul de a-și însuși meșteșugul de dirijor de cor sub îndrumarea Anei D. Iușchevici, muzician și pedagog strălucit, care a știut să aprecieze potențialul muzical și intelectual al elevului ei.

Apoi Fima s-a căsătorit. Soția lui, Lealea (cum o numeam noi toți) era drăguță, veselă, prietenoasă. Ceva mai târziu, după ce s-au chinuit un timp într-o cocioabă luată cu chirie, tânăra pereche a primit într-un bloc nou o locuință dintr-o singură cameră. M-am căsătorit și eu, și eu am primit locuință nu departe de dânsul. La un moment dat, într-o rază de vreo jumătate de kilometru unul de altul locuia un grup de muzicieni, toți cam de aceeași vârstă: Fima Bogdanovschi, compozitorii Alioșa Stârcea (ambii în acelaș bloc), Vasile Zagorschi, Zlata Tcaci cu soțul ei, muzicologul Efim Tcaci, muzicologul Zinovie Stolear cu soția sa, pianista Lulmila Vaverco și eu. Firește, ne întâlneam des, ba la unul, ba la altul – toți apreciam ascuțimea spiritului și vivacitatea umorului său, bancurile pe care le improviza spontan, nimerind direct în țintă. Deseori aceste bancuri treceau de la o gură la alta printre muzicieni și se rețineau mult timp în memorie.

Pe la sfârșitul anilor 40 ne-am dus cu Mitică să ascultăm Simfonia Patetică de Ceaicovschi sub conducerea maestrului Boris Miliutin. Simfonia, de un tragism zguduitor care atinge apogeul în final, se încheie cu un episod aidoma unui plâns sfâșietor, menit să exprime agonia eroului liric învins de destinul necruțător. Pe fondul sumbru al sonorității în registrul grav al instrumentelor cu coarde, pizzicaturile contrabașilor parcă evocă ul-

timele bătăi ale inimei. Numai că în acest concert pizzicaturile erau prea puternice. „Asta-i Malerov (era pe atunci un astfel de contrabasist în orchestră) care bate cuile în coșciugul mortului” a conchis spontan Bogdanovschi. Și „cuiile lui Malerov” au devenit pentru mult timp o zicală printre muzicieni.

La secția de note a prăvăliei de cărți lucra o doamnă foarte mărginită care, pe deasupra, idee n-avea despre muzică. Bunoară, venea un pianist și cerea Baladele lui Chopin. Vânzătoarea îi răspundea: „În momentul de față lipsesc, dar pot să vă propun Balade de compozitorii sovietici. Uitați-vă ce ediție luxoasă, ce scoarțe frumoase”. Într-o clipă de inspirație Badea a numit-o „Madame Toșnota”. Și de atunci nimeni dintre noi nu o mai numea altfel.

Altă dată, prin anii 60, venise la Chișinău Corul Filarmonicii din Riga care urma să execute „Pasiunile după Matei” de J.S.Bach. Ori la Chișinău muzica corală și oratorială a cantorului din Leipzig era „terra incognita”. Nici orchestra, nici conducătorul ei nu erau familiarizați cu această muzică divină, nu-i cunoșteau tradițiile interpretative. După concert sentința lui Bogdanovschi a fost: „În locul «Patimilor după Matei» am ascultat «Patimile după Timotei»”.

Cu timpul au început să se manifeste ceace eu numeam „ciudățeniile” lui Fima – mania colecționării. La început erau cărțile și notele, apoi discurile de patefon, timbre poștale consacrate artelor plastice, ilustrate și mai nu știu ce. Prietenul meu se pricepea în cărți, era foarte exigent în alegerea lor și era întotdeauna bine și la timp informat de intrările lor în vânzare. În anii 60, când plecam la un Congres al compozitorilor la Moscova, Fima m-a rugat să-i caut în secția de anticariat a cunoscutei prăvălii de note din strada Neglinka niște claviruri de oratorii, cantate editate încă înainte de revoluție – doar în perioada sovietică asemenea ediții nu apăreau din cauza conținutului lor biblic ori religios. Era sigur că n-am să găsesc nimic din ceace cerea, dar m-a prevenit că în caz de le găsesc, să nu mă mir că sunt scumpe și să nu stau la îndoială în privința prețului. Ori s-a întâmplat așa, că tocmai în acel an pentru întâia oară a sosit în Uniune un transport de note din Germania ale editurii Peters care a fost rezervată special pentru participanții Congresului compozitorilor. Capul mi s-a învârtit când am văzut bogăția aceea de clavire pe niște prețuri de nimic. Și i-am adus lui Badea (și mie, desigur) mai multe oratorii de Handel, Magnificatul și ambele Pasiuni ale lui Bach, oratoriile lui Haydn, missele lui Mozart, ale lui Beethoven, Requiem-urile lui Cherubini, Mozart și, desigur, „Înalta missă” a lui Bach. N-am să uit niciodată fața radiosă a prietenului meu, care nu

putea da crezare faptului că pe neașteptate a devenit posesorul unei devărate comori muzicale.

În 1976 am decis să mă stabilesc în Israel. Pe timpul acela relațiile între Uniunea Sovietică și Israel erau încordate de foarte mulți ani și cei care vroiau să părăsească raiul sovetic se considerau drept „trădători de țară”. De îndată ce am depus documentele pentru plecare am devenit și eu un „dușman” al patriei sovietice. Majoritatea prietenilor și cunoscuților au început să mă ocolească, rupând orice contacte cu mine. Printre ei a fost și Fima. Nu i-am osândit, nu le-am purtat pică deoarece cunoșteam prea bine realitatea în care trăiam – eu doar urmam să plec, iar ei rămâneau. Privirile mele erau îndreptate spre viitor. Și în clipa în care am trecut frontiera de stat a Uniunii Sovietice am avut impresia că am rupt cu trecutul până la sfârșitul zilelor mele.

Dar viața aduce surprize neașteptate. Pe la începutul anilor 90, odată cu schimbările care au avut loc în Uniunea Sovietică, relațiile dintre Israel și țările fostului imperiu sovetic s-au normalizat și în mod firesc am început să corespundez cu foștii mei prieteni și elevi, ba chiar pe unii din ei i-am și găzduit la mine în Israel. Mi-a scris și Bogdanovschi. Scrisori prietenoase, calde, de parcă nu ne-am despărțit niciodată. Se interesa de viața muzicală din Israel, îmi relata despre evenimentele muzicale din Moldova.

Știam că o duce greu, dar, spre cinstea lui, despre asta nu s-a plâns niciodată. Vroiam să-i dăruiesc câteva minute plăcute și am început să-i trimit casete audio și video cu înregistrări perestigioase, mai cu seamă de muzică simfonică. Așa s-a ivit o temă nouă în corespondența noastră – ne împărtășeam impresiile despre interpretarea lucrărilor pe care i le-am trimis, mai ales despre arta șefilor de orchestră. Simțeam că această temă continua să fie prioritară pentru dânsul și mă bucuram de faptul că părerile noastre mai întotdeauna coincideau. Ca și el, eram convins că marele șef de orchestră al timpului nostru este Leonard Bernstein și nu, precum era considerat unanim, Herbert von Karajan, deși nu negam calitățile excepționale ale marelui dirijor german. Dar Lenny (așa îl numeau pe Bernstein cei ce-l iubeau), pe care am avut fericirea să-l ascult de mai multe ori în Israel și chiar să asist la un master-class al lui, era mai natural, mai spontan, mai impulsiv, dăruindu-se muzicii pe care parcă o zămislea cu mâinile sale din tot sufletul, pe când Karajan era cumpătat și – cum ni se părea – în timpul dirijatului recurgea adesea la efecte teatrale bine premeditate. Amândoi l-am iubit pe șeful de orchestră german (de origină română) Sergiu Celibidache de care înainte nu avusesem idee. În privința minunatului șef de orchestră Georg Solti am avut păreri diferite. Fima considera că mișcărilor

mânilor sale sunt prea tăioase, prea bruști chiar și în episoadele cantabile, cece era pe deplin adevărat. Dar când i-am trimis o bandă video în care Orchestra simfonică din Chicago execută „Patetica” lui Ceaikovschi sub conducerea lui Solti, Fima nu a mai avut nimic de replicat.

Fima îmi trimetea adesea programele concertelor pe care le dirija. De câteva ori am primit și casete video cu înregistrări ale concertelor sale. Aceste benzi confirmau înalta sa măiestrie de dirijor. Mă bucur să le arăt cunoscuților mei muzicieni și, de fiecare dată, să admir de o seamă cu dânsii plasticitatea gestului lui Bogdanovschi, fluidul care emana din expresivitatea feții sale și care se transmitea coriștilor, impunându-le voința maestrului. Într-o bună zi am primit dela dânsul un volum de memorii intitulat „Despre muzică, con amore, sempre...” Cred că era greu de găsit un titlu mai potrivit, care să exprime mai precis sensul întregii existențe ale maestrului. Dedicăția lui Fima m-a mișcat până-n adâncul sufletului: „Dragul meu prieten Nisea! Îți trimit modestul meu suvenir, cartea amintirilor mele. Nădăjduesc că ea îți va aminti acei ani de neuitat ale tinereții noastre depărtate, cu atât mai mult că numeroase fapte îți sunt cunoscute.... Pivotalul principal al cărții e cece ne-a înrudit atât de puternic – Muzica!”

În anul 2001, după multe ezitări și o absență de aproape un sfert de veac, m-am reîntors pe scurt timp la Chișinău ca să mă întâlnesc cu prietenii alături de care am petrecut zeci de ani. În cursul acelei săptămâni Fima a fost cu mine mai tot timpul. Era ultima noastră întâlnire. Parcă însuși Dumnezeu m-a inspirat să întreprind această călătorie „de despărțire”. După plecarea mea, unul după altul, au părăsit această lume mai toți cei dragi din generația mea: muzicologul Efim Tcaci, compozitorii Vasile Zagorschi, Lota Tcaci și, un an în urmă, cel mai vechi prieten al meu, Efim Bogdanovschi.

„Badea Mitică” nu mai este printre noi. Da, meritele lui Efim Bogdanovschi în dezvoltarea artei corale din Moldova, atât ca pedagog, cât și ca maestru de cor, au fost unanim recunoscute și apreciate de colegii săi de breaslă din Moldova și din alte locuri (mai ales din republicele baltice, unde arta corală dintotdeauna a fost la un nivel nespus de înalt), la diferite concursuri internaționale, de autoritățile oficiale. Însă mult mai important mi se pare faptul că foștii săi discipoli, mulți dintre care au devenit persoane marcante în viața muzicală a republicii, își vor aminti cu profundă evlavie de cel care le-a deschis taina muzicii și le-a fost călăuză înțeleaptă pe drumul spinos al artei sunetelor. Și pe drept cuvânt ei vor putea declara cu mândrie: „Am fost elevii lui Efim Bogdanovschi”.

Și totuși...Și totuși, de câte ori mă gândesc la bunul meu prieten, mă chinue întrebarea care mă obsedează în permanență: în ce măsură a reușit acest mare talent muzical să-și valorifice potențialul artistic? Și concluzia la care vin îmi umple sufletul de o tritețe amară. Aspirația lui Fima era să devină șef de orchestră. Pricini obiective l-au împiedicat să-și realizeze visul, deși muzicalitatea lui, intelectul și cunoștințele sale vaste în domeniul literaturii muzicale îi asigurau o carieră onorabilă pe acest tărâm. Însă la Conservatorul din Chișinău nu era catedră de dirijorat simfonic. În condițiile grele de după război, rămas singur pe lume, fără casă, fără sprijin material, tânărul muzician nu-și putea permite să plece la Moscova ori la Leningrad, unde asemenea catedre existau. Dorul după profesia ratată îl măcina în permanență, deși nu l-a exteriorizat niciodată. Eu însă l-am simțit în permanență.

Fima a ales specialitatea muzicală cea mai apropiată dirijoratului simfonic – cea de dirijor de cor. Însă și pe acest tărâm l-au așteptat decepții amare – în Moldova pentru un maestru de cor de talia lui Efim Bogdanovschi nu s-a găsit nici un colectiv coral profesional, care să-i fi fost încredințat. Cei de care depindeau numirile conducătorilor colectivelor artistice-muzicale erau funcționari de partid care nu înțelegeau problemele artei și nu se gândeau la creșterea măestriei interpretative a colectivelor muzicale, ci se conduceau după cu totul alte criterii. Lui Bogdanovschi i-a rămas doar posibilitatea de a preda dirijoratul de cor la Conservator unde s-a impus ca un pedagog eminent și să conducă corul studentesc.

Vremea trecea, anii zburau, bunul meu prieten trecuse vârsta de cinczeci și perspectiva de a căpăta sub conducerea sa un cor profesionist, ca și până acum, nu-i surădea în viitorul apropiat. Și atunci Fima din proprie inițiativă, fără susținerea nimănui și în ciuda piedecilor ce-i stăteau în cale, a hotărât să înființeze un cor de amatori în care el să fie unicul stăpân – maestru de cor, pedagog, cel ce alege repertoriul colectivului și răspunde de nivelul lui artistic-interpretativ. Pentru el era unica posibilitate de ași realiza vechea sa vocație și, cu mare întârziere, de a se afirma ca dirijor. Personalitatea carismatică a lui Efim Bogdanovschi i-a permis să recruteze un număr mic de coriști benevoli care reprezentau primul nucleu al formației ce va deveni Corul cameral și va repurta succese strălucite atât în republică, cât și departe dincolo de hotarele ei.

Această întreprindere a demonstrat și uimitorul talent de organizator a lui Efim Bogdanovschi. Mai întâi el și-a asigurat susținerea Uniunii compozitorilor, apoi, când resursele materiale ale acesteia s-au epuizat, Casa de

cultură a sindicatelor a pus la dispoziția lui o sală pentru repetiții și a devenit sponsorul corului.

E dela sine înțeles, că într-un colectiv de coriști benevoli nu poate exista o disciplină exemplară ca într-o formație corală profesională în care coriștii capătă salariu. Și numărul orelor de repetiții era cu mult mai redus, mărginindu-se doar la patru ore pe săptămână. Mai era și problema crizei vocilor bărbătești care crea o lipsă de echilibru a sonorității. În ciuda acestor dificultăți, Efim Bogdanovschi a reușit să obțină un înalt nivel artistic-interpretativ al Corului cameral, educându-i pe coriștii săi pe baza unui repertoriu foarte variat, care includea compoziții ale maeștrilor școlii polifonice vechi, ale compozitorilor clasici și moderni, precum și un vast număr de cântece populare. Asta i-a permis să se încumeteze să înscrie în repertoriu lucrări mari ca Requiemul German de J. Brahms ori Requiemul lui G. Fauré. Adevărații melomani știu că nu oricare cor profesional ar cuteza să „abordeze” această muzică.

Din păcate, în perioada de înflorire a Corului cameral eu trăiam deacum în Israel, unde primeam regulat știri despre succesele formației. La rugămintea lui Fima am sondat terenul pentru participarea corului său la festivalul „Liturghica” din Ierusalim. Mi s-a promis că în cadrul viitorului festival Corul cameral din Moldova va putea evolua cu un program corespunzător denumirii festivalului. Toate acestea m-am grăbit să i le comunic prietenului meu. Însă spre regretul și marea mea nedumerire, Bogdanovschi mi-a comunicat că a desființat Corul cameral. Era „creatura” lui, mândria lui, și când a simțit că-l părăsesc puterile cu propria sa mână i-a pus capăt. Corul cameral nu putea și nu trebuia să existe fără înființatorul și conducătorul său permanent. Privind în retrospectivă drumul vieții lui Efim Bogdanovschi, după convingerea mea fermă, Corul cameral reprezintă cea mai înaltă cucerire în cariera lui muzicală, cea care i-a adus satisfacția morală de a se simți dirijor în adevăratul înțeles al cuvântului.

Și când mă gândesc că un muzician de talia lui Efim Bogdanovschi, datorită căruia muzica corală moldovenească și-a câștigat numeroși admiratori departe dincolo de hotarele republicii, a fost nevoit să trăiască zeci de ani într-un apartament dintr-o singură cameră, că așa și nu a reușit să-și achiziționeze un videomagnetofon ori un aparat pentru ascultarea CD-urilor, un sentiment de revoltă mută îmi umple sufletul. Dar oare a fost el singurul care a avut o asemenea soartă?

СТУПЕНИ ПОСТИЖЕНИЯ СИОНИСТСКИХ ИДЕЙ В БЕССАРАБИИ (КОН. XIX – НАЧ. XX ВВ.)

*Аникин Владимир,
доктор хабилитат политологии,
доктор философии, конференциар*

Одним из первых организаторов и идейных вожakov сионистского движения не только в Бессарабии, но и в России являлся врач, доктор медицины, уроженец Кишинева (1859) Яков Матвеевич Бернштейн-Коган. Его деятельности на этом поприще посвящена довольно обширная литература¹. Именно он представлял сионистов Бессарабии на 1-м Сионистском конгрессе (1897) в Базеле. На этом историческом форуме Я.М. Бернштейн-Коган был избран уполномоченным по созданию сионистских организаций в России. Многие годы он входил в состав руководящих исполнительных органов всемирной сионистской организации, являлся одним из ближайших сотрудников Теодора Герцля. В 1897-1901 годах он возглавлял им же созданное «Почтовое бюро» («Мишкат ха-Доар») в Кишиневе, осуществлявшее связи между сионистскими организациями в различных городах России. Затем он с семьей переехал в Харьков, где посвятил себя общественной и профессиональной работе до 1907 года до его выезда в Палестину.

Свидетельства о деятельности ученических и более зрелых по возрасту сионистских ячеек удалось почерпнуть из документов Бессарабского губернского жандармского управления (БГЖУ). Именно штатные сотрудники этого ведомства и нанятые тайные агенты («филеры») отслеживали и осуществляли негласный надзор за инакомыслящими, иначе «политически неблагонадежными» лицами, в том числе и за сионистами.

Согласно действующему в Российской империи «высочайше утвержденному» Положению о Государственной охране (1881), основ-

---

¹ Еврейская энциклопедия. СПб. Т. IX, Репринтное воспроизведение. Москва, 1991. С.597; Аникин В.И. «Дни скорби и стыда...» (После Кишиневского погрома) // Ветка Иерусалима. Вып. III, Кишинэу, 2003; Копанский Я.М. Теодор Герцль и бессарабское еврейство // Копанский Я.М. Исторические портреты. Видные деятели еврейского движения в Бессарабии и Молдавии XX века. Кишинев-Тель-Авив, 2010. С.15, 16.

ные следственные действия (слежка, выявление принадлежности того или иного лица к инакомыслящим, обыск, арест, подготовка следственных материалов, наконец, определение меры ответственности и ее исполнение) осуществлялись органами жандармерии и полиции. Свою оперативную работу местные жандармы проводили в тесном контакте с Одесским Охранным отделением, под опекой которого они находились.

В июне 1908 года начальник БГЖУ полковник Соколов получает из Одессы телеграмму под грифом «Срочно. Совершенно секретно». В ней говорилось, что «по имеющимся агентурным сведениям, в г. Кишиневе существует Областное бюро ученической сионистской социалистической организации, секретарем которой состоит некий “Израиль”. По инициативе этого бюро, судя по переписке означенного “Израиля” с товарищами своими – учеником Одесского Коммерческого училища Николая I Михаилом (Мишей) Иойновым Лимановским (Лиманским) и неким “Иосифом”, в текущем месяце должна состояться, неизвестно только где и когда, конференция, на которую предполагается послать избранных делегатов, о чем и поручено Лимановскому (Лиманскому) как члену Областного бюро поторопить студенческую фракцию, а также напомнить об этом через Одесский комитет своим товарищам в Умани по адресу Арона Спивака, или написать Тривусу, узнав у него подробные адреса Уманских товарищей; равно снести по этому поводу со всеми учащимися сионистами из других городов, какие ему только известны»¹.

Далее в телеграмме говорилось о «посылке» подробной «программы» конференции и сообщалось, что «Областное бюро возбуждает переписку с представителями сионистской партии в Умани, Гомеле, Каменец-Подольске, Ростове-на-Дону, Вильно, Киеве, Петербурге, Гродно, Ромнах, Воронеже, Москве, Минске и Ковно». В заключение руководство Одесской охраны ставит задачу: «принять меры к выяснению личности “Израиля”, а также времени и места имеющей состояться конференции и лиц, могущих участвовать в качестве делегатов и уведомить в возможной скорости»².

Срочные письменные запросы кишиневских жандармов по «действующим» в сообщениях одесской охраны лицам позволил вскоре

¹ Национальный архив Республики Молдова (далее – НАРМ). Ф. 297. Оп. 4. Ед. хр. 24. Л. 6).

² Там же.

выяснить круг делегатов намечаемой конференции из Варшавы, г. Старо-Константинова, Киевской губернии и других мест империи.

Наконец в Кишинев из Одесского Охранного отделения поступила зашифрованная телеграмма: «Ученическая конференция сионистов-социалистов состоится в Житомире двадцать шестого – двадцать седьмого июня. Подполковник Левдигов»¹. Кишиневские жандармы и филеры облегченно вздохнули.

О нарастании молодежного, «ученического» сионистского движения в Бессарабии свидетельствует и секретное предписание начальника Одесского Охранного отделения помощникам начальника БГЖУ в Кишиневском, Измаильском и Аккерманском уездах в феврале 1909 года: «По встретившейся надобности, прошу меня уведомить, в самом непродолжительном времени, какие меры принимаются вами к прекращению развития в гор. Кишиневе ученической организации партии сионистов “Циойне-Цион” и дальнейшей преступной деятельности членов этой группы»². Вскоре в ответ был выслан список, где фигурировали двенадцать человек; были указаны их возраст, место жительства, занимаемые роли в организации, а также присвоенные им филерами «клички по наблюдению». Все они принадлежали к сионистской организации «Урион» «партии сионистов “Циойне-Цион”»³.

В Бессарабии набирало силу и общественно-политическое движение, сочетавшее в себе политический сионизм с социалистической идеологией. Так, жандармы выявили группу лиц, принадлежащих к Еврейской социал-демократической партии «Поалей-Цион». Начальник БГЖУ полковник Нордберг направил рапорт бессарабскому губернатору графу Канкрину, где сообщил о завершении «исследования политической неблагонадежности» большой группы лиц еврейской национальности, подлежащих, согласно Положению о Государственной охране, высылке за пределы губернии⁴.

Жандармы провели одновременный обыск и арест членов группы; изъяли: брошюру Вознесенского «Профессиональные союзы рабочих» (у оршанского мещанина Абрама Зархи); два открытых письма с «недозволенными изображениями» (у чечельницкого мещанина Иося

¹ НАРМ. Ф. 297. Оп. 4. Ед. хр. 24.

² НАРМ. Ф. 297. Оп. 4. Ед. хр. 32.

³ Там же. Л.4, 4 об.

⁴ НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 9018.

Воловца); два номера журнала «Еврейская рабочая хроника» – органа Полтавского района Еврейской СДРП «Поалей-Цион»; брошюру доктора Оппенгеймера «Социально-экономические основы колонизации» с оттиском печати «Кишиневский комитет «Цейре-Цион»; журнал «Еврейская жизнь»; брошюру В. Жаботинского «Бунд и сионизм»; переписку на еврейском и русском языках и шекельную сионистскую квитанцию № 25 (у кишиневского мещанина Липы-Герша Гольденфуна); брошюру Карла Каутского «Аграрный вопрос»; брошюру Дм. Самойлова «О безработице»; брошюру Августа Бебеля «Профессиональное движение и политические партии. Закон против социалистов в Германии» (у липовецкого мещанина Фройма Когана).

Жандармы изъяли и опечатали «перепечатки из дознания по делу Лидии Козловской, Михаила Степанова» и других ранее выявленных сионистов, а также сведения Одесского Охранного отделения (у липовецкого мещанина Лейбы Когана); журнал «Еврейская жизнь» № 10 со статьей Д. Посланника «Сионизм и еврейская народная масса» (у боровского мещанина Симхи Пинхасовича); стихотворение «тенденциозного характера» на еврейском языке (у Абрама Гитвашкиса); брошюру Н. Рязанова «19 февраля» и брошюру Горцева «Как грузинские крестьяне борются за свободу» (у Малки Грабойс); два номера журнала «Пулемет и стрелы» и письмо на русском языке (у Нухима Садигурского); два номера журнала «Былое» (у Розы Розенберг)¹.

В качестве мотивированного свидетельства о принадлежности задержанных лиц к группе «Поалей-Цион» жандармский начальник ссылается, в частности, на показания уманского мещанина Лейви-Ицека Таленика, кишиневской мещанки Розы Розенберг и кишиневского мещанина Липы Гольденфуна. Далее начальник БГЖУ информирует губернатора о собранных в управлении сведениях о некоторых уже задержанных лицах, принадлежащих к группе «Поалей-Цион»: «Сруль Зильберфарб состоит в группе с 1907 года, ведет сношения с членом районного комитета Лейбой Розенбергом и агитирует среди учащихся. Нухим Садигурский первоначально состоял в группе социал-демократов, но в 1907 году вступил в члены “Поалей-Цион”, считается руководителем группы и по ее делам ведет непосредственное сношение с Одесским областным комитетом и сносится с членом районного комитета Лейбой Розенбергом; Липа Гольденфун, по сведениям агентуры, хранит партийную литературу; Ойзер Мостман,

---

¹ Там же. Л. 2, 2 об.

Абрам Гитвашкис, Бенцион Вольф-Плетцер, Зусь Меренер, Борух Чубинский, Герш Слепак, Малка Грабойс, Хая Бойко, Абрам Зархи, Роза Розенберг и Симха Пинхасович, по сведениям агентуры, принадлежат к группе «Поалей-Цион»; Гдаль Зайонц ведет переписку с киевским комитетом названной партии, а Лейви-Ицек Талесник ведет письменные сношения с Одесским комитетом «Поалей-Цион»».

Подытоживая свои выводы, главный жандарм уверяет губернатора, что приведенные факты «вполне устанавливают политическую неблагонадежность мещан Сруля-Мойше Зильберфарба, Нухима Садигурского и Липы-Герша Гольденфуна, и, находя пребывание указанных лиц в пределах бессарабской губернии безусловно вредным для общественного спокойствия, я полагал бы необходимостью Сруля Зильберфарба, Нухима Садигурского и Липу Гольденфуна выслать в отдаленнейшие места Империи, а в отношении же остальных (перечисляются уже упоминавшиеся фамилии – В.А.) переписку оставить без последствий «по недоказанности улик».

После ознакомления с рапортом и «мотивированным постановлением» начальника БГЖУ губернатор направляет в Петербург представление вместе с перепиской на 153 листах на имя министра внутренних дел, где соглашается с заключениями полковника Нордберга и, в свою очередь, ходатайствует перед министром «о высылке мещан Зильберфарба, Гольденфуна и Садигурского из пределов Бессарабской губернии сроком на три года».

По сведениям агентуры, очередной съезд сионистов должен был состояться в Одессе «после 6 января 1912 года». Начальник БГЖУ потребовал от своих помощников «в случае выезда делегатов из вверенного района» на съезд лично телеграфировать ему «с указанием имени, отчества и фамилии едущих на съезд делегатов»¹. Жандармы, видимо, готовились к тотальному аресту делегатов съезда.

Интенсивная циркулярная переписка начальника БЖУ со своими районными помощниками и унтер-офицерами дополнительного штаба управления, а также их донесения с мест о сборе «негласным путем» сведений о подозреваемых в политической неблагонадежности лицах свидетельствуют об активной деятельности сионистских организаций в Бессарабской губернии в рассматриваемый период.

---

¹ НАРМ. Ф. 297. Оп. 4. Ед. хр. 52. Л. 1-6.

**ЕВРЕИ В СОСТАВЕ РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ
МОЛДАВСКОЙ АССР:
ИОСИФ ИСААКОВИЧ БАДЕЕВ**

*Галущенко Олег,
доктор истории, конференциар*

Евреи проживают к востоку от Днестра с давних времен¹. В октябре 1924 г. Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет постановил: «Образовать в составе Украинской Социалистической Республики Автономную Молдавскую Социалистическую Советскую Республику»². Евреи заняли в ней многие руководящие должности.

Член-корреспондент АН Молдовы К.В. Стратиевский пишет:

«Первым лицом в партийной организации (высшая должность во всем руководстве республики) являлся секретарь, с 1932 г. – первый секретарь Молдавского обкома КП(б)У.

...Следует отметить, что из 11 человек, занимавших главный руководящий пост Молдавской АССР, ни один не являлся уроженцем Левобережного Приднестровья и только два были родом из Бессарабии (Бадеев и Богопольский) и знали молдавский язык. По национальной принадлежности 5 были евреями (Бадеев, Богопольский, Ильин, Сидерский, Тодрес), 3 – русскими (Борисов, Мельников, Бородин), 2 – украинцами (Плачинда, Сирко) и один – армянин (Булат)»³.

Нам хотелось бы более подробно рассказать об Иосифе Исааковиче Суслике (его наиболее известный псевдоним Бадеев), он же Ванштейн Хаим Мошкович. И.И. Суслик родился в январе 1880 в городе Оргееве в мещанской семье. Окончил сельскохозяйственную школу и до революции работал садовником. С 1903 г. по 1915 г. состоял в Бунде, а с 1917 г. – член коммунистической партии. Один из

---

¹Галущенко О. Евреи в составе руководящих кадров Молдавской АССР в период сталинских репрессий // Институт иудаики. Сборник научных трудов. Вып. 2. Кишинев, 2011. С.51-63.

² Начало большого пути. Сб. документов и материалов. Кишинев, 1964. С. 53.

³ Стратиевский К. В. Партийная элита Молдавской АССР (1924-1940 гг.) // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 2003, № 7. С. 108.

организаторов коммунистического подполья в Бессарабии и создания Молдавской АССР¹.

На прошедшей в Одессе с 7 по 11 июля 1919 г. II областной конференции большевиков Бессарабии он был избран членом Чрезвычайного бюро Бессарабского партийного комитета (Беспарткома). В это время познакомился с А.Л. Гринштейном и Г.И. Старым. По словам И.И. Бадеева, непосредственно руководить коммунистическим подпольем в Бессарабии должен был Г.И. Старый. Однако он не приехал в Бессарабию, и поэтому возглавил подполье сам И.И. Бадеев, а избранный на конференции Беспарткомом в полном составе так ни разу и не собрался².

Согласно договоренности, общее руководство Бессарабским партийным комитетом было возложено на политический отдел 45 дивизии. Она отступила, и связь была полностью прервана. В ноябре 1919 г. в Кишинев приехал М. Симон (Геличенский), курьер Г.И. Старого, назвавший для связи фамилии Х. Богопольского по Кишиневу и П. Ткаченко (Я. Антипова) по Бендерам. Одновременно М. Симон потребовал отчета о проделанной работе. И.И. Бадеев отчитываться перед Г.И. Старым отказался. «Это было вполне справедливое недовольство действиями Старого, ибо я считал, что он должен был работать рука об руку в подполье, а не требовать от меня отчета, находясь в СССР», – писал позднее И. И. Бадеев³. С этого и начался разлад между будущими руководителями Молдавской АССР.

---

¹ В данной статье используются материалы архивно-следственного дела № 09530 на Бадеева Иосифа Исааковича.

² Составители сборника документов «Коммунистическое подполье Бессарабии» придерживаются другой версии. Они отметили, что Беспартком не распался: «...а по настоянию представителя Бессарабского бюро при ЦК РКП(б) О. Рабея и председателя Временного Бессарабского рабоче-крестьянского правительства И. Криворукова был распущен решением Политбюро ЦК КП(б)У от 4 августа 1919 г.». После чего: «...функции руководящего партийного органа в крае в течение нескольких месяцев выполнял Кишиневский партком во главе с П. Ткаченко». См. подробнее: Коммунистическое подполье Бессарабии. 1918-1940. Сб. документов и материалов в 4-х томах. Т.1. Кишинев, 1987. С.217, 218, 311.

³ В действительности, Г.И. Старый также находился в подполье на территории Левобережья Днестра, контролируемой белогвардейцами. 29 ноября 1919 г. он писал: «После отхода советских войск, в Бессарабию переехали оставленные для этого 3 члена Бес[сарабского] пар[тийного] ком[итета]: тт. Бадеев, Танеев и Сасов. Они все находятся в настоящее время в Бессарабии и при них же имеются суммы, предназначенные для работы в Бессарабии. ...Способы связаться с тов. Бадеевым будут указаны отдельно».

В 1920 г. И.И. Бадеев и П. Ткаченко восстановили связь с начальником политотдела 45 дивизии А.Л. Гринштейном. В дальнейшем А.Л. Гринштейн перешел на работу в Закордот¹ и все инструкции стали исходить от Закордота.

И.И. Бадеев в 1920 г. был арестован и около полугода находился в заключении в сигуранце и в военной тюрьме г. Кишинева. Ему удалось незаметно выбросить ранее купленный у примара с. Пересечено румынский паспорт оформленный на имя И.И. Бадеева и предъявить властям российский (царский) паспорт на имя И.И. Суслика. Жена И.И. Бадеева Ида Иосифовна (Осиповна) передала взятку в размере около 5 тыс. лей ведшему дело следователю Жоржеску и 2 тыс. лей плюс золотое кольцо жене начальника сигуранцы Бессарабии Хусэреску (Гусареску). Сигуранца не стала доказывать, что И.И. Суслик и усиленно разыскиваемый видный член руководства коммунистического подполья Бессарабии И.И. Бадеев одно и то же лицо, хотя знала это практически наверняка. Официально он был обвинен всего лишь в незаконном переходе Днестра, который действительно пересекал неоднократно², но это было тогда, в общем-то, обычным делом. И.И.

¹ Закордот – отдел по заграничной работе ЦК КП(б) Украины.

² В подполье И.И. Бадеев действовал и по линии Разведывательного управления Рабоче-Крестьянской Красной Армии. По данным ГРУ Генерального штаба министерства обороны СССР: «БАДЕЕВ (он же СУСЛИК) Иосиф Исаакович, он же ВАНШТЕЙН Хаим Мошкович ...действительно в 1919 году был сотрудником разведуправления бывшей литовской стрелковой дивизии, а в 1920 году работал в разведотделе Реввоенсовета 12 армии в должности ходока». В 1920 г. его случайно встретил двойной агент Разведывательного управления и сигуранцы (псевдоним Барон), работавший на подпольной переправе через Днестр и опознавший Бадеева как человека, перешедшего из Бессарабии на советскую территорию. Но это разоблачало последнего только как И.И. Суслика, а не как И.И. Бадеева – одного из руководителей коммунистической организации Бессарабии. Во время очных ставок другие арестованные подпольщики говорили, что его не знают и видят впервые. Для доказательства того, что И.И. Суслик и И.И. Бадеев одно и то же лицо сигуранце пришлось бы раскрыть во время суда еще как минимум одного из своих сотрудников, на основании свидетельских показаний которого можно было бы вынести обвинительный приговор. Позднее И.И. Бадеев утверждал: «Сигуранца знала, что я Бадеев – руководитель большевистского подполья. Однако дело было направлено в суд по обвинению меня только в попытке перехода границы и я был выпущен под залог только в связи с тем, что моей женой была дана взятка». Следователь НКВД в 1937 г. настаивал на другой версии: «Вы говорите совершенно абсурдные вещи. Несмотря на общеизвестную продажность сотрудников румынской сигуранцы, совершенно исключается освобождение из этих побуждений такого человека, каким являлись Вы в большевистском подполье Бессарабии».

Бадеев был отпущен под залог до рассмотрения дела. По решению партийной организации он через две-три недели ушел за Днестр¹.

Отвечавший за румынскую работу в Закордоте А.Л. Гринштейн рекомендовал И.И. Бадеева на должность руководителя коминтерновского передаточного пункта № 3 в Тирасполе, вместо уехавшего на учебу Г.И. Старого. Также по предложению А.Л. Гринштейна, И.И. Бадеев был направлен на III-й конгресс Коминтерна. После переименования отделения Закордота в Одессе в Бюро КП Бессарабии и Буковины он был оставлен начальником Тираспольского пункта связи Коминтерна. Затем И.И. Бадеев руководил советско-партийной школой в Первомайске, а с 1923 г. стал заведующим отделом агитации и пропаганды Николаевского окружного партийного комитета.

Позднее И.И. Бадеев вспоминал о том, как он включился в работу по созданию МАССР: «В 1924 году было принято решение правительства об образовании Молдавской АССР². Я тогда работал в Николаевском окрпарткоме и находился в санатории в Одессе. В санаторий ко мне явился БОРИСОВ [ШУТ], которым я был проинформирован о решении правительства об организации МАССР. БОРИСОВ объяснил мне, что работа по организации МАССР поручена нашему общему знакомому ГРИНШТЕЙНУ. ГРИНШТЕЙНА я знал еще с 1919 года. Он тогда работал комиссаром или начподдива 45 дивизии. Я с ним был связан по своей подпольной работе. Позже ГРИНШТЕЙН работал в Закордоте, где моя связь с ним продолжалась. Тут же БОРИСОВ сказал мне, что во главе МАССР должны быть поставлены свои люди, что моя кандидатура на секретаря обкома наиболее подходящая, предложил мне пройти с ним для переговоров к ГРИНШТЕЙНУ. Я с БОРИСОВЫМ направился к ГРИНШТЕЙНУ в гостиницу, где последний остановился. У ГРИНШТЕЙНА мы застали СТАРОГО. После коротких переговоров ГРИНШТЕЙН предложил мне идти работать в Молдавию секретарем обкома, объяснив, что

---

¹ Версию И.И. Бадеева подтвердил Г.И. Старый: «В 1920 г. [И.И. Бадеев – О.Г.] был переброшен из Тирасполя в Кишинев для коммунистической работы, получил для этого много денег. Вместо комработы, Бадеев на эти деньги организовал “Комфербанд”, т. е. еврейский коммунистический Бунд, был арестован сигуранцей, мы его выкупили». В реальности, Комфербанд (Еврейский коммунистический союз) был образован летом 1919 г. в результате раскола еврейской организации Поалей-Цион пытавшейся соединить идеи сионизма и социализма. В мае 1920 г. часть членов Комфербанда вошла в состав коммунистического подполья Бессарабии.

² Имеется в виду постановление Политбюро ЦК РКП(б) от 29 июля 1924 г.

председателем ЦИКа будет СТАРЫЙ.

Не желая работать вместе со СТАРЫМ, в силу неприязненных отношений, которые между нами существовали еще со времени работы в бессарабском подполье, – я от работы в МАССР отказался».

В дальнейшем И.И. Бадеев все же принял предложение А.Л. Гринштейна и в качестве секретаря партийного Организационного бюро Молдавской республики, затем – секретаря Молдавского обкома КП(б)У возглавил партийную организацию Молдавской АССР, внес большой вклад в дело создания и укрепления автономной республики. Однако его отношения с Г.И. Старым не только не наладились, но еще более обострились. Каждый из них сформировал свою группу руководящих работников. И.И. Бадеев во второй половине 30-х годов оценивал ситуацию так: «Личных взаимоотношений со Старым у меня никаких не было. Старый никогда у меня [дома – О. Г.] не бывал и я у Старого, за исключением того, что я один или два раза посещал Старого, когда он болел.

Служебные взаимоотношения со Старым у нас всегда были натянуты.

Старый был сторонником румынизации молдавского языка, зато как я стоял за развитие народного молдавского языка [так в тексте – О.Г.].

На этой почве у меня со Старым всегда происходили большие трения, и когда я ушел из Молдавии Старый настоял на том, чтобы ввести румынский язык и он был введен».

Следует уточнить, что наиболее активным из румынизаторов был не Г.И. Старый, а И. Дическу-Дик. Радикальные румынизаторы (политические эмигранты из Румынии И. Дическу-Дик, А. Залик, А. Николау, Н. Плоештяну и другие) считали молдаван этническими румынами, настаивали на ориентации в культуре в целом и, особенно, в языковом строительстве на румынские стандарты. В политическом плане они активно выступали за экспорт революции, выдвигали идею великой Румынии включающей МАССР, но не королевской, а советской. С последующим вхождением этой Румынии в СССР в качестве еще одной союзной республики. Не менее радикальные самобытники (бессарабские беженцы – И. Бадеев, Л. Мадан, И. Очинский, И. Малай и другие) ратовали за полностью самостоятельный путь развития молдаван, с пролеткультовских позиций практически отрицали любую связь и преемственность народных традиций в восточнолатинском ареале, классическую молдавскую литературу. Они заявляли,

что румынский литературный язык уже настолько офранцужен, что его не понимает население на берегах Прута, а тем более – между Днестром и Бугом. Средней позиции (широкое использование достижений румынской культуры для ускорения развития молдавского этноса) придерживались Г. Старый, Е. Арборе-Ралли, Г. Бучушкану, Е. Багров, П. Киор-Янаки и другие. Эта борьба была временно прервана массовыми репрессиями 1937-1938 гг. Почти все они погибли¹.

После отставки с должности секретаря Молдавского обкома КП(б)У в декабре 1928 г. И.И. Бадеев работал зав. организационным отделом Курского окружного партийного комитета, директором совхоза и т. д. Был арестован 7 августа 1937 г. в городе Мариуполе в рамках «румынской» операции по приказу НКВД СССР № 00485, изданному только 11 августа 1937 г. Решением Комиссии НКВД СССР и Прокуратуры СССР от 8 октября 1937 г. был осужден по первой категории к высшей мере наказания:

«Протокол № 1

от 8 октября 1937 года

Присутствовали: 1) Народный Комиссар Внутренних Дел Союза ССР,

Генеральный Комиссар Государственной Безопасности – тов. ЕЖОВ.

2) Прокурор Союза ССР – тов. ВЫШИНСКИЙ.

СЛУШАЛИ:

Материалы на лиц, обвиняемых в шпионской и диверсионной деятельности в пользу Румынии, представленные НКВД Молдавской АССР.

ПОСТАНОВИЛИ:

... БАДЕЕВА Иосифа Исаакович – расстрелять.

Народный Комиссар Внутренних Дел Союза ССР, Генеральный Комиссар

Госбезопасности

[подпись]

(ЕЖОВ)

Прокурор Союза ССР

[подпись]

(ВЫШИНСКИЙ)».

¹ См. подробнее: Галущенко О. Молдаване или румыны? Дискуссии в Молдавской АССР: этнополитологический аспект // Revista de etnologie și culturologie. Nr.2. 2007. С.234-246.

И.И. Бадеев расстрелян 11 октября 1937 года. 6 ноября 1956 г. старший следователь Следственного отдела КГБ при СМ МССР рассмотрел архивно-следственное дело № 742 297 по обвинению И.И. Бадеева и материалы проверки, проведенной в порядке ст. 370 УПК УССР. Он нашел, что: «Из материалов дела видно, что БАДЕЕВ был расстрелян по сомнительным и непроверенным материалам. Кроме личных признаний БАДЕЕВА о принадлежности его к к.- р. организации и о шпионской деятельности никаких других объективных доказательств его виновности не имелось, и как установлено они не состоятельны и опровергаются материалами дополнительной проверки». В ходе этой проверки: «...по архивам ЦГАОР МССР, УССР и СССР, по архивам Главного Архивного Управления и Центрального Государственного Особого архива МВД СССР, по архивам Главного Разведывательного управления и КГБ при СМ СССР, а также по архивам румынских органов госбезопасности данных о принадлежности БАДЕЕВА к агентуре бывших румынских разведорганов не обнаружено».

4 апреля 1957 г. Военная коллегия Верховного Суда СССР отменила постановление от 8 октября 1937 г. в отношении И.И. Бадеева и дело о нем прекратила за отсутствием состава преступления.

ОБ ИЗРАИЛЕВЕДЕНИИ В ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ (ПЕРЕЧЕНЬ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСОВ)

*Шевелев Дмитрий,
кандидат исторических наук (Республика Беларусь)*

Некоторое время назад автор этих заметок уже писал об израилеведении¹. Хотелось бы еще раз очертить некоторые двадцатилетние итоги и настоящее положение дел в этой отрасли.

I. Итогом более чем двадцати лет развития отрасли стало то, что в Восточной Европе сформировался круг исследователей, в научные интересы которых входит политика и экономика современного Израиля, а также история сионистского движения. В упрек этим людям обычно ставится следующее: во-1-х, их количество очень мало, во-2-х, они мало публикуются и, в-3-х, они не печатаются на английском языке.

Из перечисленных обстоятельств, можно частично принять лишь последний. Во-1-х, а кто сказал, что солидных специалистов должно быть много – их и должно быть мало. Во-2-х, любая опубликованная работа, пусть даже самая малая, статья ли, рецензия, обзор, публикация документа и т.д., это труд. В данном случае, чем больше количество, тем меньше качество. Невозможно писать по 3-5 книг в год! (Так, кстати, поступают некоторые авторы).

В-3-х, израилеведение есть часть востоковедной науки, а основные тенденции в этой науке, объективно, закладываются в США и Великобритании. Это, понятно, требует ознакомления с работами тамошних специалистов. Да и развиваться востоковедная наука в малых странах может исключительно в русле тех традиций, которые были некогда заложены старыми колониальными странами: Великобританией, Францией, Россией. Работы по Израилю, написанные на белорусском, украинском, литовском и др. языках мало кто захочет читать, а на русском или английском читать будут.

---

¹ См.: Шевелев Д. Л. Израилеведение и палестиноведение в современной России (к вопросу о дефинициях и состоянии отраслей) // «Восток. Афро-азиатские общества: история и современность» («Oriens»). Москва, 2007. №5. С.216-220.

II. Израилеведение – это, собственно, отрасль гуманитарного знания, а ценность гуманитарной науки в настоящее время крайне мала. Люди, управляющие наукой, обычно не имеющие к ней никакого отношения, требуют коммерческого использования продукта, а производимый гуманитариями «продукт» не может и не должен приносить прибыль. Мало того, ценность результатов труда чаще могут оценить только специалисты – те, кто занимаются сходной тематикой. Коммерческую выгоду исследование, написанное в гуманитарной сфере, едва ли принесет, а большую цену на книгу не поставишь, иначе ее не купят и не прочитают. Часто еще результаты научного труда могут оценить нынешние студенты – а это вообще другое поколение.

III. Как и любая другая область востоковедных исследований, израилеведение в постсоветских государствах находится в кризисе. Несмотря на востребованность информации по ближневосточному региону, постсоветские государства ни коим образом не поддерживают эту область исследований. Хотя объективно они в этом заинтересованы: им надо выстраивать отношения с Израилем и не делать ошибок. Даже в России, которая просто обязана сохранять имперскую политику, востоковедные исследования не получают достаточного финансирования. В русском израилеведении сейчас, безусловно, доминируют израильтяне, пишущие на русском языке. При этом исследовательский уровень некоторых не очень высок.

IV. В израилеведении, как и во всей русской востоковедной науке, на данный момент существует большой разрыв в поколениях: в академических учреждениях есть либо старики, либо очень молодые. При этом последние не всегда склонны к исследовательской работе, а первые не всегда хотят учить молодых. Отсутствие же связи между поколениями, похоже, постепенно может привести к увяданию востоковедной науки вообще.

Во многих академических институтах и вузах постсоветских государств при карьерном росте в расчет берется личная преданность и политическая лояльность, но никак ни способность критически мыслить и работать с источниками, что совершенно необходимо любому исследователю. Но если в России хотя бы есть кому учить, то в Беларуси ситуация выглядит катастрофической: учить почти некому. Многие научные руководители сами слабо представляют, что такое профессиональная работа, скажем, по истории или политологии. Обычную, но профессиональную постановку научной проблемы заменяют заумные либо бездарные теории, сформулированные очень

умными словами – в основном англицизмами. Это дань моде и попытка приблизиться к западному обществоведению, но лишь попытка, потому что за набором зауми всегда скрывается отсутствие смысла. Считаю, что это общая постсоветская ситуация.

V. Весь круг исследователей в постсоветских государствах можно условно разделить на две группы: *mainstream* и люди, не входящие в «тусовку». При этом уровень последних значительно выше. Люди, входящие в *mainstream*, решают практически все, у них есть аспиранты, ученики. Вторая группа – те, кто не входит основную, – не попадают туда по разным причинам: кому-то надоело, кто-то самодостаточен и плевать хотел на мнение большинства по научным вопросам. Кто-то, не вошедший в *mainstream*, сам создает собственную группу, а кто-то, по личным причинам, держится особняком. Интересно, что уровень *mainstream*'а в России выше, нежели его уровень в других странах СНГ. Так происходит, по-видимому, по двум причинам: 1) в России, поскольку страна большая, не полностью растратили советский потенциал; 2) здесь сохраняется хоть какое-то подобие академической свободы, которую уничтожить нельзя, иначе не будет существовать критической мысли. А в некоторых странах любой такой критический (академический) взгляд воспринимается как угроза власти.

VI. С сохранением обозначенных тенденций в России уровень востоковедной науки будет постепенно падать, это же касается и израилеведения. В остальных постсоветских государствах израилеведение как отдельная отрасль науки развиваться не будет.

**НЕКОТОРЫЕ ИНИЦИАТИВЫ ГУБЕРНАТОРА
СЕРГЕЯ ДМИТРИЕВИЧА УРУСОВА,
СНИСКАВШИЕ ЕМУ РЕПУТАЦИЮ ЮДОФИЛА**

*Аленин Игорь,
кандидат филологических наук (Российская Федерация)*

В 1903 г. «Бессарабские губернские ведомости» за № 72 опубликовали сообщение: исправляющим должность Бессарабского губернатора назначен Тамбовский вице-губернатор, статский советник, князь Сергей Дмитриевич Урусов.

До этого назначения князь Урусов исполнял должность Тамбовского вице-губернатора; ему было 40 лет. Причиной его перевода в Бессарабию явилась необходимость принятия мер после печально известного погрома 1903 года.

Любопытно замечание самого князя относительно знакомства с еврейской тематикой до приезда в Кишинев: «Евреями я не интересовался, о положении их и специальных законах, их касающихся, я ничего не знал, а известие об участии правительства в организации погрома считал глупым и злонамеренным вымыслом...»¹.

В «Записках губернатора» он подчеркивает, что до приезда в Бессарабию собственных наблюдений, связанных с положением евреев в России, у него было крайне мало. «К... случайным и довольно поверхностным наблюдениям я мог отнести, в пользу более широкого взгляда на еврейский вопрос, те общие начала справедливости и терпимости, которые были мне внушены полученным мною общим образованием»². Причем Урусов отдает себе отчет в том, что бессознательно подвергался влиянию литературных произведений, где евреи описывались карикатурно и негативно.

Первоначальные представления нового губернатора о должном отношении к евреям состояли в применении всех законов, ограничивающих их права, – хотя в частных петербургских беседах, князь постоянно слышал от компетентных людей, что Временные правила 3 мая 1882 года были правительственной ошибкой.

---

¹ Урусов С. Записки губернатора. Кишинев, 2011. С.12.

² Там же. С.19.

Урусов был, однако, намерен не только не проявлять в отношении евреев Бессарабии предвзятого недоверия, но, напротив, исходить из того, что евреи – такие же русские подданные, как и все прочее население России. Кишиневский погром Урусов считал преступлением, придерживаясь официального правительственного взгляда, декларированного вскоре после погрома. Министр внутренних дел Плеве напутствовал Урусова таким пожеланием: «Пожалуйста, поменьше речей и поменьше сантиментального юдофильства». Эти слова Урусов впоследствии назвал весьма пронизательными: в Кишиневе ему довелось говорить много речей, а уехал он оттуда с репутацией юдофила.

Самые первые сведения о Бессарабии по пути на новое место Урусов почерпнул, по собственным словам, из книги «Бессарабия» Павла Крушевана. Первой новостью, сообщенной ему 23 июня, в первый день пребывания в Бессарабии, вице-губернатором Уструговым была следующая: в Кишиневе ожидаются беспорядки, поскольку евреи, составляющие половину 140-тысячного населения города, под предлогом разорения и затишья в производстве не нанимают христианских рабочих, носят траур, не ходят на гулянья, в результате чего резко проявилась племенная рознь и образовалась масса безработного населения.

В «Записках губернатора» Урусов отмечает: «Умиротворению препятствовало столько же чувство горя, обиды и, может быть, мести у евреев, сколько чувство досады у многих христиан, чувство, которое можно передать приблизительно так: “теперь из-за этих евреев приходится нести еще нравственную ответственность за преступление”». По мнению Урусова, большинство местных жителей-христиан не принимало участие в погроме, многие были им возмущены, но далеко не все их них могли бы с чистой совестью сказать, что ничем ему не поспособствовали.

Одним из первых действий Урусова было распоряжение о возвращении военного гарнизона, расположенного в Кишиневе, в летние лагеря, чему военное начальство было очень радо.

Другое свое действие – данное евреям разрешение осуществить требуемые ритуалом похороны Торы, растерзанной и поруганной при погроме, – Урусов аттестует, как «довольно смелое». (Позже оно было поставлено ему в вину министром Плеве, хотя все прошло без эксцессов). «С этого дня, как мне кажется, возникло во мне по отноше-

нию к кишиневским евреям какое-то чувство расположения и признательности, – пишет Урусов, – сохраняемое мною до сего дня»¹.

За полтора года активной деятельности на должности губернатора Урусов сумел составить собственное мнение о влиянии евреев на отдельные отрасли народного хозяйства. Например, он обратил внимание на следующий факт. Несмотря на официальный запрет евреям жить в селах, у каждого помещика или крупного виноградаря и винодела непременно проживало несколько евреев; причем об их неприкосновенности владелец «усердно хлопочет в полицейском управлении и высших губернских местах. Виноделы и подавальщики в Бессарабии – почти все поголовно евреи...»². Тому были веские основания. Урусов вспоминает в своих записках семью Вольфензонов, которые развели лучшие виноградные сады в губернии, подобрав французские и немецкие сорта винограда, соответствующие особенностям местного климата и почвы. Вольфензоны создали и первые местные питомники филлоксероустойчивых американских лоз, подав пример другим местным жителям, чьи виноградники разрушались филлоксерой и милдью.

И на запрос министра внутренних дел Плеве губернатор Урусов и вице-губернатор Блок вполне обоснованно ответили: сами тенденции Временных правил 3-го мая 1882 года противоречат интересам христианского населения, которое предполагалось «защитить».

Таковы некоторые обстоятельства губернаторской деятельности, которые приобрели Урусову репутацию «юдофила», сохранившуюся за ним и после Октябрьской революции и наряду с прочими фактами его биографии, возможно, уберегшую его и его семью во время сталинских репрессий.

Сергей Дмитриевич Урусов умер 5 сентября 1937 года естественной смертью. Он похоронен в Москве на Даниловском кладбище. Могила его до наших дней не сохранилась.

---

¹ Урусов С. Записки губернатора. Кишинев, 2011. С.42.

² Там же. С.261.

ХОЛОКОСТ НА СТРАНИЦАХ СОВРЕМЕННЫХ МОЛДАВСКИХ УЧЕБНИКОВ ПО ИСТОРИИ. КАК МОЖНО ПРОТИВОДЕЙСТВОВАТЬ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ?

*Шупак Инна,
магистр антропологии*

Вот перед нами учебник по новейшей истории на молдавском языке, 2009 года выпуска. Учебник состоит из двух частей – «истории румын» и «всемирной истории». Проанализируем, что говорится о евреях Бессарабии, Транснистрии и Румынии в период с 1918 по 1944 годы в «истории румын».

В самой первой главе учебника повествуется о политической системе Румынии после 1918 года. Указано, что в 20-е годы «на политической арене Румынии появляются партии правого толка. Среди них – Лига Национал-Христианской защиты... Национал-христианская доктрина этого формирования состояла из двух главных компонентов: национализм и антисемитизм». Далее – вкратце говорится о создании Железной гвардии и Зелё-Кодряну, которые «практиковали террористические методы в политической борьбе». Отметим, что на развороте учебника ученики видят следующие «важные» фотографии – рядом с Пан Халиппой, Инкулецом – А.К. Куза, К. Зелё-Кодряну и акт объединения Бессарабии с Румынией 1918 года (С.10-11). Кстати, этот же самый «важнейший», с точки зрения авторов, документ «объединения», расположен в цветном варианте и на самой обложке учебника, рядом с изображениями румынского флага.

Во второй главе учебника находим упоминание об «особом отношении» к евреям в абзаце, описывающем деятельность «Железной гвардии» в Румынии в 30-е годы. Так вот, отмечается – «легионеры заявляли, что готовы пожертвовать для спасения идеалов румынизма, высказывались за удаление евреев из предприятий и учреждений, в которых они занимали важные функции». Далее, отмечено, что «легионеры перешли к многочисленным актам насилия, ... которым подверглись многие значимые личности Румынии, осуждавшие легионерское движение». При этом нет уточнения ни имен, ни фамилий жертв легионерского насилия в 30-е годы, равно как и не уточняется, какие конкретно формы насилия применялись. И тут же, отдельной

врезкой, авторы учебника посчитали необходимым привести в пример выдержку из воззвания Зеля-Кодряну к легионерам. Так указывается, что среди всего прочего «элита должна иметь: душевную чистоту, работоспособность, храбрость, веру в Бога, любовь». Согласитесь, для молодого неокрепшего сознания школьника, молдавского, да и не только, такие качества только добавляют симпатии к легионерам и Зеле-Кодряну.

В третьем разделе, о социально-экономическом развитии Румынии, указано, что на четвертом месте по численности населения в межвоенный период находились евреи, которые составляли 4% от общей численности жителей страны. В то же время, в Бессарабии, как указано, евреи составляли 7,2% от общего количества жителей.

И вот мы подходим к главе 9 – «Румыния, Бессарабия и Транснистрия во время Второй мировой Войны». Глава начинается со следующей фразы: «Политический режим И. Антонеску имел военный, авторитарный характер, но был в то же время умеренным и толерантным по отношению к оппозиции». Эта же фраза повторяется еще в двух местах этого же учебника, по методу 25-го кадра, видимо.

В разделе этой главы, о политической системе Румынии в 1940-44 годах, рассказываются перипетии борьбы Антонеску с легионерами. Среди прочего, вскользь говорится, что при Антонеску «были применены методы репрессивного характера, в первую очередь, направленные против тех же легионеров и коммунистов». А вообще, по мнению авторов учебника, «характер внутренней политики в период 1941-44 годы был обусловлен условиями, через которые проходила страна».

Здесь же, при описании «умеренного и толерантного» режима Антонеску, ученикам дается возможность более подробно узнать биографию румынского маршала и увидеть его, статного, на фотографии. Кстати, в небольшой биографической справке авторы учебника напоминают нерадивым ученикам, что, помимо всех достоинств, у Антонеску было еще одно. В июле 1940 года он был арестован из-за связей с легионерами и вследствие своей отставки как знака протеста против сдачи Бессарабии России (С.55).

Здесь же молдавским школьникам напоминают о двух исторических приказах Антонеску. В первом Антонеску заявляет: «Мы бы никогда никого не атаковали, если бы 3 млн наших братьев не были бы взяты в плен...». И второй приказ, более знаменитый: о переходе через Прут 22 июня 1941 года. Конечно, не обошлось без фотографии с подписью: «Румынские солдаты переходят Прут».

И уже неудивительно, что те же авторы здесь же и чуть ли не с гордостью отмечают, что «в военных планах Германии Румыния занимала особую роль. В рамках плана “Барбаросса”, румынским войскам была отведена роль прикрытия немецких сил». Так же, с гордостью, указано, что «генерал Антонеску ознакомился с планом “Барбаросса” 12 июня 1941 года, приняв его вместе с согласием возглавить немецко-румынскую армию, обосновавшуюся в Молдове».

И далее, по тексту, идет чинное описание «освобождения» Бессарабии и Северной Буковины. Как итог, авторы учебника радостно сообщают, что «главная цель Румынии в войне: освобождение оккупированных в 1940 г. Советским союзом территорий – была достигнута» (С.56).

Но и это еще не все. Далее описывается помощь Румынии, оказанную Гитлеру. Не скрывается тот факт, что, по личной просьбе Гитлера, Антонеску «без условий» двинулся с румынской армией на Восток.

При этом авторы учебника со скорбью констатируют, что «до 15 октября 1941 года велись трудные бои за Одессу, при этом потери румынской армии составили 90 тыс убитых, раненых и пропавших без вести». Но все же, как пишут авторы с той же скорбью, «самые крупные потери румынская армия понесла в битве за Сталинград».

Так, плавно, мы подходим к разделу «Бессарабия и Транснистрия в 1941-44 годах». Здесь мы вот что читаем: «...после отступления советских войск, в Бессарабии остались подожженные населенные пункты, уничтоженные предприятия, поврежденная железная дорога. Были разрушены важнейшие здания и предприятия в Кишиневе: примария города, коммерческий банк, типографии, фабрики, радиоточка, целые кварталы с сотнями магазинов и домов». Далее, авторы учебника рассказывают о том, как при руководстве губернатора Бессарабии Войкулеску все это восстанавливалось, и «жизнь становилась лучше». И «восстановление сельского хозяйства», и «восстановление школ, продвижение национального духа в образовании», и «восстановление музеев».

Не забыли авторы рассказать сегодняшним молдавским школьникам и о Транснистрии. Что Антонеску назначил в качестве гражданского губернатора Транснистрии Г. Алексияну. Специально уточняется, что «деятельность администрации была направлена на сохранение порядка и безопасности, предотвращение диверсий, восстановление экономики» (С.57).

...И вот, с печалью, на 57-й странице авторы сообщают, что к 26 августа 1944 года «вся территория Бессарабии находилась в руках советских войск».

Вот, в принципе, и все, что касается Румынии, Бессарабии, Трансильвании в 1941-44 годах и евреях на этих территориях.

Хотя еще следует упомянуть яркий момент. Это – вопросы в конце главы, ответы на которые послужат критерием оценивания. Как Вам такое задание, со страницы 59-й: «Продемонстрируй, что маршал И.Антонеску был яркой личностью своего времени».

Вы спросите – постоит, а ведь тема моего доклада «Холокост на страницах современных молдавских учебников по истории»? Где же Холокост?

Ответ прост. Ужасно прост. На оккупированных Румынией территориях ни в межвоенный период, ни с 1941-44 годы не было ни еврейских погромов, ни массовых убийств, да и от 300 тысяч до полу-миллиона убитых – этого тоже не было. По крайней мере, это не столь важно, по сравнению с разрушенными и сожженными зданиями.

Я говорю и пишу сейчас кощунственные вещи. Но ЭТО кощунство исходит из содержания данного конкретного учебника по истории румын.

Кто-то, будучи в шоке от услышанного и прочитанного, может возразить в надежде, что этот учебник не обязателен для обучения в школах, а просто написан на какой-нибудь румынский грант, для галочки. Я поспешу разочаровать таких людей.

Авторы этого учебника по «истории румын» – господа Шаров и Палладе, оба члены государственной комиссии по осуждению тоталитарного коммунистического режима, созданного в 2010 году тогда и.о. президента Гимпу. А господин Шаров, так он вообще занимает три ипостаси: председатель Совета по олимпиаде по истории, он же координатор Группы по разработке экзаменационной программы по истории ВАС 2012, он же декан исторического факультета Государственного университета Молдовы.

Да, и самое главное, вот передо мной официальный ответ Министерства образования, подписанный замминистра Потынг. В ответ на мой депутатский запрос они дают полный перечень учебников по истории, которые министерство рекомендует лицам страны использовать для обучения. Этот учебник, который я проанализировала, также входит в список обязательных материалов.

Более того, в этом списке все учебники, касающиеся истории нашей страны, фигурируют под названием «история румын». Этот ответ, отмечу, пришел мне 24 февраля до известного всем скандального официального решения министерства о переименовании дисциплины истории в «историю румын». Решение о переименовании лишь узаконило то, что уже три года активно внедряется в лицах.

Также, исходя из ответа министерства, в 2011 году были выпущены на деньги румынского правительства новые учебники по истории для всех классов, начиная с четвертого и заканчивая 12-м классом. В них могут быть разные формулировки, но содержание одно – обеливание румынского фашиста Антонеску и преступлений румынских войск на территории Бессарабии, Транснистрии, да и самой Румынии.

И уже не удивляет новость о возмущениях родителей учеников еврейской школы номер 15 на Ботанике. Они говорят, что при подготовке к выпускным экзаменам в 2012 году их детям дают рекомендации, что нужно писать для получения хороших оценок. Суть такова: коммунисты и СССР – плохие, румыны – хорошие, а про Холокост вообще лучше не упоминать.

Как можно противодействовать фальсификации истории?

Думается, самый первый и главный ответ – сообща и вместе. Уже давно пора не только на словах нам всем вместе объединять усилия. Буквально позавчера, 27 марта, участники круглого стола, организованного «Молдовой без нацизма»: научные и общественные деятели, историки, политики, представители местных органов власти, студенты – инициировали проведение на постоянной основе общественной антинацистской экспертизы. Эта мера предусмотрена законопроектом ПКРМ о недопустимости действий по реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников. Этот законопроект был отклонен парламентским большинством на профильной юридической комиссии с формулировкой: «противоречит Декларации независимости Республики Молдова».

Согласно проекту, объектами общественной антинацистской экспертизы являются следующие направления:

1. Увековечение памяти, присвоения специальных, воинских или почетных чинов (званий) или государственных (общественных) наград, а также установление иных государственных либо общественных мер поощрения участникам, ветеранам и жертвам Второй Мировой войны и Великой Отечественной войны;

2. Содержание основных образовательных программ, посвященных изучению истории XX века, периода между двумя мировыми войнами, истории Второй Мировой войны и Великой Отечественной войны;

3. Публикации в средствах массовой информации;

4. Деятельность политических и общественных организаций.

Только всем вместе нам удастся сказать четкое «NO PASARAN!» всем фальсификаторам истории и реабилитаторам нацизма и нацистских преступников.

МАССОВЫЕ РАССТРЕЛЫ И УБИЙСТВА ЕВРЕЕВ МОЛДОВЫ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

*Брик Марианна,
магистр религиоведения и социологии (Германия)*

После освобождения Молдовы от фашистской оккупации прошло 68 лет, однако до настоящего времени не известны все места, где происходили акции массового уничтожения евреев. Ряд мест, обнаруженных исследователями, историками и археологами, до сих пор не обозначены и не опубликованы. Мы надеемся, что еще в наше время эти места будут обозначены, нанесены на карту и останутся в памяти людей. В данной статье автор попытался собрать ту информацию, которая опубликована, и обобщить ее для тех, кто занимается вопросами изучения и исследования проблем Холокоста на территории Молдовы.

В известных местах массовых расстрелов не всегда установлено точное количество жертв. Примером может послужить цифра убитых в Дубоссарах, названных молдавским Бабьим Яром. Число жертв оценивается от 8000 до 18000¹. Данная цифра уточняется в работе исследователей из ПМР, которая к настоящему моменту еще не опубликована полностью.

Следует также отметить, что в ряде обнаруженных мест массового уничтожения людей на территории Молдовы, включая Приднестровье (во время войны входившую в так называемую румынскую администрацию Транснистрию), до сих пор не проведена эксгумация и описание. Неизвестно и точное число погибших во время акций в гетто и концентрационных лагерях, поскольку акции проводились как румынскими и немецкими солдатами, так и местными коллаборационистами, немецкими колонистами, украинскими полицейскими, солдатами Власова и т.д. Приведенную в литературе и на электронных

---

¹ Москалева (Векслер) А. Дубоссарская трагедия, сентябрь 1941 г. Дубоссары, 1999.

сайтах информацию¹ мы оформили в виде таблицы, где обозначены места основных акций массового уничтожения и количество жертв.

Таблица 1 не отражает полностью все данные о жертвах и является одной из первых попыток отразить произошедшую трагедию в наглядном и доступном виде. По нашему мнению, такой вариант представления информации сделает ее доступной как для исследователей, так и для всех интересующихся данной проблемой. Следует также отметить, что многие факты до сих пор не установлены и не внесены в данную таблицу. Например, до сих пор не установлены подробности уничтожения в Кишиневе и его окрестностях 15000-20000 евреев в первые дни оккупации².

Таблица 1.

№	Название мест уничтожения	Количество убитых
1	Кишинев 1. У стены еврейского кладбища 2. Во дворе сельскохозяйственного института 3. У станции Гидигич 4. У старого аэродрома 5. Оргевское шоссе	1250 человек. Расстрелы проводились в июле и 1 августа 400 человек 525 человек 500 человек Точная цифра не установлена, но не менее 2-3 тысяч человек
2	Бендеры	Не менее 500 человек, в том числе 300 – во рву крепости, 60 – за городом и ряд групп – в предместье Кавказ
3	Бельцы	4100 человек, в том числе 2300 человек расстреляны и 1800 умерли от истязаний

¹ См.: Магдер Т. Холокост. Кишинев, 2003; И. Арад. Холокост, катастрофа европейского еврейства. Иерусалим 1990; Е. Ткач. Антииудаизм или пещерный мир. Кишинев, 1998.

² Aroni S. Memories of the holocaust: Kishinev 1941-1945.

№	Название мест уничтожения	Количество убитых
4	Дубоссары	От 8000 до 18000 человек. Убийства, в том числе расстрелы проводились с 12 по 28 сентября
5	Единцы	1400 человек, в том числе 1000 расстреляны и 400 умерли от голода
6	Каменка	Около 2500 человек
7	Калараш	Около 3000 человек. Обнаружено только 1 захоронение
8	Резина	Около 1300 человек, в том числе 300 мужчин были расстреляны, а около 1000 женщин и детей живо сожжены в печах для обжига извести
9	Рыбница	Не менее 3000 человек
10	Рышканы	100 человек
11	Сороки	6000 человек были уничтожены в Косоуцком лесу и у Бекировской горе
12	Теленешты	400 человек
13	Тирасполь 1. Табачная фабрика 2. Слободка 3. Городской карьер 4. Тираспольское гетто 5 Сад учхоза	2500 человек 4000 человек 1500 человек 300 человек расстреляны в апреле 1944 года немецкими солдатами 2000 человек
14	Хынчешты	Около 500 человек. Найдено только одно захоронение на 90 человек.
15	Бравичи	300 человек
16	Вадул луй воды	Около 100 человек
17	Вертюжаны	От 10000 до 20000 человек погибли в 1941-42 годах.
18	Горево	Около 100 человек
19	Климауцы	300 человек
20	Климоуць	Около 600 человек

№	Название мест уничтожения	Количество убитых
21	Колбасная	3500 человек
22	Липканы	4000 человек
23	Маркулешты	1000 человек. После уничтожения евреев местечка был образован пересыльный лагерь гетто.
24	Малаешты	Около 100 человек
25	Олонешты	300 человек
26	Пеленя	100 человек
27	Рашков	70 человек, в том числе 65 человек утоплены а 5 забиты прикладами
28	Скулень	100 человек
29	Слободка	350 человек
30	Сэрэтэнь	210 человек
31	Чепелеуцы	200 человек расстреляны 6 и 7 июля 1941 года
32	Чучулены	140 человек
33	Чернишены	42 человека закопаны заживо
34	Теребна	70 человек
35	Селище	Около 100 человек
36	Петрены	50 человек, в том числе 11 человек расстреляны, остальных связали проволокой и утопили
37	Сарата. Чулук, Албинец и Редю	Не менее 100 человек зверски убиты в первые дни войны

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В СУДЬБАХ БОЛГАР И ЕВРЕЕВ БЕССАРАБИИ В XIX– НАЧАЛЕ XX ВВ.

*Думиница Иван,
магистр истории (Болгария)*

*Ройтман Александр,
магистр истории*

Мы поставили целью определить исторические параллели в судьбах болгарского и еврейского народов и далее методом историко-сравнительного анализа выявить, что имелось общего в экономическом и социальном развитии этих этносов в Бессарабии.

Массовое переселение болгар и евреев в Бессарабию способствовало образованию здесь земледельческих колоний. Так, еврейские колонии располагались на севере Бессарабии в Сорокском, Оргеевском, Кишиневском, Яском (Бельцком), Хотинском и Бендерском уездах. Болгарские колонии находились на юге Бессарабии в Бендерском, Аккерманском, Измаильском и Кагульском уездах. В 1817 г. здесь находим 17 болгарских колоний¹. В 1830 г. здесь уже было образовано 83 колоний². К 1835 г. здесь учреждены по одним данным 35³, по другим – 83⁴ колоний. Установлено, что в 1850 г. на юге Бес-

---

¹ Nistor I.I. Așezările bulgare și găgăuțe din Basarabia (Exstras din Analele Academiei Române, memoriile secțiunii istorice. Seria III, tomul XXVI, meni.13). București: Monitorul Oficial și Imprimeriile Statului, Imprimeria Națională, 1944. С.13-14.

² Сборник статей И.С. Иванова о некоторых выдающихся событиях из современной жизни болгар. Кишинев, 1896. С. 18; Грек И., Червенков Н. Българите от Украйна и Молдова. Минало и настояще. София, 1993. С. 24; Новаков С.З. Община и реформа П.А. Столыпина в Болгарских и гагаузских поселениях Бессарабии // Болгарская общность в Молдове и Украине (XIX-XX вв.) Страницы истории и культуры. Chișinău, 2010. С.123.

³ Arbore Al. Informațiuni etnografice și mișcări de populație din Basarabia sudică și Dobrogea în veacurile XVIII și XIX cu specială privire la coloniile bulgărești din aceste regiuni (Extras din Analele Dobrogei, anul X, 1929). Cernăuți, 1929. С.24.

⁴ Скальковскій А. Болгарскія колоніи в Бессарабіи и Новоросійскомъ крае. Статистическій очеркъ А. Скальковскаго. Одесса. 1848. С.39.

сарабии находилось 57 колоний¹. В 1897 г. болгары проживали в 12 городах и 65 колониях². Всего вплоть до межвоенного периода здесь существовало 42 болгарских и 25 гагаузских колоний³.

Первые еврейские земледельческие колонии появились в Бессарабии в 30-50 гг. XIX в. в Сорокском и Бельцком уездах в количестве 9, а именно: Александрены (1837), Маркулешты (1837), Згурица (1851), Капрешты (1853), основанные на арендных землях, а также Думбравены (1836), Бричева (1836), Валя луй Влад (1836), Вертюжаны (1838), Люблин (1842), основанные на купленных землях⁴. В 1847-1848 гг. в Бессарабии существовали 10 колоний: в уезде Яссы, пласа Геличень: Валя луй Влад (382 колониста), и пласа Слобозия: Александрены (358 колонистов); в уезде Хотин, пласа Секурень: Ломачинец (188 колониста); в Сорокском уезде, пласа Отачь: Туманова (250 колонистов и 6 жителей другой национальности), пласа Тырнова: Бричева (471 колонистов), пласа Бэдичень: Згурица (396 колонистов); пласа Околина: Думбравены (426 колонистов); пласа Флорешть: Маркулешты (297 колонистов); пласа Вискэуць: Вертюжаны (167 колонистов), Люблин (212 колонистов)⁵.

В 1854 г. здесь существовало 11 еврейских колоний, 83 болгарских и 24 немецких⁶, а уже в 1857 г. известно о существовании 13 еврейских колоний, а именно: Хотин (1), Сорока (6), Яссы (2), Оргеев (2), Кишинев (1), Бендеры (1), а к 1874 их было всего 8⁷. По Крушевану, в начале 60-х годов XIX в. еврейских колоний было 16: Маркулешты, Вертюжаны, Думбравены, Згурица, Люблин, Бричева, Ломачинец,

---

¹ Державин Н.С. Болгарскія колоніи въ Россіи (Таврическая, Херсонская и Бессарабская губерніи). Матеріалы по славянской этнографіи. СбНУ. Кн. XXIX, София, 1914. С.26-27.

² Атанасов П. Българите в чужбина // Отец Паисий. София, 1937. Год.Х. Кн.4. С.156.

³ Enciu N. Basarabia în anii 1918-1940. Evoluția demografică și economică. Chișinău, 1998. С.24.

⁴ Еврейская энциклопедия. Т.IV, СПб. С.388.

⁵ Полное собрание законов Российской Империи. Собр. II. Т. XXI, 1846. Отд.2, № 20709, СПб., 1846. С.677.

⁶ Накко А. Бессарабская область в историческом, экономическом и статистическом отношении. Кишинев, 1879. С.217.

⁷ Tomuleț V. Coloniile evreiești din Basarabia în secolul al XIX-lea // Tyragetia, Chișinău. Serie nouă. Vol. V [XX]. Nr.2. С.276.

Александрены, Валя луй Влад, Капрешты, Романовка, Шибка, Головка, Константиновка, Новые Теленешты, Николаевка-Болград¹.

Обустроившись в Бессарабии при прямой поддержке попечителя Ивана Никитича Инзова, болгарским переселенцам удалось построить в 1823 г. город Болград («Болгарский город»²), который впоследствии стал административным, политическим, экономическим и культурным центром болгарских колоний в Бессарабии. Есть основания полагать, что некоторые местечки или селения, как, например, Теленешть, были основаны еврейскими поселенцами. У евреев не было одного центра поселения, как и у болгар. Были «еврейские города», где еврейское население составляло более 50% (Сорока, Хотин, Кишинев, Оргеев, Бельцы и т.д.), но процесс их формирования происходил спонтанно³.

В 1818 году в городскую Думу Кишинева были избраны по 2 кандидата от каждого сословия для исполнения функции цеховых; исключением не были ни болгары⁴, ни евреи⁵.

Прямым примером добрососедского проживания двух этносов является факт, что на болгарской улице (в ее нижней части, на правой стороне) в конце XIX в. находилась еврейская синагога⁶. В связи с непосредственными контактами между задунайскими переселенцами и евреями на юге Бессарабии в XIX в. можно процитировать русского этнографа В. Мошкова: «В настоящее время, хотя гагаузам и приходится сталкиваться с евреями, как со своими соседями, эти соприкосновения не имеют для них никакого обязательного характера. Евреи ездят по гагаузским селам и скупают у крестьян различные произведения сельского хозяйства, такие как: хлеб, домашнюю птицу, шкуры, старые украшения, и т.п., Но занимать у евреев деньги и попадать к ним в кабалу гагаузам не приходится, так как в большинстве случаев они живут зажиточно. Поэтому еврейский вопрос, весьма серьезный в

---

¹ Бессарабия, графический, исторический, статистический и этнографический сборник // Бессарабецъ, под ред. Крушевана П.А., Москва, 1903. С.187.

² Пушков И. За името на град Болград // България в сърцето ми. София, 1996. С.193, 195.

³ НАРМ. Ф. 151. Оп. 1. Д. 93. Л. 44.

⁴ НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 34. Л. 7.

⁵ НАРМ. Ф. 75. Оп. 1. Д. 34. Л. 11.

⁶ Duminica I. Strada Bulgară – parte componentă a Chișinăului istoric (в печати).

других местностях нашего юга-запада, здесь не представляет никакого интереса»¹.

В заметках К. Сиона (1857г.) говорится: «В обрядности болгары очень строги, как и все народы, которых еще не коснулась современная цивилизация. Их религиозность порой доходит до фанатизма. Таким образом, это приводит к непримиримой вражде к иноверцам, а особенно к евреям. После соединения с Молдовой, Меридиональной Бессарабии, евреи распространились и в этом регионе и попробовали просунуться среди болгар, вначале предложив себя в качестве арендаторов кабаков, но им не разрешили даже остаться на ночлег в селе. После они отправились в Болград, в роли бродячих купцов, но никто даже не спросил цены предлагаемого ими товара»².

По мнению Сиона, никаких контактов между евреями и болгарами в принципе быть не могло. Архивные данные, однако, говорят об обратном. Так, из переписки Бессарабского Вице-Губернатора и Бессарабской Врачебной управой известно, что в 1853 году жители Бессарабского болгарского водворения, просят, чтобы в центре их колоний в Болграде была открыта вольная аптека; инициативу поддержал владелец вольной аптеки провизор Егор Розенбаум; к 1854 году аптека была открыта³. А статистические данные показывают: в 1858 г. в болгарских колониях насчитывалось 29 евреев (15 мужчин и 14 женщин)⁴.

В Бессарабии евреи и болгары развернули свою торговую деятельность: архивные данные показывают, что в 1817 г. в г. Измаил функционировали 44 болгарских лавки и 21 еврейская⁵. Многочисленность болгарских торговцев определяется крестьянами, которые занимались коммерцией за рамками гильдий; продавая свои товары в болгарских административных центрах Комрате и Болграде, они не имели конку-

---

¹ Мошков В.А. Гагаузы Бендерского уезда. VII. Отношения гагаузов к другим народностям // Этнографическое обозрение. Москва. Год 13-й, кн. XLIX, 1901. С.29-49.

² Sion C. Suvenire de calatoria în Bassarabia Meridionla. București, 1857. С.79-80.

³ НАРМ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5993. Л. 1-7.

⁴ Tomuleț V. Burghezia evreiască din Basarabia sub raport indeletnicitar (in baza datelor statistice inedite din 1858) // Analele Stiintifice ale Universitatii de Stat din Moldova. Seria „Științe socioumane”, Chișinău, 1998. С.73-80.

⁵ НАРМ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 495. Л. 14.

ренции. По данным источников в 1840 г., здесь развернули деятельность 687 торговцев¹.

Всеобщая перепись населения 1897 г. показывает: в Бессарабии проживало 1 935 412 человек, из них 109 065 евреев и 11 571 болгар². На юге Бессарабии этническая картина выглядела следующим образом: в г. Болград проживали 8 478 болгар и 1 199 евреев, в Измаиле – 936 болгар и 2 736 евреев, в Рени – 650 болгар и 730 евреев³.

В начале XX в. ситуация не меняется; более того, по свидетельству современников: «Кишинев представлял собой этническую мозаику из 13 этносов, обосновавшуюся на румынском фундаменте, в который настоль глубоко проникли иностранные языки даже в дома молдаван, что теперь их трудно заменить румынским»⁴. Историк Штефан Чобану подчеркивает, что «бессарабские города полностью чужды румынской душе, торговый и индустриальный Кишинев состоящий из конгломерата национальностей таких как евреи, армяне, болгары, греки и русские и др. не имеет точной этнографической физиономии. Через эти национальности прошла русская культура, тем самым оторвав их от своей национальной культуры»⁵.

Итак, и евреи, и болгары занимались на рассматриваемой территории торговлей, ремеслами и земледелием. Еврейские и болгарские купцы являлись связующим элементом между внутренним и внешним рынками, а также между Западом и Востоком. В результате политики Российского самодержавия по колонизации Бессарабии образуются колонии, которые на юге были в большинстве своем болгарскими, а на севере – еврейскими земледельческими. Болгары и евреи имели свои торговые центры в Бессарабии (Болград у болгар; местечки у евреев). Это, по нашему мнению, свидетельствует: и болгары, и евреи оставили свой след в развитии местных рынков Бессарабии через экономические связи.

¹ НАРМ. Ф. 2 Оп. 1. Д. 3265. Л. 79-80.

² Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. III. Бессарабская губерния. Издание Центрального Статистического Комитета Министерства Внутренних Дел, СПб. 1905. С. XXI, 3, 70-73.

³ Там же. С. 79.

⁴ Simionescu I. Orașe din România. București, 1925. С. 85.

⁵ Ciobanu Șt. Chișinăul. Chișinău: Secția din Basarabia, 1925. С. 48.

**СЕКЦИЯ «ЭТНОЛОГИЯ,
ФИЛОЛОГИЯ И ПРАВО ЕВРЕЕВ»**

РУССКАЯ ПОЭЗИЯ ЕВРЕЕВ МОЛДОВЫ

*Монова Ирина,
доктор хабилитат филологии,
профессор университетар*

Явление культуры, именуемое «русская литература Молдовы» (и, уточним, русское литературоведение в стране), создавалось и создается людьми разных национальностей. Этот априори принимаемый факт следует рассматривать в контексте уникальной полиэтничности населения республики и с учетом огромного – и специфического в каждом случае – влияния на все этносы русской культуры и русского языка.

В энциклопедиях понятие «русская литература» характеризуется описательно – через периодизацию, литературные направления, ключевые имена и т.д.¹ К немногим справочникам, решившимся на дефиницию, относится электронная Википедия, где говорится, что «Русская литературá – литература на русском языке, либо написанная русскими авторами».

Формулировка вызывает ряд вопросов. Прежде всего, означает ли сочетание «русские авторы» их этническую принадлежность? В определенном смысле – да. Ибо этнос, по Л.Н. Гумилеву, «может объединять людей по нескольким признакам: культурным (язык, традиции, обычаи), религиозным (идеологическим), национальным (политическим), генетическим (расовым) (например, говорят – “он этнический русский”, то есть – русского происхождения, хотя сам индивид, может быть, и не догадывается об этом)»². При этом ученый оговаривает, что для определения этноса нет ни одного реального признака, применимого ко всем известным случаям: «Язык, происхождение, обы-

¹ Литературный энциклопедический словарь. М., 1987.

² Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. Ротапринт. ЛГУ им. А.А.Жданова, 1979. С.122.

чай, материальная культура, идеология иногда являются определяющими моментами, а иногда нет. Вынести за скобки мы можем только одно – признание каждой особи: «Мы такие-то, а прочие другие»¹.

Иными словами, определение этнической принадлежности человека всегда является результатом его самоидентификации в этом отношении.

В ходе переписи населения 2004 г. 75,8% жителей Республики Молдова (3 383 332 человек без Приднестровья) назвали себя молдаванами, 5,9% – русскими. А всего здесь живут люди более чем сорока национальностей: азербайджанцы, албанцы, арабы, армяне, башкиры, белорусы, болгары, венгры, гагаузы, греки, грузины, евреи (0,7 %), итальянцы, казахи, коми, корейцы, латыши, лезгинцы, литовцы, марийцы, мордва, немцы, осетины, поляки, румыны, татары, туркмены, удмурты, украинцы, ромы (цыгане) и др.

Русский язык назвали родным 380 756 человек, более 11 % населения страны. Помимо этнических русских, это молдаване, украинцы, болгары, гагаузы, белорусы, евреи, поляки, немцы, румыны и представители других национальностей.²

«Кто на каком языке думает, тот тому народу и принадлежит. Я думаю по-русски», – утверждал генетический датчанин В.И. Даль, определивший этим своим высказыванием один из критериев этнической принадлежности человека, обычно принимаемый априори.

Цифры свидетельствуют, что из всех «думающих по-русски» в Молдове лишь немногим более половины (51,4 %) являются таковыми этнически, по родовому наследию. Всех остальных в соответствии с формулировкой Даля можно было бы причислить к таковым по языковому признаку. Но большинство этих людей назвали и свою национальность. У многих есть второй (или первый?) родной язык, а через него и связь с соответствующей этнической культурой³.

Не соглашаясь с мнением о национальном языке как «стержне» нации, Л.Н. Гумилев утверждал: «Это очень важный компонент, но не решающий, как и происхождение. Язык можно выучить», – при этом

¹ Там же. С.35.

² Перепись населения. Статистический сборник. 2004. Т.1. Chişinău, 2006. Recensământul populaţiei 2004. Culegere statistică. V.1. С.301-302.

³ 14 020 (0,004 %) жителей Молдовы при переписи не указали свою национальность, что представляется естественным для страны, в которой обычны межэтнические браки. Можно предположить, что большинство этих людей, вероятно, подавляющее, родным языком считает русский.

ссылался на то, что его мать, А.А. Ахматова, до шести лет не знала русского языка и только когда ее стали отпускать на улицу играть в лапту с другими девочками, выучила русский.¹

Из этого замечания, на наш взгляд, следует вывод о важности языка как объединяющего фактора не только для этноса, но и для социума – «большой устойчивой общности, которая характеризуется единством условий жизнедеятельности людей, общим местом проживания и наличием вследствие этого общей культуры»². А.А. Ахматова усваивала язык, который станет ей родным, в коллективе, объединенном, в частности, игрой, то есть в маленьком социуме, где языком общения был русский.

Русские литераторы в Молдове представляют собой полиэтничный социум, для которого русский язык является средством художественного самовыражения. Произведения, раскрывающие внутренний мир авторов, становятся своего рода свидетельством их самоидентификации по отношению к данному творческому социуму. Определение «русский» имеет здесь не этнический, а культурный, и в связи с этим лингвистический смысл. И – существенное уточнение: русская культура, в значительной степени формирующая мировидение, познавалась и познается через художественную литературу.

Причина этого общеизвестна. Начиная с XIX в. влияние русского языка и русской культуры на все этносы Молдовы обеспечивалось образовательными приоритетами, на государственном уровне. «Дети разных народов», населяющие страну, получали образование на русском языке и с его помощью, через него впитывали в себя русскую культуру – в различных ее проявлениях. Сказанное относится и к этническим русским.

Действительно, представление обо всем русском – природе страны, национальном характере и т.д. – формируется у детей, начиная с «картинки в букваре» и далее под влиянием хрестоматийных, изучаемых по школьной программе литературных произведений. Стихотворение архангелогородки по рождению Валентины Костишар, многие годы работавшей учителем-словесником в одной из школ (потом лицеев) Кишинева, отразило книжность «образа России» в сознании людей, которых сами россияне сегодня называют соотечественниками, живущими в ближнем зарубежье.

¹ Гумилев Л.Н. Интервью газете «Советская культура», 15 сентября 1988 г. С.128.

² Волков Ю., Мостовая И. Социология: глоссарий к книге. Москва, 1998.

«А дни уйдут, и серый цвет // Накроет деревья нагие. // Но сколько зим и сколько лет // Читаем будто бы впервые // Про эту майскую грозу, // Про жизнь, свободу и неволю, // Про незасеянное поле // И виноградную лозу. // Чтоб жить по истине простой // И представлять воображеньем // Лес, где охотился Тургенев, // И ниву, что пахал Толстой. // И лунный сад, где Фет грустил // И окликал любовь былую... // И родину любить такую, // Какую Лермонтов любил».

В высказывании С.А. Венгерова, которое составители выбрали эпиграфом к биобиблиографическому словарю-справочнику «Русская литература Молдовы в лицах и персоналиях (XIX – начало XXI вв.)» есть мысль: «Словарь писателей и ученых есть регистрация духовных сил страны...»¹. Ярким проявлением духовных сил Молдовы является полиэтничность и поликультурность сообщества русских литераторов. Произведения таких авторов представляют особый интерес благодаря именно отраженному в них неповторимому, в каждом случае этнически уникальному менталитету. И хотя в литературоведении обсуждается вопрос о том, как вернее называть такую литературу – русской или русскоязычной, сортировка художников слова по национальному признаку в полиэтничном обществе – цель неблагодарная и вряд ли этичная. Результативным оказывается только принцип самоидентификации.

Проиллюстрируем сказанное лишь несколькими примерами.

Исследовательские интересы и писательская деятельность академика Константина Федоровича Поповича была связана с культурами трех народов – украинского, молдавского и русского, и публиковался он на трех языках.

Стихотворение Бориса Тихоновича Мариана «Моя родословная» можно назвать попыткой лирической реконструкции истории семьи. Предок поэта, по его убеждению, был римским легионером, строил Троянов вал, «строптивых даков усмирял»; «праматерью была дачанка».

«За выступления политического характера» студент факультета журналистики Киевского университета Б.Мариан получил пять лет в Дубровлаге. Поэтическая хроника родословной завершается саркастической реминисценцией из А.С.Пушкина:

---

¹ Русская литература Молдовы в лицах и персоналиях (XIX – начало XXI вв.). Биобиблиографический словарь-справочник. Авторы-составители К.Б. Шишкан, С.Г. Пынзару, С.П. Прокоп. Кишинев, 2003.

«<...> И вот, потомок гордых даков // И римлян, грозных на века, // Я жгу костер перед бараком, // Пеку картошку для з/к.

// Одно лишь утешенье, кстати: // Со мною тянут срок, не миг, // И гордый внук славян в бушлате, // И финн, и друг степей калмык».

С детства Б. Мариану близка и понятна культура Украины:

«Молдова-мать мне пела дойну, // Соседка-Украина думку, // И эта песенная двойня // Летала голубем с голубкой» («Украина»).

Замечательно хороши стихи Б. Мариана, тематически связанные с Россией. И в то же время в его поэзии ярко отражается национальная ментальность. Стихотворение «Дор» – это уникальная попытка раскрыть русскому читателю объем понятия, которое в молдавском языке обозначается безэквивалентным (по отношению к русскому языку) словом. В переводных словарях это существительное толкуется как «желание; любовь; тоска». Но, утверждает поэт,

«дор – молдавской речи слово, // Ключ от клада золотого. // Ключ тот носят не в кармане – // В сердце носят молдаване, // В словаре же дубликат, // Не поддастся ему клад».

Изучение вклада евреев в русскую культуру стало одним из направлений исследовательской деятельности достоевиста с мировым именем Риты Яковлевны Клейман. В частности, во многом благодаря ей в русское литературоведение возвращено имя известного пушкиниста, кишиневского уроженца Михаила Осиповича Гершензона¹.

Два родных языка у Ивана Батрачкина. В стихотворении «Сумота» («Тоска») он называет себя этническим сыном Беларуси.

«Ен мае сям’ю, і дзяцей, і работу. // І можа тут жыць без пакут. // Ды душу грызе аб Радзіме сумота, // Дзе родны пакінуты кут».

О родных языках пишет: «Двое родителей есть у меня, // Не может ведь быть одинокое слово, // Русский язык, как отец для меня, // И мама моя – “беларуская мова”». («Языки»)

Феномен, называемый «русская поэзия евреев Молдовы», заслуживает, безусловно, особого внимания. Как и любое литературное явление, он может и должен рассматриваться всесторонне. Проблематика статьи предполагает оценку факта с позиций современной концептологии.

Понятие «родная земля» в картине мира русских входит в число ключевых концептов. Как своего рода матрицу для его характеристи-

¹ Гершензон М.О. Очерки прошлого. Избранное. Составление, справочный аппарат, критико-биографический очерк Р.Я. Клейман. Кишинев, 2003.

ки Ю.С.Степанов использовал дневниковое замечание М.М. Пришвина: «<...> через уважение к родным, некоторым друзьям и, главное, через страстную любовь к природе, увенчанной своим родным словом, я неотделим от России...». А главным признаком гражданина писатель считал боль за родную землю.

«Все компоненты концепта “Родная земля”, как он реально существует в русском менталитете нашего времени, даны здесь у Пришвина один за другим», – заключает исследователь¹.

Ю.С. Степанов анализирует один из ключевых концептов русской языковой картины мира. Но все названное русским писателем Пришвиным (и обращенное ученым в структуру концепта) отражает и ментальность молдаван, о которых Ион Друцэ в статье «Земля, вода и знаки препинания» написал, что они «то ли в силу своей чрезвычайной эмоциональности, то ли по каким другим причинам, довели любовь к родному краю до апогея»². Некоторая ироничность И. Друцэ по отношению к эмоциональности земляков извинительна: он и сам в этой теме далек от бесстрастия.

Невозможно (и нужно ли?) определить этнические истоки эмоциональности в стихотворениях Рудольфа Александровича Ольшевского³, посвященных Молдове, – молдавские они, еврейские или русские. Любовь всегда эмоциональна. Эта земля стала родной для поэта и одной из сквозных тем его творчества. В стихотворении «Родина» отражена картина мира молдавского народа, которая стала своей для русскоязычного автора.

«У старого, забытого колодца, // Вода в котором с небом пополам,
// Вглядишь – увидишь, как разлилось солнце // Осенним виноградом
по холмам, // Как над землей притихшей, над страной // Пронзает небо
стая журавлей. // И Родина горячею волною // Откликнется светло
в груди твоей.

// Остановись у праздничной калитки, // Войди желанным гостем в
добрый дом – // Узнаешь ты, как свадебные скрипки // Торжественно
восходят над селом, // Восходят над землею, над страной, // Над синью
рек, над звоном тополей. // И Родина горячею волною // Откликнется
светло в груди твоей.<...>»

¹ Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Москва, 1997. С.170.

² Друцэ И. Земля, вода и знаки препинания. kniga_ion_druce_-_zemlya_voda_i_znaki_prepinaniya_russkaya_klassika.fb2

³ Р.А. Ольшевский родился в Белоруссии в 1938 г., его детство прошло в Одессе, куда родители были направлены на работу, в Кишиневе жил с 1956 года.

Поэтический почерк Р. Ольшевского узнается и в его переводах на русский язык произведений молдавских поэтов. Например, в стихотворении Павла Боцу «Отечество».

«Отечество хранит в звучание слов // Живую память об истоках самых. // Так росписи великих мастеров // Века соединяли в древних храмах.

// Слова, их собирал отцовский край // На площадях, в толпе, на поле сечи. // Они кипели, лились через край // И застывали колоколом речи.<...>»

В 2000-м году переводчик, прозаик, драматург, но прежде всего, конечно, поэт Р.А. Ольшевский, еще в восьмидесятые годы написавший «Сквозь ладони мои прорастает лоза, // Кровь моя со смолой винограда слилась» («Слова и вещи»), уехал из Молдавии в США, где и ушел из жизни в 2004-м.

Вообще прикосновение к теме родины почти всегда связано с выражением гражданской позиции автора. Ибо, согласно словарному толкованию, «родина» – это не только «место рождения» или «страна, в которой человек родился», но и «страна, гражданином которой является человек; отечество». А «гражданин» – это не только «лицо, принадлежащее к постоянному населению данного государства, пользующееся всеми правами, обеспеченными законами этого государства, и исполняющее все установленные законами обязанности», но и «человек, подчиняющий свои личные интересы общественным, служащий родине, народу»¹.

Собственно, «боль за свою землю», о которой пишет М. М. Пришвин, – это и есть проявление гражданственности. И весьма показательным, что художественно-публицистический сборник молдавской творческой интеллигенции, вышедший в Кишиневе в 1989 году, назывался «Как больно...». Одним из авторов сборника был Александр Маркович Бродский – один из самых плодотворных переводчиков классической и современной молдавской поэзии и прозы на русский язык. В его переводах отдельными изданиями вышли произведения Георге Асаки, Михая Эминеску, Василе Александри, Спиридона Вангели и десятков других молдавских литераторов.

А. М. Бродский приветствовал происходящие в 80-е гг. изменения в обществе. В сборнике «Как больно...» опубликовано его стихотворение «Хартия».

¹ Словарь русского языка: В 4-х т. Москва, 1984.

«Молдова – не земля цветов // И торжествующей природы, // Ее не сунешь в грудь слов // Для полной контрабандной оды. // И семь дворов в одном дворе, // Как семь собак,- не вся Молдова. // Она – не ты, кто так медово // На праздник строиться в каре, // Не свадьба с бочками вина, // Не нарисованное солнце... // Отвергли идолопоклонство. // Тебе откроется она, // Мне зубров тень солгать не даст: // Молдавия, клянусь распятым, // Не пошлый и бездарный фарс но, – // CHARTA MAGNA LIBERTATUM»¹.

Своего рода «Великой Хартией Вольностей» для Молдовы стала Декларация о независимости республики, принятая в 1991 г. Но в исполненном гражданской патетики стихотворении А.Бродского есть образ, связанный с негативными, мягко говоря, сторонами явления, которое ученые позже назовут «этнической мобилизацией» титульной нации: «семь дворов в одном дворе, как семь собак». Не все сложилось так, как мечталось, и поэтому с 1992 года искренне и глубоко любивший Молдову и много сделавший для нее гражданин, прекрасный поэт и переводчик живет в Израиле.

В предисловии к подборке автобиографических рассказов Микки Вульфа, опубликованных в альманахе писателей-евреев Молдовы «Ветка Иерусалима», о нем сказано: «Это имя израильского прозаика, который в Молдове издавал свои переводы с молдавского и был известен под другой фамилией. Прозаик просил не расшифровывать своего имени. <...> Но внимательный читатель легко догадается, кто этот неизвестный Вульф, потому что имя можно поменять, но писательский почерк остается тем же, будь то переведенные стихи или оригинальная проза»².

Микки Вульф – Александр Бродский утверждает, что у него теперь «совсем другая судьба». Видимо, так. Однако стоит внимательно прочитать одну из новелл нового периода, которая называется «В аду при долине».

---

¹ Великая Хартия Вольностей – грамота, подписанная в 1215 г. английским королем Иоанном Безземельным. Хартия ограничивала права короля и предоставляла некоторые привилегии рыцарству, верхушке свободного крестьянства, городам. В начале Английской буржуазной революции (XVII в.) она была использована лидерами парламентской оппозиции для обоснования права парламента контролировать действия королевской власти.

² Ветка Иерусалима. Альманах писателей-евреев Молдовы. № 2. Кишинев, 2000. С.205.

Подобно твеновскому янки из Коннектикута, герой Микки Вульфа вдруг, необъяснимо оказывается в другом времени и иной местности.

«Мне приснилось, – начинается рассказ, – что глубокой летней ночью 1820 года я проснулся в одной из турецко-болгарских долин неподалеку от моей родины Бессарабии. <...>»

Я понимал, что выбор места и года, где высадила меня чья-то воля, достаточно ироничен: кому-то было интересно, как я буду барахтаться в этом “почти”, родина почти рядом, но у меня нет надежды туда добраться; язык людей – ведь они где-то близко – мне понятен, но объясниться с ними я не смогу, и все мои жалкие гуманитарные знания, вся моя почти изжитая жизнь лишняя здесь без оговорок».

Куда же направится герой? В «еврейское государство, где я живу скоро пять лет», или туда, где живут, но тоже не поймут его, кишиневские предки? Ориентиром становится русская культура в одном из абсолютных ее проявлений. Американца у М.Твена, как известно, спасло затмение солнца.

«У янки солнце, у меня Пушкин, – рассуждает герой Микки Вульфа (или все-таки Александра Бродского?). – Я точно знал, что очень скоро, оправившись от екатеринославской лихорадки, он появится в Кишиневе. Если бы мне удалось перехватить его на Инзовской улице, я, вероятно, смог бы вспомнить, почти не перевирая, кусок “Цыган”, десятка два строф из “Онегина” и примерно столько же более поздних стихотворений, включая “Памятник”».

Поэтому, «сориентировавшись, я все-таки побрел на север – где-то там жили мои относительно недавние предки, и эта мысль чуть-чуть согревала меня».

Сознание русских и русскокультурных жителей Молдовы содержит и горькую память о событиях, оскорбивших их национальное достоинство и самое чувство родины. В начале 90-х годов прошлого века, тех самых, с «чемоданом, вокзалом и Россией», перед «русофонами» встала поистине трагическая дилемма: оставаться или уехать. Виктор Анин (псевдоним В.Сундеева) в статье, посвященной творчеству Александры Юнко, высказывает хлесткую, но содержательно одностороннюю сентенцию: «Ничто так не заставляет чувствовать себя русским человеком, как гонения по национальному и языковому признаку»¹. Точнее, видимо, обобщить: ничто так не заставляет по-

---

¹ Анин В. Александра Юнко. Я здесь и сейчас. http://podlinnik.org/alexandra_yunko

чувствовать свою этничность, как гонения по национальному и языковому признаку.

А. Юнко, которая в одном из стихотворений представила свое родословное древо как старую акацию, вросшую корнями глубоко в землю рядом с домом детства, не пожелала обрывать эти корни.

«Уже хлебнули горькое питье // Навеки пересекшие границу, // Отбросив все ненужное тряпье... // А я неулетающая птица». («Уже хлебнули горькое питье...»).

Это был не этнический исход, а исход русскокультурного социума. Родную землю покинули поэты разных национальностей. Среди них русский Николай Сундеев, выросший на Днестре и называвший его своей купелью¹.

«Как непросто отсюда уйти...// Можно вкрадчивою порою // навсегда здесь остаться, врати // в кромку глинистую // над водою,— // чтоб, с природой великою слит, // с этой волей и мощью // единой, // был я всем и ничем, // перевит // неразрывной ее пуповиной» («Кромка»).

Можно сказать, что русской поэзии Молдовы появилось особое тематическое направление, связанное с осмыслением происходившего. Анализ произведений на тему «отъезда» в понятийном поле концептологии показывает, что в них происходит актуализация концептов «свое» и «чужое», «изгнанники» и «странники», «родина» и «чужбина», которые в русской языковой картине мира сопряжены с концептами «родина» и «родная земля»².

Все это есть в одной из лучших песен кишиневца Наума Каплана:

«...поэты уезжают из России // в нерусскую, чужую сторону. <...> // Их ждет почти загробная чужбина, // как в преисподней // душ заблудших ждут, // и худшая в их жизни половина, // и лучшая – все остается тут».

В противопоставлении «своего» и «чужого» осмысливается и неизбежная при эмиграции смена языка и культуры. Например, у Данила Мирошенского в стихотворении «Предотъездное»:

«Хочу тебя предостеречь: // Ведь там, в стране иной, // Чужая нам родная речь // Не станет вдруг родной. // И если мы туда сбежим // (А мы туда сбежим), // Мне кажется, чужой режим // Окажется чужим. //

¹ Ионова И.А. Днестровская купель и змий // Вестник Славянского университета. Вып.19. Кишинэу, 2011. С.15.

² Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Москва, 1997.

И остается выбирать // На этом рубеже: // Где нам еще не умирать, //
А где не жить уже...».

В русской картине мира концептуально значимыми являются понятия «изгнанники», «странники». Концептуальны они и для евреев. Предлагается научная дифференциация: странники добровольные и странники по принуждению.

«Другая жизнь» у эмигрантов-поэтов складывается по-разному, и в большинстве случаев она творчески успешна. Но довольно громко звучит в их стихах тема «странничества по принуждению». Заблудившийся во времени и пространстве герой рассказа Микки Вульфа направляется в Кишинев, куда должен приехать Пушкин. Об оставленном городе грезит Виктор Голков, уже на Земле Обетованной написавший резкое: «Я Родину выжег железом каленым...» (стоит ли в данном случае маскировать автора литературоведческим термином «лирический герой?»):

«Итак, родиться в Молдавии, чтоб душу отдать в Америке, // Где-то в больнице в Бруклине, от моря недалеко. // В железной ее стерильности неуместны истерики, // И вены переплетаются на пожелтевшей руке.

// А может быть, лучше где-нибудь в израильском поселении // Пулю поймать залетную по дороге домой. // Услышать во сне тягучее на древнем иврите пение, // Когда трава пробивается сквозь ржавый песок зимой.

// Но мне бы хотелось все-таки, уже ни о чем не ведая, // Заснуть на Скулянском кладбище, где не хоронят давно. // Трава там почти до пояса. У памятника беседа, // Присядут два молдаванина и выпьют свое вино».

И – скитается по свету героиня поэмы Кати Капович (ее преследует «Медный командарм» (памятник Г.И. Котовскому: вся поэма – своего рода реминисценция пушкинского «Медного всадника»).

«Так и бегу, подошв не чуя, // сквозь свет и тьму, сквозь жизнь чужую, // куда и от кого? Темно... // Но я бегу, бегу давно... // Бегу задворками столетья, // бегу, куда глаза глядят, // бегу сквозь летний, зимний сад, // сквозь города пустые эти. // Никто не гонится за мной, // лишь черный воздух за спиной».

Афористическую строку Е. Евтушенко «Поэт в России – больше, чем поэт» («Братская ГЭС») «Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений» поясняет следующим образом: «В условиях, когда запрещена свободная политическая деятельность, нет свободы слова,

поэт волей-неволей начинает играть роль общественного деятеля, поскольку он – посредством поэтических образов – может сказать то, что другие люди не имеют возможности сказать»¹.

Не будем вносить географических и политических поправок в формулировку Е.Евтушенко: в России ли, в Молдове или в другой стране – поэт выражает свою гражданскую позицию и тем самым влияет на общественное сознание. Кроме того, «больше, чем поэт» обозначает и пророческое предназначение поэта, о котором писал А.С. Пушкин.

При осмыслении событий в Молдове Р.Ольшевский обращается к библейским образам. В стихотворении «Вавилонская башня» языковая агрессия оценивается как божье наказание. И вот:

«Все то, что век от века, не спеша, // Причастная таинственной работе, // Слагая звуки, создала душа, // Утрачено, отторгнуто от плоти.
// Соседу крикнуть, к матери пойти, // Упасть перед прохожим на колени. // И никого из близких не найти // В своем разноязыком поколень».

Насильственное деление сограждан страны по этническому и языковому признаку не только противно божьим и человеческим законам, но и политически и экономически недальновидно. Становится жутковато от прозорливости Р.Ольшевского в стихотворении «Перестройка в Бессарабии».

«После пламенных речей, // Бичевавших палачей, // Стало меньше скрипачей, // Поубавилось врачей. // Выясняли – кто есть чей? // А не стало калачей. // Не бывает сладких слез, // Солона слеза на вкус. // Власть толпа меняет: "Жос!" // Власть толпу меняет "Сус!" // Жос – долой, возвысься – сус. // Смотрит со знамен Иисус. // Бог не любит толчеи. // Он не знает чьи есть чьи. // В храме у зажженных свеч // Он поймет любую речь.

// Он не скажет, что язык // Этих мал, а тех велик. // Не покажет на порог, // Потому что бог есть бог. // Мы же делим в суете – // Эти наши, ваши те. // Та рука, что держит меч, // Не должна касаться свеч, // А иначе не поймешь, // Где он крест, а где он нож. // Кровь людская пролилась. // Кто виной – толпа иль власть. // Или нет вины ничьей, // Что остался без харчей, // Без врачей и скрипачей // Край погашенных свечей».

¹ Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. Москва, 2003.

Поубавилось в Молдове и русских литераторов. Ужасно, что в вынужденную эмиграцию может отправиться с ними и А.С. Пушкин. Прочитированная песня Н. Каплана об уезжающих поэтах завершается строфой:

«Что их жалеть: под сводами чужими // им предстоит отрадный карнавал. // Жаль Пушкина, он едет вместе с ними, // он за границей сроду не бывал».

Непрекращающиеся призывы к сносу или переносу памятника, переименованию улицы действительно похожи на попытки насильственного выдворения памяти о русском поэте из Молдовы.

«ЕВРЕЙСКИЙ ВОПРОС» В ПЯТИДЕСЯТНИЧЕСКОЙ ЭСХАТОЛОГИИ

*Куропаткина Оксана,
кандидат культурологии (Российская Федерация)*

Пятидесятничество – это позднепротестантское, или евангелическое движение, зародившееся в США. Названа эта протестантская конфессия в честь праздника Пятидесятницы, когда, согласно Деяниям, Дух Святой излился на учеников Христа в Иерусалиме. В истории пятидесятничества были три «волны». Первая – это классические пятидесятники. Вторая – это представители традиционных деноминаций (включая католиков и православных), практикующих глоссолалию (говорение на языках) и крещение Святым Духом в пятидесятнической трактовке. Западные исследователи называют их харизматами (Charismatics). Формально они не входят в пятидесятнические деноминации, а остаются в своей конфессии на положении особой группы. Третья «волна» – это харизматы, вышедшие из своих конфессий, и ряд местных общин (в основном в Африке, Азии и Латинской Америке), создавшие свои деноминации – т.н. «неохаризматы»¹.

Пятидесятничество отличается интенсивными эсхатологическими ожиданиями. Пророчатся апокалиптические бедствия – суды Божьи над беззаконными народами² и жестокие гонения на Церковь (Великая Скорбь). До гонений будет «излияние Духа», самое мощное в истории³ – т.н. Великое Пробуждение. По мнению некоторых неохаризматов, в последние времена будут самые «помазанные» (могущественные и харизматичные) апостолы и пророки, кроме того, все больные должны исцелиться⁴.

Особое место в пятидесятнической эсхатологии занимает «еврейский вопрос». Еще в XIX в. Дж. Дарби, основатель движения Пли-

¹ Религиоведение. Словарь. СПб, 2006. С.840-841.

² Американский проповедник предсказывает террористическую атаку на США. <http://primamedia.ru/news/show/?id=30262>

³ Вилкерсон Д. Божье предопределение для Церкви последних дней. <http://david-wilkerson.org/book5/01.htm>

⁴ Cit. on: Simpson S. Unbiblical Doctrines, Teachings and Phenomena of the Third Wave Counterfeit Revival Movement. <http://www.deceptioninthechurch.com/heresy.html>

мутских братьев, создал учение, согласно которому у Бога есть два различных плана для двух разных групп избранных: одна для земного царства, Израиля, другая – для Царства Небесного, христианской церкви. Эти двое сольются воедино лишь в конце времен, когда из обломков старого будут созданы новая земля и новое небо¹. Эту идею подхватили пятидесятники и мессианские евреи, принявшие Иисуса как Мессию². Значимы эти мотивы и для третьей «волны», к которой, по данным пятидесятников, примыкают около 75% мессианских евреев³. Неохаризматический пророк Р. Джойнер пишет: «И природное семя, т.е. евреи по плоти, и духовное семя, т.е. евреи по духу или по сердцу, играют важную роль в Божьем плане искупления»⁴. Отсюда и трепетное отношение к евреям у пятидесятников: создаются благотворительные фонды, евреям помогают уехать в Израиль и т.д.⁵.

Отметим, что сионизм⁶ свойствен не только пятидесятникам и неохаризматам, но и многим евангеликам-фундаменталистам, в частности, Билли Грэму⁷. Протестантские фундаменталисты создают специальные организации для политической и финансовой помощи государству Израиль и евреям; одну из самых влиятельных организаций, «Христиане для Израиля» (Christians United for Israel), возглавляет неохаризматический лидер Дж. Хеги⁸. Однако бывают исключения: Пэт Робертсон, баптистско-харизматический телеевангелист, позволял себе антисемитские высказывания, например, о всемирном еврейском

¹ Крапи Г. Христианская правая, сионизм и приближающийся Пентехолокост. <http://imperium.lenin.ru/EOWN/eown4/penteholocaust.html>

² Хортон Ст. В последние дни // Систематическое богословие. Минск, 1999. С.253; Джойнер Р. Жатва. Киев, 1997. С.146-148.

³ The New International Dictionary of Pentecostal and Charismatic Movements. Michigan, 2003. P.520, 305.

⁴ Джойнер Р. Жатва. Киев, 1997. С.126; Чо Йонгги Д. Даниил. Томск, 2000. С. 229; Экман У. Все возможно с Богом. Москва, 2003. С.287.

⁵ Лункин Р. Российский объединенный союз христиан веры евангельской – пятидесятников // Современная религиозная жизнь России. Т.2. / отв. ред. Бурдо М., Филатов С.Б. Москва, 2003. С.365.

⁶ Данный термин здесь употребляется в значении «движение внутри протестантизма, целью которого является способствование объединению и возрождению еврейского народа на его исторической родине – в Израиле, а также идеологическая концепция, на которой это движение основывается.

⁷ Defining Evangelicalism.

http://www.wheaton.edu/isaie/defining_evangelicalism.html#Pentecostalism

⁸ Christians United for Israel. http://en.wikipedia.org/wiki/Christians_United_for_Israel; John Charles Hagee. http://en.wikipedia.org/wiki/John_Hagee

заговоре; впрочем, впоследствии он стал таким же сионистом, как и остальные евангелики¹.

В России эта особенность пятидесятнической эсхатологии приобретает особые черты. На фоне распространенного в обществе антисемитизма необычным смотрится доброжелательное отношение к евреям у многих пятидесятников, связанное с уверенностью в их важном участии в эсхатологической драме. Российские пятидесятники организуют фонды помощи евреям, желающим уехать на родину: согласно библейским пророчествам, Второе пришествие Христа все евреи должны встретить на Сионе². Резко обличается антисемитизм; по мнению пятидесятников, преступления против народа Божьего увеличивают Божий гнев над страной³.

Один из оригинальных пятидесятнических богословов, С. Римащевский (Казань), разделяя точку зрения об особой избранности Израиля, отмечает, что, «в отличие от всех остальных народов, еврейский народ будет спасен не через его веру в искупительную жертву Христа и не благодаря праведным делам для Господа, а благодаря завету отцов Израиля с Богом»⁴.

Таким образом, в пятидесятничестве в связи с интенсивными эсхатологическими ожиданиями особое внимание уделено евреям: объединение их с народом Божьим «по духу» (т.е. с христианами) – это важный знак скорого пришествия Христа.

---

¹ Pat Robertson. http://en.wikipedia.org/wiki/Pat_Robertson

² Лункин Р. Российский объединенный союз христиан веры евангельской – пятидесятников // Современная религиозная жизнь России, Т.2. Москва, 2003. С.292-293.

³ Римащевский С. Без пяти минут полночь. Москва, 2003. С.38.

⁴ Римащевский С. Ранний и поздний дождь Святого Духа. Москва, 2006. С.53.

ОРТ-МОЛДОВА: КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

*Сосна Борис,
доктор права, и.о. профессора*

В конце 2000 года между Всемирным ОРТ, Департаментом образования, науки, молодежи и спорта муниципия Кишинэу и Консульством государства Израиль был подписан трехсторонний договор, согласно которому в Кишиневе на базе школы №22 должен быть создан Технологический центр ОРТ.

И уже 1 сентября 2001 года Технологический центр ОРТ принял первых учащихся. В состав Центра тогда входили 2 лаборатории информационных технологий, лаборатория технологии, ресурсный центр, сетевой центр и медиатека. Более 50 современных компьютеров обеспечивали учащимся и педагогам доступ к информационным ресурсам как внутришкольной сети, образуя единое информационное пространство школы, так и к ресурсам Интернета.

В августе 2002 года министерством юстиции Республики Молдова было зарегистрировано Общественное учреждение «Образовательные Ресурсы и Технологический тренинг» в РМ (Institutie Obsteasca “Resurse de Instruire și Training Tehnologic” din RM).

Первым Президентом ОРТ в Молдове и членом Совета директоров Всемирного ОРТ от Молдовы стал Мирон Семенович Шор.

Благодаря постоянной технической и методической поддержке Всемирного ОРТ, резко возросли возможности школы №22 в организации и обеспечении учебного процесса, внедрению в него новых технологий. Это отразилось и в решении Правительства РМ, согласно которому на базе школы был создан Технологический лицей ОРТ им. Б.З. Герцля.

ОРТ Молдова активно занимается благотворительной деятельностью. Широкий общественный резонанс имеет вручение премий имени Мирона Шора, первого президента ОРТ-Молдова. Награждение прошло в столичном технологическом лицее ОРТ имени Б.З. Герцля. По итогам первого семестра 2010-2011 годов награждены шесть лучших учащихся 9-12 классов. Они получили денежные премии и дипломы.

Вручение премий имени Мирона Шора стало хорошей и доброй традицией. Как справедливо отметил президент ОРТ-Молдова Илан Шор, «с каждым разом список победителей будет расширяться. Премии – возможность поблагодарить и поощрить лучших учащихся за их работу. Это также дает им еще один стимул для достижения отличных результатов в учебе. В дальнейшем планируем расширить не только количество номинаций, но учредить премию и в других учебных заведениях республики».

Учащиеся младшей группы кружка робототехники вручили президенту ОРТ-Молдова Илану Шору подарок в преддверии его дня рождения. Это статуэтка в виде «золотой» рыбки, сделанная из конструктора «Lego».

По мнению директора лицея ОРТ имени Герцля Светланы Климиной, «самым главным фактором при выборе лучших учеников стали результаты учебы за первое полугодие. Средний балл у всех победителей выше девяти. Уже в этом году, благодаря ОРТ-Молдова, удалось расширить число лауреатов премии, у которой уже есть своя история».

Высокий уровень знаний учащихся отметил министр иностранных дел Израиля Авигдор Либерман во время посещения лицея в 2011 году.

На данном этапе ОРТ-Молдова также поддерживает и другую еврейскую школу Кишинева – лицей Рамбама.

В 2006-2007 году ОРТ-Молдова начал работу по проектам «ORT CAREER» и «Regeneration 2004». В соответствии с ними было проведено переоснащение Технологического центра в Лицее, обеспечен доступ к компьютерной сети и Интернету из всех учебных помещений Лицея, проведены тренинги по использованию ИКТ в учебном процессе для преподавателей.

В октябре 2007 года Проект «ORT CAREER» вышел за пределы Кишинева. Два новых Учебно-консультационных пункта ОРТ были открыты в городах Рыбница и Бельцы. За два неполных года обучение в них прошли более 150 человек.

Сегодня ОРТ-Молдова принимает также участие в ряде других образовательных проектов, выступая партнером государственных и общественных образовательных организаций.

Опираясь на финансовую и методическую помощь Всемирного ОРТ и подразделений Всемирного ОРТ на территории СНГ, ОРТ-Молдова осуществляет ряд проектов, направленных на повышение

уровня технологического и общего среднего образования. Эта работа ведется в тесном сотрудничестве с Главным Управлением образования, молодежи и спорта муниципия Кишинэу.

Сегодня ОРТ-Молдова занимается также образовательными проектами, направленными на обучение взрослых использованию информационных и коммуникационных технологий в профессиональной деятельности.

ОРТ-Молдова поддерживает научную и культурную жизнь еврейского сообщества Молдовы. Так, при поддержке данной организации выходят книги, организуются спектакли и др. Стала доброй традицией поддержка ОРТ-Молдова издания научных сборников Института иудаики. Так как цель сборников – через выявление новых фактов и детальное осмысление уже известных страниц из жизни еврейского этноса содействовать национальной самоидентификации евреев Молдовы, развитию гордости за свой народ, своих предков, – то их издание, благодаря поддержке ОРТ-Молдова, направлено на приобщение молодежи к еврейским традициям, передачу сокровищницы еврейских знаний будущим поколениям, повышение интереса молодежи к еврейскому образу жизни.

Как отметил президент ОРТ-Молдова Илан Шор, «ОРТ должен участвовать во многих социальных программах государства – именно в тех направлениях, в которых мы можем внести свой вклад в поиски лучших форм и методов обучения не только лицеистов, но и людей разных возрастов и национальностей. Это и легло в основу наших поисков и методик развития образовательных программ ОРТ-Молдова».

По нашему мнению, настало время задуматься о существенном расширении роли ОРТ в развитии качества образования Молдовы. Наиболее эффективный путь для этого – открытие под эгидой ОРТ-Молдова университета, где преподавали бы в том числе иностранные педагоги. Это будет содействовать повышению качества образования в соответствии с современными требованиями.

ТВОРЧЕСТВО МОЛДАВСКИХ КОМПОЗИТОРОВ – ЕВРЕЕВ: ЗЛАТА ТКАЧ

*Абрамович Елена,
“От Emerit”*

Есть люди, общение с которыми наполняет сердца и души теплом. Они излучают светлую ауру доброжелательности, искренность, а потому их любят, а общение с ними всегда приносит радость окружающим их людям. Всеми этими качествами обладала талантливый композитор и отличный человек – Злата Ткач. Это – яркая личность, озаренная Божьим даром, музыкант многообразных интересов, полный творческой энергии и замыслов. Смерть Златы Ткач буквально потрясла меня, как и всех. Ведь за два дня до смерти она говорила мне о своих новых творческих замыслах. Ее всегда переполняла кипучая творческая энергия, ее глаза искрились, излучая особый свет молодости, задора, и невозможно было поверить, что ее возраст приближался к восьмому десятку! Поражала ее одаренность, любовь к музыке, чувство юмора и жизнелюбие.

Она родилась в молдавском селе Лозово 16 мая 1929 года в музыкальной семье и с четырех лет начала обучаться игре на скрипке у своего отца. В ее детство ворвалась война, и семье пришлось эвакуироваться в Узбекистан. Случилось так, что юная Злата оторвалась от семьи и попала в детдом. Здесь она организовала самостоятельный детский хор, для которого в тринадцать лет написала свою первую песню «Краснофлотцы». В год Победы (1945), воссоединившись с семьей, Злата возвращается в освобожденный Кишинев. Неослабевающая любовь к музыке привела Злату Ткач в консерваторию, где она поступила в класс композиции профессора Л. Гурова, которому во многом обязана приобретением профессиональных навыков. Любовь и признательность к своему учителю З. Ткач пронесла через всю свою жизнь. Творчество молодого, талантливого композитора Златы Ткач стало свежей струей в музыкальном искусстве Молдовы. Оно отмечено светлым оптимизмом, задором молодости, поиском нехоженых путей в искусстве, выработкой самостоятельных путей в искусстве, выработкой самостоятельных стилевых черт и, конечно же, тесной связью с национальным молдавским фольклором. Имя Златы

Ткач приобрело известность не только в Молдавии, но и за ее пределами. В 70-е годы творчеством Златы Ткач заинтересовался немецкий композитор и музыковед Карл Бернгард, а ее вокальный цикл «Песни из фашистских концлагерей» был записан Берлинским радио.

Очень важно для каждого композитора найти свою аудиторию, установить с ней тесные контакты, завоевать ее симпатии, заставить слушать себя. Для молодой Златы Ткач такая аудитория – дети! Это – самые строгие и бескомпромиссные слушатели. Она говорит с ними задумчиво, искренне, как с равными, без заигрывания и «сюсюканья». Живое общение с детьми всегда увлекало композитора. Занимаясь в консерватории, она работала музыкальным руководителем в детском саду. В это время она познакомилась с талантливым молдавским поэтом Григорием Виеру. И вот появляются первые песни на его стихи, песни, милые в своей непосредственности, подчас забавные, искрящиеся добродушием и неподдельным весельем. Новые встречи Златы Ткач с детской аудиторией происходили в кукольном театре. Композитор написала музыку к тридцати спектаклям, и это сказалось при сочинении ею первой молдавской детской оперы «Коза с тремя козлятами» по одноименной сказке классика молдавской литературы Иона Крянгэ на либретто Григория Виеру. И вот распахнулись двери молдавского оперного театра, и зрительный зал заполнила детвора. Перед маленькими слушателями открылся чудесный мир музыки и сказки! На сцене в сказочном сиянии волшебных переливов многоцветной радуги резвятся маленькие веселые зверята. Потом они снимают радугу с неба и прыгают через нее, как через скакалку. Живая, искренняя реакция детей, их реплики, то радостные, то негодующие, их задорный смех – свидетельство тому, что опера удалась! Оперу отличают новизна и современность музыкального языка, сценическая образность, близость к народным истокам и яркость музыкальных характеристик действующих лиц, остроумная постановка. Одним словом, своеобразие и свежесть спектакля. Оперирова современными средствами музыкального языка, композитор создает доходчивую и запоминающуюся музыку. Опера «Коза с тремя козлятами» была включена в программу III съезда композиторов Молдавии. И гости, и хозяева съезда были едины в своем мнении – опера удалась! Она достойна выйти на всесоюзную арену. А вот каковы были мнения создателей спектакля: композитора, дирижера, режиссера, хормейстера и маленьких слушателей.

Злата Ткач: «Режиссер отлично проник в характер музыки и исходил главным образом из музыки. Считаю, что работа художника Хэмурау – талантлива. Чудесный задник, отсутствие занавеса, своеобразные костюмы».

Л. Гаврилов (дирижер): «Оригинальная оркестровка помогает раскрыть сказочный колорит оперы. Применение ударных-соло, использование крайних регистров придает оркестровке красочность, подчеркивает сказочный колорит произведения».

Е. Платон (режиссер спектакля): «Это моя первая постановка детской оперы. Мне хотелось сделать спектакль светлым и юмористическим, и я шел от Крянгэ-юмориста, используя юмор и из других его произведений».

Г. Стрезев (хормейстер, заслуженный деятель искусств): «В процессе работы возникали сложности при разучивании хоров с необычными ритмическими и интонационными оборотами. Но в заключительном виде они стали интересны для исполнения, и хор пел с удовольствием!»

Во время премьеры оперы мы с Сергеем Бенкельдорфом и Еленой Вдовиной были студентами консерватории и при газете «Молодежь Молдавии» организовали музыкальный клуб «Октава», чтобы пробудить интерес молодежи к вечно живому роднику искусства. В одном из номеров газеты мы опубликовали интервью, которое взяли во время премьеры оперы «Коза с тремя козлятами» у детей – главных ценителей спектакля.

Ася Б. (8 лет): «Мне очень понравилась сказка, а особенно зайчик и Баба-Яга. Она такая страшная!».

Миша К. (5 лет): «Мне не понравилась опера. Ведь настоящий волк, как собака, ходит на четырех ногах, а здесь, как человек, на двух».

Вика Б. (7 лет): «Я вообще оперу не люблю, хочу быть балериной. Но волк мне очень понравился, он как настоящий».

Аня П. (5 лет): «Больше всего мне понравился маленький козленочек, который спрятался под корыто. Он послушный и не открыл Волку дверь».

А вот какие строки стихов мы посвятили исполнителям главных ролей Волка и Козы.

Федору Кузьминову (исполнитель роли Волка):

Была моя жизнь и легка, и прекрасна,

Играл я в «Аиде» царя Амонасро.

По сцене ходил и упруго, и гордо,

Повязку носил и курчавую бороду,
А нынче иной мне достался удел:
Впервые я волчью шкуру одел.
Роль серого волка в «Козе» поручили.
Вот так Кузьминова, меня – подкузьмили.

Анне Шевченко (исполнительница роли Козы):

Моя коза – рогатая.
Моя коза – бодатая,
моя коза – вокальная
и трудноинтональная.
Моя коза – лиричная.
Моя коза – трагичная,
Местами – сатиричная,
А в общем – роль отличная.

Новые стороны дарования композитора раскрылись в «Детской сюите» для симфонического оркестра. Ее миниатюрные 4 части раскрывают картины из детской жизни. Своеобразна оркестровка сюиты. Партитура ее изобилует тембровыми и регистровыми находками. Сюита с успехом исполнялась в концерте Второго пленума композиторов Молдавии. Психологическими сценками-зарисовками, отражающими различные моменты из жизни детей передает нам цикл детских песен на слова Г. Виеру для голоса с оркестром. Филигранность и отточенность языка, значительность каждой фразы сочетаются в цикле с современными средствами выражения, мелодической простотой и яркими изобразительными находками. Этот цикл с большим успехом исполнялся в Москве, в Колонном зале Дома союзов на Всесоюзном пленуме композиторов певицей Людмилой Мишовой и симфоническим оркестром под управлением Вероники Дударовой. В каждой песне возникают перед нами трогательно-чистые детские образы. В каждой песне находят миниатюрное отражение тревоги, заботы, радости и разочарования детской жизни.

Еще один цикл на стихи Гр. Виеру «С добрым утром» рисует один день из жизни ребенка – с утра до вечера. И в нем Злата Ткач, как искусный ювелир, шлифует каждую миниатюру, как маленький кристалл, заключенный в оправу поэтичности и целомудренной чистоты!

Злата Ткач неоднократно отмечала, что особой творческой активностью ознаменовался 1970 год. В этом году композитор обращается

к самым разнообразным жанрам. Из-под ее пера выходят «Альтовая соната «Памяти Д. Д. Шостаковича», в концертном исполнении прозвучала вторая опера «Голуби в косую линейку», на сцене оперного театра был поставлен красочный балет «Андриеш». За эти сочинения З. Ткач была удостоена Государственной премии.

Хочется обратить внимание на тот феномен, что с годами творческая активность композитора усиливается. Из-под ее пера выходят все новые и новые сочинения в разных жанрах. И еще – в творчество З. Ткач входит еврейская тема, которая развивается параллельно с молдавской и русской. Замечу, что Злата Ткач – первый композитор в Молдавии, который обращается к еврейской тематике.

По образному выражению профессора Молдавской музыкальной Академии Галины Кочаровой, З. Ткач «сменила алфавит», – обратилась к своим национальным корням, к еврейской музыке. Этим обращением Злата Ткач сумела по-новому раскрыть огромный потенциал своего дарования. Более тридцати сочинений, среди которых вокальные циклы и поэмы на стихи еврейских поэтов, произведения для фортепиано и скрипки, обработки еврейских народных песен, инструментальные концерты, хоровые произведения, – утвердили Злату Ткач и как первого еврейского композитора в Молдове.

Конечно, обращение к еврейской музыке родилось не на пустом месте. Как рассказывала сама Злата, с самого раннего детства, которое прошло в бессарабском местечке Лозово, вокруг нее звучала два языка – идиш и молдавский. На идиш говорили ее бабушка и дедушка, папа и мама, в доме соблюдались все еврейские традиции, отмечались Субботы и праздники. Отец Златы Моисей Берихман (Ткач – фамилия по мужу) был известным в Кишиневе преподавателем скрипки, и первые уроки на этом инструменте Злата получила у отца. Потому во времена перестройки, когда евреям в Советском Союзе наконец-то разрешили «открыть рот», свои первые еврейские сочинения Злата посвящает памяти своих родителей: скрипичный концерт – матери, а концерт для двух флейт и симфонического оркестра – отцу.

Несколько лет назад в Кишиневе, впервые за всю послевоенную, а может быть и за всю историю Молдовы, вышел из печати сборник еврейских вокальных сочинений. Это были произведения Златы Ткач под названием «Дайн гутер номен» («Имя доброе твое»). Вокальный цикл на стихи Овсея Дриза с этим названием открывает сборник, и он же (цикл) был первым еврейским вокальным произведением Златы Ткач.

После цикла «Дайн гутер номен» последовал еще один на стихи Овсея Дриза «Гей мит штерн» («Чай со звездами»), затем две вокальные поэмы: жанровая «Славатич» на стихи Любы Вассерман и трагическая «Яд вашем», связанная с посещением Златой известного музея в Иерусалиме...

Произведения для голоса доминируют в еврейском творчестве Златы Ткач, но у нее есть и «Четыре миниатюры из еврейского фольклора» для струнного квартета, «Соната-экспромт» для фортепиано, посвященная жертвам Холокоста, песни на стихи М. Лемстера, Мирославы Метляев, Эмили Слезингер, Музыкальные календари – еврейские, молдавские и русские (на стихи Льва Квитко).

Всю ее музыку объединяет высокий профессионализм, оригинальность композиторского мышления и вместе с тем – искренность чувств, доступность, рожденная сбалансированным сочетанием простоты и сложности, богатство еврейских национальных мелодий и ритмов. Музыкальный талант и притягательность ее личности вызвали в последние годы интерес к сотворчеству со стороны местных еврейских поэтов, писателей, литераторов, пишущих по-русски на еврейскую тематику. И здесь в творчестве Златы Ткач открылась новая страница: в Кишиневе начали рождаться еврейские музыкальные произведения, полностью возвращенные на местной почве.

По этому принципу – «опора на собственные силы» – составлялась программа последнего авторского концерта З. Ткач, прошедшего недавно в лучшем концертном зале Кишинева – Органном, посвященного пятидесятилетию ее творческой деятельности. «Главным» по этому на этом вечере был наш известный поэт Моисей Лемстер. На его стихи Злата Ткач представила «Кадиш», посвященный памяти трехсот тысяч евреев Буковины и Бессарабии, убитых немецкими и румынскими фашистами.

Из русских произведений на еврейскую тематику прежде всего надо выделить монолог матери по мотивам повести местного автора Полины Барочиной «Асенька».

В 80-90-х годах появляются крупные инструментальные сочинения: Скрипичный концерт (на смерть матери), Концерт для флейты, Второе фортепианное трио, Одночастная фортепианная соната-экспромт, Двойной флейтовый концерт, созданный на основе молдавских и еврейских мотивов. Они же легли в основу ее фортепианного концерта. Он впервые прозвучал в концерте ежегодного фестиваля современной музыки в 2002 году. Этот концерт Злата Ткач посвятила трагическому

событию – столетию со дня Кишиневского погрома 1903 года. Концерт – одночастный, построен по принципу монотематизма. Его целостность обусловлена поступательным и целеустремленным движением от вступления – к коде. Вступление становится основным тематическим «зерном» концерта. В нем берут начало две основные интонации: малой секунды и малой терции, на которых строятся все темы, вплоть до коды! Она становится важнейшим драматургическим итогом. В основу концерта З. Ткач положила цитату. Ею стала мелодия столетней давности, которая впоследствии вошла в репертуар известного еврейского певца Исидора Бегарского (США). Злата включила ее в концерт по совету мужа, музыковеда Е. Ткача. Концерт отличают глубина, содержательность, изысканность линий восточного орнамента, виртуозный блеск, сольные эпизоды у фортепиано и оркестра, а также каденция перед кодой, все это «расцвечено» своеобразным и сочным колоритом.

Еще одна грань дарования – педагогическая деятельность, которую она успешно совмещала с композиторской. В молодые годы она преподавала теоретические предметы и композицию в музыкальном училище им. Шт. Няги, а позднее стала профессором консерватории. Всегда она давала своим ученикам фундаментальные знания, была для них наставником, авторитетом, другом. Она никогда не «поучала» их, не морализировала, но всегда могла найти «дорожку» к их сердцам, пробудить интерес к теоретическим предметам, к музыке, вырабатывать у них профессиональные навыки, заставить самостоятельно мыслить.

Работая вместе со Златой Ткач в музучилище, я была свидетелем того, как относились к ней студенты. Они с интересом посещали ее занятия, активно готовились к ним, обращались к ней за советами, делились своими секретами. Среди ее питомцев – известные в Молдавии музыканты. Нам хорошо известно имя Александра Тимофеева, композитора и пианиста, ставшего первым исполнителем ее фортепианного концерта. Ее ученики – Виталий Ротару, Валерия Барбас, Елена Фиштик, Алла Короид, а также безвременно ушедшие Анфиса Федорова и Валерий Логинов и многие другие. По инициативе сына З. Ткач Льва Ткача в национальном музее истории и археологии недавно прошла выставка, посвященная жизни и творчеству композитора. На этой выставке З. Ткач предстала перед ее посетителями не только как талантливый композитор, но и как личность, как человек с широким кругом интересов – музыкальных, литературных, художествен-

---

ных, как Человек с большой буквы, большой и светлой души, готовый в трудную минуту прийти на помощь, как человек, обладающий чувством юмора, как мать, как руководитель с большим творческим воображением, как кулинар-изобретатель новых оригинальных блюд.

В Академии Музыки, где работала Злата Ткач, ее помнят, любят и почитают. По инициативе ректора Виктории Мельник состоялся вечер памяти З. Ткач, который вели ее ученики – композиторы Виталий Ротару и Валерия Барбас. Недавно в Академии Музыки прошла научная конференция, посвященная 80-летнему юбилею композитора. Ректор Виктория Мельник открыла конференцию, в которой приняли участие коллеги, ученики и исполнители произведений З. Ткач. Красной нитью проходила мысль о том, что Злата Ткач выдающийся музыкально-общественный деятель Молдовы, внесла значительный вклад в развитие ее музыкальной культуры. И свидетельством этому служат молодежные конкурсы, которые регулярно проводятся в Молдове. Они способствуют выявлению юных дарований, которыми так богата Молдова. Злата не ушла, она с нами, а ее светлый образ и ее музыка продолжают жить в наших сердцах!

ИСКУССТВО ЕВРЕЕВ В МОЛДОВЕ В НАЧАЛЕ 1940-х ГОДОВ

*Ага Николай,
заслуженный работник культуры*

Сегодня не все знают, что в истории Молдовы был период, к сожалению, очень недолгий, который можно назвать «золотым веком» еврейской культуры республики. Это было после присоединения Бессарабии к Советскому Союзу, когда она стала советской. После образования МССР произошли кардинальные изменения. Властям СССР необходимо было продемонстрировать всему миру преимущество социализма. Повсеместно стали открываться учебные заведения, клубы, учреждения культуры для всех национальностей республики, в том числе и для евреев. Кроме того, по сохранившимся материалам прессы в МССР, стали высаживаться настоящие «десанты» деятелей искусств, преимущественно евреев. К сожалению, эта страница культурной жизни республики остается «белым пятном», до настоящего времени не привлекавшим внимания исследователей.

В первые же дни после образования МССР в республику приехал на гастроли Московский Государственный еврейский театр (ГОСЕТ) во главе с его основателем, знаменитым актером и режиссером, народным артистом СССР, Лауреатом Сталинской премии Соломоном Михайловичем Михоэлсом (настоящая фамилия Вовси). В 1942 году он был первым Председателем созданного в годы войны Еврейского антифашистского комитета для «вовлечения в борьбу с фашизмом еврейских народных масс во всем Мире».

Как сообщала 13 июля 1940 года газета «Basarabia Sovietică», ГОСЕТ показал спектакль в Тирасполе на сцене Молдавского драматического театра им. М. Горького. В антракте состоялся митинг, посвященный созданию МССР, на котором выступил Михоэлс. Он говорил о том, что у евреев есть все условия для развития своих талантов, проявления своих дарований и возможность занять достойное место в жизни. В заключение он выразил уверенность, что отныне и в МССР евреи смогут развивать свое искусство. В дальнейшем ГОСЕТ приезжал в Молдову еще несколько раз. ГОСЕТ был первым еврей-

ским театром, который исполнял спектакли на идиш и финансировался государством.

Вскоре было принято решение об открытии в МССР Государственного еврейского театра. До этого в СССР было уже несколько государственных еврейских театров – в Москве, Ленинграде, Минске, Баку, Харькове, Биробиджане, Ташкенте, Новосибирске. В Киеве их было три: ГОСЕТ Киевский, Еврейский ТЮЗ Еврейский кукольный театр. Во всех этих театрах спектакли игрались на языке идиш.

Для оказания помощи в создании еврейского театра в МССР в сентябре 1940 года в Кишинев были приглашены директор ГОСЕТА Н. Демиловский и музыкальный руководитель театра, известный композитор нар. арт. РСФСР Л. Пульвер. 22 сентября на первой полосе газеты «Basarabia Sovietică» была опубликована приветственная телеграмма руководства ГОСЕТА коллективу Государственного еврейского театра Молдавской ССР, которую подписали С. Михоэлс, Беликовский и Финкельштейн.

Безусловно, этот театр родился не на пустом месте. С начала XX века в Бессарабии гастролировали разные еврейские театральные труппы, особенно интенсивно в 1920-1930 годы. В основном это были непрофессиональные коллективы. Литераторы и национальная интеллигенция называла их «шунд-театр», т.е. «халтура, хлам». Однако эти театры пользовались успехом у широких народных масс и потому они выполняли свою культурную миссию. Большим успехом пользовалась профессиональная театральная труппа, так называемая Виленская, которая в 1920-е годы обосновалась в Бухаресте.

В Бухаресте работал еще один профессиональный еврейский театр, возглавляемый Яковом Штернбергом, который впоследствии стал руководителем Государственного еврейского театра в Кишиневе, открывшегося 17 сентября 1940 года в театре «Колизей». Первым спектаклем стала музыкальная комедия «Колдунья» («Кишефмахерин»), основоположника еврейского театрального искусства режиссера и драматурга Авраама Гольдфадена в постановке режиссера Льва Абелева. Все выходившие в то время в Кишиневе газеты на молдавском и русском языках писали об этом спектакле как о большом событии в истории молдавской культуры.

Все первые спектакли были посвящены А. Гольдфадену, столетний юбилей которого отмечался в 1940 году. Его пьесы отличались театральностью и в то же время были насыщены житейской мудростью. В комедии «Колдунья» образы были выписаны в стиле гротеска и шар-

жа, что давало возможность постановщику создать интересный социально-заостренный спектакль. «Бессарабская правда» писала: «Чувствуется, что постановщик – режиссер Л. Абелов придерживается освященной многими десятилетиями традиционной трактовки гольдфаденовского театра». Спектакль игрался легко, ярко, динамично. Известный в то время писатель Х. Клейман писал: «Весь спектакль проходит в атмосфере той задушевности, лиричности, теплого человеческого юмора, которая в истории еврейского театра известна под именем “гольдфадениады”».

Все единодушно отмечали, что особым успехом пользовались массовые сцены – семейного торжества, на рынке, в доме колдуньи и в турецкой кофейне. Актерское мастерство проявили талантливые актеры – А. Тефнер, А. Абрамаш, Я. Якобович, Р. Фахлер, Ж. Зельцер. В рецензии на спектакль отмечалось хорошее звучание оркестра под управлением Б. Садигурского. Оформил спектакль художник Рубингер.

4 октября 1940 года в том же помещении театра «Колизей» состоялась вторая премьера еврейского театра – «200 000» Шолом-Алейхема. Газеты отмечали большой успех спектакля и новую творческую удачу режиссера Льва Абелева. 8 октября 1940 года «Советская Молдавия» писала: «Достоинства постановки – налицо. Об этом говорят правильная трактовка образов, удачные мизансцены, а также то, что Лев Абелев отказался от копирования Московского ГОСЕТа и нашел свой оригинальный подход к разрешению классического спектакля». Его успеху способствовали артисты З. Штерн, Р. Гутман, А. Тернер, Ш. Лейбович, Ж. Златая, И. Ихолеско, Будейский, М. Цвит, Б. Ройтман.

В мае 1941 состоялась премьера спектакля «Гершеле Острополер» М. Гершензона в постановке Л. Абелева, в художественном оформлении Рубингера, с музыкой Р. Фахлера.

В июне 1941 года должны были состояться премьеры спектаклей «Зямке Копач» по пьесе советского драматурга М. Даниэля (режиссер – Я. Штернберг) и «Крейцера соната» Я. Гордона (по повести Л. Толстому).

Нельзя не упомянуть, что актрисой театра была знаменитая певица Сиди Таль, бежавшая из Бухареста в связи с нарастанием антисемитизма в Румынии. Она часто по молдавскому радио пела еврейские народные песни и песни композитора Л. Пульвера.

Помимо Кишинева еврейский театр, накопивший достаточно богатый репертуар, давал спектакли в Бельцах, в Бендерах и в других городах республики.

В разных районах МССР открывались самодеятельные театры. 14 сентября 1940 года «Basarabia sovetică» писала: «В Маркулештах (Сорокский уезд) любителями театра организована еврейская театральная студия. Этими днями театральная студия показывает спектакль “Выигрыши из ветра” (“Cîştiguri din vînt”) Шолом-Алейхема, который поставил тов. Фаерштейн Сруль. Главные роли исполняют тов. Шнайдермеер Вейвел, Файдхел Мойша, Беркович Сура, Гринберг и Шор. Каждый вечер в конце спектакля зрители громкими аплодисментами благодарят актеров».

В первые же дни образования Молдавской ССР было принято решение об открытии консерватории, музыкального училища, музыкальной школы. В целях консультативной помощи был приглашен в Кишинев прославленный советский педагог, создатель знаменитой Одесской детской музыкальной школы, нар. артист Украины Петр Столярский. Его ученики Давид Ойстрах, Буся Гольдштейн, Емил Гилельс, Миша Фихтенгльц, Лиза Гилельс и другие триумфально побеждали на Международных конкурсах, прославляя советское искусство.

П. Столярский приехал с коллегами – профессорами М. Старковой, Б. Рейнгальд и большой группой учеников. На перроне Кишиневского вокзала их встречали как самых дорогих гостей.

Профессора прочли лекции и доклады для молдавских педагогов и деятелей искусств, приняли участие в отборе музыкантов, выразивших желание стать преподавателями в открывавшихся музыкальных учебных заведениях. Воспитанники Одесской музыкальной школы дали большой скрипичный концерт с восторгом принятый слушателями.

Тогда же в сентябре 1940 года состоялись гастроли в Кишиневе Московского джаз-оркестра под руководством композитора Дмитрия Покрасса, выступления исполнителя еврейских народных песен, Лауреата Всесоюзного конкурса артистов эстрады Зиновия Шульмана в сопровождении скрипача Леонида Когана пианиста И. Бейна. Шульман был известным солистом Музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко. С 1935 года он посвятил всю свою жизнь собиранию и исполнению еврейских песен. В концертные программы он включал оперные арии, которые исполнял на идиш. Он

был широко известен во всей стране и любим не только еврейской публикой.

10 декабря 1940 года «Советская Молдавия» сообщила, что «сектор Музыкального вещания Молдавского радиокomiteта отмечает знаменательную дату – 170 лет со дня рождения Л. Бетховена. В исполнении солиста Молдавского радиокomiteта Исидора Когана будут переданы все 10 скрипичных сонат. В концертах принимают участие солисты-вокалисты Молдавского радиокomiteта т.т. А. Бродская, С. П. Шифер, Брюнер, инструменталисты Коган, Коганов и малый симфонический оркестр».

В 1940-е годы в Союзе писателей Молдавии появилась еврейская секция. Для еврейских школ республики были изданы учебники.

«Золотой век» еврейской культуры в Молдавии закончился 22 июня 1941 года, с началом Великой Отечественной войны. Еврейские театры, как и другие учреждения культуры, были эвакуированы. Их число сократилось. Молдавский еврейский театр после освобождения республики домой не вернулся. Сиди Таль после окончания войны уехала из Ташкента в Черновцы. В послевоенные годы началась печально известная борьба с космополитизмом. Власти готовились к проведению политики по «еврейскому вопросу». В январе 1948 года был убит С. Михоэлс в городе Минске. А сменивший его на посту ГОСЕТа гениальный актер и режиссер, партнер С. Михоэлса Вениамин Зускин был репрессирован.

В 1948-1950 годах СССР накрыла волна закрытия еврейских театров. Благодаря таланту Сиди Таль и организаторским ухищрениям Пинхуса Фалика, который в то время был заместителем директора Черновицкой филармонии, чудом уцелел лишь «Театр-ревю Сиди Таль». В 1965 году Сиди Таль было присвоено звание заслуженной артистки Украины. В 1950-1960 годы этот театр часто приезжал в Кишинев. Попастъ на спектакли-концерты Сиди Таль, пользовавшихся огромным успехом, было невероятно трудно, билеты раскупались мгновенно, за много дней вперед.

В 1982 году она была приглашена выступить в Москве и была объявлена как «гостья с Украины, исполняющая народные песни». Слова «еврейские» или «идиш» не упоминались. Зрители встретили ее овациями. Сиди Таль пела на идиш. Это было ее последнее выступление.

В 1974 году после окончания Кишиневского Института искусств им. Г. Музическу София Ротару, к тому времени уже известная популярная эстрадная певица, выразила желание поступить в Молдавскую

филармонию, но получила отказ. Сиди Таль и ее муж, известный в то время в Советском Союзе филармонический менеджер Пинхус Фалик, предложили ей стать солисткой Черновицкой филармонии. Они стали духовными наставниками Софии Ротару и бережно пестовали ее незаурядное дарование.

Сложная, противоречивая, порой труднообъяснимая политика советских властей в отношении культуры, в том числе и еврейской, требует отдельного глубинного исследования. Раскрытие неизвестных до настоящего времени страниц «золотого века» еврейской культуры в МССР – лишь начало анализа культурного процесса, выходящего далеко за пределы республики.

Можно только сожалеть, что в Кишиневе до сих пор нет еврейского театра.

Библиография

1. Basarabia sovietică. 1940: 13, 21 iulie; 14, 17, 18 august; 7, 8, 12, 22 septembrie.
2. Бессарабская правда. 1940: 14, 17, 31 августа; 10, 19, 20, 21, 22 сентября.
3. Советская Молдавия. 1940: 2, 8 октября; 1 ноября; 10, 20 декабря. 1941: 31 мая; 3 июня; 12 июня.
4. Октомбрие. 1941. № 1-2, п.11; №3, п.3; №4, п.48; №5, п.6.
5. Национальный архив РМ. Ф.2848. Оп. 22, Д 3.
6. Иванов Вл. Русские сезоны театра «Габима». Москва, 1999. С.48-49, 104-105.
7. Гринвальд Я. Михоэлс. Москва, 1948. С.30-31, 52-54, 76-80.
8. Вайсман А. Сиди Таль и культура идиш в Черновцах 1940-1980 годов // Идиш: язык и культура в Советском Союзе / науч. ред.: Л. Кацис, М. Каспина, Д. Фишман. Москва, 2009.

ЛЕГЕНДА ОБ ЕВРЕЙСКОМ БАШМАЧНИКЕ АГАСФЕРЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО МИРООЩУЩЕНИЯ

*Модылина Мария,
магистр филологии*

Именно в XX веке наблюдается сознательное обращение писателей к мифологии как к инструменту художественной организации материала и средству выражения неких «вечных» психологических начал или хотя бы стойких национальных культурных моделей.

Проведя определенное исследование ключевых произведений художественной литературы XX века, был сделан неожиданный вывод о том, что мироощущение как героев произведений, так и их авторов можно наиболее глубоко понять через призму легенды о Странствующем Еврее (или Вечном Жиде). Учитывая большое количество толкований этой легенды (в том числе такие авторитетные источники, как энциклопедия Брокгауза и Ефрона, Еврейская энциклопедия, энциклопедия «Мифы народов мира»), для нас определяющим в понимании образа Вечного Еврея послужила работа этнолога и специалиста по иудаизму Андрея Ойштяну («The legend of the wandering Jew in Europe and in Romania»). Андрей Ойштяну исследовал временные и исторические обстоятельства появления в различных уголках Европы этой легенды. При этом ученый попытался дать сопутствующую характеристику особенностям восприятия евреев вообще и данной легенды в частности в Германии, Франции, Чехии, Испании, Румынии.

Итак, легенда о Странствующем Еврее появилась в рамках евангелического мотива «Страстей Господних» и гласит следующее. Когда Иисус нес свой крест на Голгофу, он присел перевести дух на скамью у дома одного еврейского ремесленника по имени Ахазеурус (Агасфер – в русской традиции). Этот башмачник при виде Христа начал выкрикивать оскорбления и прогонять его. «Я пойду, – сказал Христос, – но и ты будешь ходить до скончания века»¹. С тех пор Ахазеурус обречен на вечную жизнь и вечное скитание, нигде не находя себе покоя, даже в смерти, и так до второго пришествия Христа, –

---

¹ Andrei Oișteanu. The legend of the Wandering Jew in Europe and in Romania // Studia Hebraica. 2001. №1. P.64.

только тогда с него будет снят этот грех. Появление и распространение легенды относится к Средним векам, а именно к XIII веку.

В XIV-XVI веках евреи из западной Европы подвергались гонениям в сторону центральной части континента, а затем далее, на восток. При таких обстоятельствах длиннобородых евреев, согбенных под тяжестью своих вещей, можно было видеть идущими десятками и сотнями тысяч по дорогам центральной Европы; они оставляли в сознании людей образ «странствующего еврея», проклятого нигде не находить ни своего места, ни покоя. Легенда повсеместно и прочно вошла в обиход в середине XVI века, когда весь ее контекст дошел до кульминационной точки своего развития. Немаловажным является мнение Серена Киркегора, который считал легенду о Странствующем Еврее одним из трех фундаментальных мифов европейской культуры наряду с мифами о Дон-Жуане и Докторе Фаусте.

Однако в нашем исследовании мы обращаем внимание на те произведения европейской литературы XX века, где образ Странствующего Еврея не является главным и тем более заявленным в названии самих произведений, но при этом присутствует и проявляется не в своей «традиционной» форме. Так, нами были рассмотрены «Улисс» Д. Джойса, «Замок» Ф. Кафки и «Степной волк» Г. Гессе. Легенда о Вечном Еврее в XX веке приобретает несколько иное звучание, контекст и подтекст. Ставшее традиционным истолкование этого образа как несущего заслуженное наказание, призванного скитаться и нигде не находить покоя, видоизменяется. В модернистской и постмодернистской литературе Вечный Еврей – это одна из многочисленных ипостасей человеческой сущности. Наряду с образами Гамлета, Дон-Кихота, Фауста, Дон-Жуана, Вечный Еврей репрезентирует собой глубинные пласты человеческой психики. Сама же концепция этого образа в сознании человека XX века изменяется.

Так, образ лишается связанной с ним обычно идеи справедливого наказания, а само странствие из наложенного «сверху» наказания превращается в имманентное свойство человека, одной из ипостасей жизни его сознания и души. Исследователь Андрей Ойштяну подчеркивал определенную особенность трактовки сути легенды о Странствующем Еврее:

«Странствующий еврей не только был свидетелем страданий Христа, но, будучи обречен на вечное скитание, он стал невольным сви-

детелем жизни, именно свидетелем, безмолвным, часто гонимым, не-
жели участником жизни»¹.

Итак, три основные составляющие этого мотива: обреченность на вечный путь как имманентная черта человека; свидетельство (глаза странствующего – глаза свидетеля); чувство вины (работа М. Бубера «Вина и чувство вины»).

Непосредственный предмет изображения в «Улиссе» – один день городской жизни Дублина, пропущенный через сознание главных персонажей. Описываются закоулки городского и жизненного «лабиринта», по которому бродят, долго не встречаясь между собой, Стивен Дедалус (он же Телемак) и Леопольд Блум (он же Одиссей). Главный герой «Улисса» – современный Одиссей – Леопольд Блум, по замыслу автора, является евреем. Как утверждает Е. Мелетинский, «само его “еврейство” прежде всего является метафорой социальной гонимости и неизбежного одиночества индивида в обществе»². Подобную идею развивает В. Набоков в своей лекции об «Улиссе». Созвучен сути легенды о Вечном жиде и факт, отмеченный Хоружим: «От Блума требовалось быть в гуще дублинской жизни, но иметь при этом некоторую дистанцированность, позицию наблюдателя»³. Сама личность Джеймса Джойса была такова, что именно элементы расхождения, отчуждения более всего и определяют его реальную биографию. Как отмечает Хоружий, «он вообще никуда не мог включиться, ни в какое движение или дело: ибо имел собственное. <...> Чтобы свободно исполнить свое дело, было необходимо уйти. Так созревала его стратегия изгнания»⁴. Личность Джойса во многом созвучна его героям, особенно темой изгнания, скитания и обособленности.

День 14 июня 1904 года начинается для Леопольда Блума как обычный день, один из многих. Однако в этот день, как никогда прежде, намного отчетливее для него звучит тема измены жены и, как следствие, вытеснение его с места хозяина и главы дома, отчуждение от дома: «Сожаление и потерянности, нарастая, смутной волной разползались вниз по спине», и далее опять «он чувствовал, как волна

---

¹ Andrei Oișteanu. The legend of the Wandering Jew in Europe and in Romania // Studia Hebraica. 2001. №1. P.69.

² Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. Москва, 1976. С. 240.

³ Хоружий С. Комментарий в Джеймс Джойс «Улисс». СПб, 2008. С.814.

⁴ Хоружий С. «Улисс» в русском зеркале. Джеймс Джойс. Собрание сочинений в трех томах. Москва, 1994. Т.3. С.378.

потерянности охватывает его»¹. Это чувство потерянности будет сопровождать его весь описываемый день. Так начинаются его «беспорядочные блуждания» (выражение В. Набокова), где рефреном будут слова «всему свету чужой», только в первом эпизоде «Странствия Улисса» повторенные три раза.

И далее опять мотив одинокого странствия: «Мимо розы, мимо груди атласной, мимо ласкающей ручки, мимо помоев, пробок, пустых бутылок, раскланиваясь на ходу, проходил Блум, кроткий Блум, одинокий облумок Блум»².

Здесь же заметим, что Блум в тот день был одет в траур, так же и Стивен (в память о своей матери). Есть в этом факте определенный знак общей скорби, траурности, доходящий до космических масштабов, если принимать во внимание, что Леопольд и Стивен – это отец и сын, альфа и омега человеческих характеров и судеб, воплотивших в себе черты всех возможных психологических и культурно-архитипических типов.

На всем протяжении своего странствия Блум, так же как и Вечный жид, подвергается гонениям и оскорблениям. Все это Блум встречает с безгневной отрешенностью, почти жертвенностью. Так начинает проявляться еще одно важное соответствие его образа – Христос. В «Циклопах» Блум говорит словами Христа, который учил любви: «Оскорбление и ненависть – это не жизнь для человека. Всякий знает, что истинная жизнь – это совершенно противоположное. <...> Это любовь»³. Именно подобное сочетание в принципе несочетаемых образов (Вечный жид, по легенде оскорбивший Христа и получивший наказание от него за это, и Христос, смиренно и жертвенно переносящий свой крестный путь) является одним из характерных постмодернистских «прозрений» и яркой особенностью творческого метода самого Джойса.

Однако в романе Джойса этими чертами наделен и Стивен. В «Несторе» происходит диалог между мистером Диззи и Стивеном, где Мистер Диззи презрительно отзывается об евреях. «Они согрешили против света, – внушительно произнес мистер Диззи. – У них в глазах тьма. Вот потому им и суждено быть вечными скитальцами по сей день.

¹ Джойс Дж. Улисс. СПб., 2008. С.70.

² Там же. С.309.

³ Там же. С.359.

– А кто нет?»¹.

Здесь Стивен защищает и тем самым становится на сторону евреев, метонимически примеривая на себя их судьбу. Он также несет на себе печать Вечного жида. Он изгнанник из своего собственного дома: «Вон башня, холодная сводчатая комната ждет. Я не буду спать там сегодня ночью <...>. Он вытащил увязшие ноги и двинулся назад вдоль дамбы из валунов»².

В «Протее» постоянный лейтмотив долгого пути в «закатные земли»: «В шляпе, с посохом бреду, башмаки стучат. Его – мои башмаки. Куда? В закатные земли, в страну вечернюю»³. Что движет Стивеном? – Конфликт с Маллиганом и со всем миром. Что такое судьба Стивена, как не воплощение идеи, кровно близкой Джойсу, – идеи бездомности, изгнанничества, духовной эмиграции.

Оба – Стивен и Блум – вечные странники, которые в конце романа ни к чему не приходят и ничего не находят. Едва встретившись, они расходятся. Мы видим в конце романа действительно возвращение, но это возвращение не точка после долгого пути, а скорее запятая, после которой неминуем новый виток странствий.

В самом известном и наиболее подвергающемся трактованиям произведении Кафки – «Замок» – образ Странствующего еврея поворачивается иной стороной и проявляется в первую очередь жизненной ситуацией.

К. назначен землемером Замка, и он прибывает в деревню. Но с Заком невозможно связаться. На протяжении сотен страниц К. ищет путь к Замку. «Он снова зашагал вперед, но дорога была длинной. Неужели дороге нет конца?»⁴.

Мир Замка – это мир, в котором жил сам Кафка, одинокий среди «жителей деревни», отчужденный от них всем – «пришлостью», менталитетом, мировоззрением, пессимизмом. Как и землемер К., Кафка стремится укорениться, вступить в ряды, мечтает из чужака превратиться в аборигена, а в более широком плане – прийти к Богу, снять милость его. Замок олицетворяет милость, принятие.

Главная идея, связанная с землемером К., – это отчуждение человека от мира и враждебность мира по отношению к человеку.

---

¹ Джойс Дж. Улисс. СПб., 2008. С.37.

² Там же. С.49.

³ Там же. С.55.

⁴ Кафка Ф. Замок. Избранное. Москва, 1989. С.168.

По словам исследователя И. Гарина, «сам Кафка, будучи евреем и живя в стране, где еврейство всегда испытывало гонения и преследования, он – человек ажурной души, не мог не обладать комплексом “вечного жида”. Он нигде не был “своим”»¹. Ключевая фраза, определяющая ситуацию еврея в мире – то, что Томас Манн назвал «специфическим еврейским чувством» – произнесена хозяйкой землемера К.: «Вы не из Замка, и вы не из деревни. Вы ничто. Но, к несчастью, вы все же кто-то, вы чужой, вы всюду лишний, всюду мешаете»². Не случайно Кафка писал «Замок» в разгар антисемитизма, который, впрочем, носил хронический характер.

«Кафка, как никто другой, описывает наряду с трагедией всего человечества прежде всего страдание своего несчастного народа, бесприютных, блуждающих евреев, бесформенной, бесплотной массы. Описывает, ни в одной из своих книг не употребив слово “еврей”»³.

Главная черта людей с таким мироощущением, как у Кафки, – содрогание перед бытием. Все зло мира он пропускает через себя. Никому не дано уйти от самого себя – даже в раздвоении, даже в безумии. «Для меня это ужасная двойная жизнь, из которой возможно есть только один выход – безумие»⁴. Или самоубийство, мысль о котором мелькает в его дневнике.

Здесь разрешение трагичного конфликта личности видится либо в безумии, либо в самоубийстве – что напрямую перекликается с другим героем у другого автора. Степной волк Гарри Галлер оказался в экзистенциальной ситуации, когда, по его словам, он не был ни современным человеком, ни старомодным, а выпал из времени и несся куда-то. Было вообще ощущение, что он явился из другого мира, из каких-то заморских стран.

«Он был действительно Степным волком – чужым, диким, и одновременно робким». Глубокое одиночество и сознание неизбежной своей судьбы отчуждения, непонимания, неприятия – вот лейтмотив Гарри Галлера. Стремление быть среди людей и при этом трагичная неспособность принять это общество, где довольство, здоровье, прекрасноту, благоуханный оптимизм мещанина, процветание всего посредственного, нормального, среднего.

---

¹ Гарин И. Век Джойса. Москва, 2002. С.723.

² Кафка Ф. Замок. Избранное. Москва, 1989. С.224.

³ Гарин И. Век Джойса. Москва, 2002. С.725.

⁴ Кафка Ф. Дневники. Москва, 2007. С.84.

Однако, «глядя на мещанский мирок из своего безвоздушного пространства, из волчьей своей отчужденности, он действительно восхищался этим мирком, воистину любил его как нечто прочное и надежное, как нечто недостижимо далекое, как родину и покой, путь к которым ему, Степному волку, заказан»¹.

Галлер принадлежит к тем, кто оказался между двумя эпохами, кто ничем не защищен и навсегда потерял непорочность, к тем, чья судьба – ощущать всю сомнительность человеческой жизни с особенной силой, как личную муку, как ад.

Особая параллель с Вечным Евреем: «У всех этих людей, как бы ни назывались их деяния, творения, жизни, в сущности, вообще нет. То есть их жизнь не представляет собой бытия, не имеет определенной формы. Они не являются героями, художниками, мыслителями в том понимании, в каком другие являются судьями, врачами, сапожниками или учителями, нет, жизнь их – это вечное, мучительное движение и волнение, она несчастна, она истерзана и растерзана, она ужасна и бессмысленна, если не считать смыслом как раз те редкие события, деяния, мысли, творения, которые вспыхивают над хаосом такой жизни»².

«Господи, да разве я давно не отдалился от жизни всех, от бытия и мышления нормальных людей, разве я давно не отъединился от них, не сошел с ума?» – восклицает герой и далее: «Я разочарованно пошел дальше, не зная куда, никаких целей, никаких устремлений, никаких обязанностей для меня не существовало. У жизни был отвратительно горький вкус, я чувствовал, как давно нараставшая тошнота достигает высшей своей точки, как жизнь выталкивает и отбрасывает меня»³.

История Гарри Галлера – это мучительная попытка понять себя, мир и найти себя в этом мире. Всякое становление, нахождение себя и своего места, проходит через мучительное отделение от вселенной, отдаление от Бога, прохождение всех кругов ада одиночества и отчужденности.

Так, именно легенда о Странствующем Еврее, по нашему мнению, способна наиболее глубоко и психологически точно передать состояние мироощущения у героев XX века и писателей, их создавших.

¹ Гессе Г. Степной волк. Роман, рассказы. Москва, 2000. С.279.

² Чижова Е. «Степной волк» российских степей. <http://www.hesse.ru>

³ Гессе Г. Степной волк. Роман, рассказы. Москва, 2000. С.316.

Конференция «Актуальные проблемы истории, этнологии, филологии и права евреев» организована Институтом иудаики (Молдова) 29 марта 2012 г. и зарегистрирована Национальным советом по аккредитации и аттестации Республики Молдова как международная научная конференция. На конференции исследовались актуальные проблемы истории, этнологии, филологии и права евреев. Конференция направлена на повышение информированности молодого поколения в области этой проблематики, а также на возрождение еврейских традиций у молодежи и передачу сокровищницы еврейских знаний будущим поколениям. Материалы изложены в авторской редакции и представляют точку зрения их авторов.

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

"Актуальные проблемы истории, этнологии, филологии и права евреев", междунар. науч. конф. (2012; Кишинэу). Актуальные проблемы истории, этнологии, филологии и права евреев: Междунар. науч. конф.: (Сб. ст.) / редкол.: Аникин В. [и др.]. – К.: Б. и., 2013 (Tipogr. "Elan Poligraf"). – 184 p.

Texte: Texte: lb. rom., engl., rusă. – Bibliogr. la sfârșitul art. – 100 ex.

ISBN 978-9975-66-312-0.

323.15(478)(082)=135.1=161.1

A 43